

Николай Васильевич Гоголь

Ревизор - русский и английский параллельные тексты

«Ревизор» — одна из лучших русских комедий. Н.В. Гоголь заставил современников смеяться над тем, к чему они привыкли и что перестали замечать. И сегодня комедия, созданная великим русским писателем, продолжая звучать современно, указывает путь к нравственному возрождению.

Николай Васильевич Гоголь. Ревизор

By Nicolay Gogol Translated by Thomas Seltzer from the Russian	Николай Гоголь
Inspector General	РЕВИЗОР
Comedy in five acts	КОМЕДИЯ В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ
Don't blame the looking-glass if your mug is crooked.	На зеркало неча пе- нять, коли рожа крива.
Popular proverb	Народная послови- ца
CHARACTERS OF THE PLAY	ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
ANTON ANTONOVICH SKVOZNIK- DMUKHANOVSKY, the Governor.	Антон Антонович Сквозник-Дмуха- новский, городни- чий.
ANNA ANDREYEVNA, his wife.	Анна Андреевна, жена его.
MARYA ANTONOVNA, his daughter.	Марья Антоновна, дочь его.

LUKA LUKICH KHLOPOV, the Inspector of Schools.	Лука Лукич Хлопов, смотритель училищ.
His Wife.	Жена его.
AMMOS FIODOROVICH LIARKIN-TIARKIN, the Judge.	Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин, су- дья.
ARTEMY FILIPPOVICH ZEMLIANIKA, the Superintendent of Charities.	Артемий Филиппо- вич Земляника, по- печитель богоугод- ных заведений.
IVAN KUZMICH SHPEKIN, the Postmaster.	Иван Кузьмич Шпе- кин, почтмейстер.
PIOTR IVANOVICH DOVCHINSKY. }	Петр Иванович Доб- чинский
PIOTR IVANOVICH BOVCHINSKY. } Country Squires.	Петр Иванович Боб- чинский □ город- ские помещики.
IVAN ALEKSANDROVICH KHLESTAKOV, an official from St. Petersburg.	Иван Александро- вич Хлестаков, чи- новник из Петербур- га.
OSIP, his servant.	Осип, слуга его.

CHRISTIAN IVANOVICH H?BNER, the district Doctor.	Христиан Иванович Гибнер, уездный ле- карь.
FIODR ANDREYEVICH LULIUKOV. } ex- officials, }esteemed	Федор Андреевич Люлюков
IVAN LAZAREVICH RASTAKOVSKY. }personages	Иван Лазаревич Рас- таковский
STEPAN IVANOVICH KOROBKIN. }of the town.	Степан Иванович Ко- робкин □ отставные чиновники, почет- ные лица в городе.
STEPAN ILYICH UKHOVERTOV, the Police Captain.	Степан Ильич Ухо- вертов, частный при- став.
SVISTUNOV. }	Свистунов
PUGOVITZYN. }Police Sergeants.	Пуговицын
DERZHIMORDA. }	Держиморда □ поли- цейские.
ABDULIN, a Merchant.	Абдулин, купец.
FEVRONYA PETROVA POSHLIOPKINA, the Locksmith's wife.	Февронья Петровна Пошлепкина, слесар- ша.

The Widow of a non-commissioned Officer.	Жена унтер-офицера.
MISHKA, the Governor's Servant.	Мишка, слуга городничего.
Servant at the Inn.	Слуга трактирный.
Guests, Merchants, Citizens, and Petitioners.	Гости и гости, купцы, мещане, просители.
CHARACTERS AND COSTUMES	ХАРАКТЕРЫ И КОСТЮМЫ
DIRECTIONS FOR ACTORS	Замечания для господ актеров
THE GOVERNOR.-A man grown old in the service, by no means a fool in his own way.	Городничий, уже постаревший на службе и очень неглупый по-своему человек.

Though he takes bribes, he carries himself with dignity. He is of a rather serious turn and even given somewhat to ratiocination. He speaks in a voice neither too loud nor too low and says neither too much nor too little.

Хотя и взяточник, но ведет себя очень солидно; довольно сурьезен; несколько даже резонер; говорит ни громко, ни тихо, ни много, ни мало.

Every word of his counts.

Его каждое слово значительно.

He has the typical hard stern features of the official who has worked his way up from the lowest rank in the arduous government service.

Черты лица его грубы и жестки, как у всякого, начавшего тяжелую службу с низших чинов.

Coarse in his inclinations, he passes rapidly from fear to joy, from servility to arrogance.

Переход от страха к радости, от низости к высокомерию довольно быстр, как у человека с грубо развитыми склонностями души.

He is dressed in uniform with frogs and wears Hessian boots with spurs.

Он одет, по обыкновению, в своем мундире с петлицами и в ботфортах со шпорами.

His hair with a sprinkling of gray is close-cropped.

Волоса на нем стриженные, с проседью.

ANNA ANDREYEVNA.- A provincial coquette, still this side of middle age, educated on novels and albums and on fussing with household affairs and servants.

Анна Андреевна, жена его, провинциальная кокетка, еще не совсем пожилых лет, воспитанная вполнину на романах и альбомах, вполнину на хлопотах в своей кладовой и девичьей.

She is highly inquisitive and has streaks of vanity.

Очень любопытна и при случае выказывает тщеславие.

Sometimes she gets the upper hand over her husband, and he gives in simply because at the moment he cannot find the right thing to say. Her ascendancy, however, is confined to mere trifles and takes the form of lecturing and twitting.

Берет иногда власть над мужем потому только, что тот не находится что отвечать ей; но власть эта распространяется только на мелочи и состоит в выговорах и насмешках.

She changes her dress four times in the course of the play.

Она четыре раза переодевается в разные платья в продолжение пьесы.

KHLESTAKOV.-A skinny young man of about twenty-three, rather stupid, being, as they say, "without a czar in his head," one of those persons called an "empty vessel" in the government offices.

Хлестаков, молодой человек лет двадцати трех, тоненький, худенький; несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове, - один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения.

<p>He speaks and acts without stopping to think and utterly lacks the power of concentration.</p>	<p>Он не в состоянии остановить постоянного внимания на какой-нибудь мысли.</p>
<p>The words burst from his mouth unexpectedly.</p>	<p>Речь его отрывиста, и слова вылетают из уст его совершенно неожиданно.</p>
<p>The more naiveté and ingenuousness the actor puts into the character the better will he sustain the role.</p>	<p>Чем более исполняющий эту роль покажет чистосердечия и простоты, тем более он выигрывает.</p>
<p>Khlestakov is dressed in the latest fashion.</p>	<p>Одет по моде.</p>
<p>OSIP.-A typical middle-aged servant, grave in his address, with eyes always a bit lowered.</p>	<p>Осип, слуга, таков, как обыкновенно бывают слуги несколько пожилых лет.</p>
<p>He is argumentative and loves to read sermons directed at his master.</p>	<p>Говорит сурьезно, смотрит несколько вниз, резонер и любит себе самому читать нравоучения для своего барина.</p>

His voice is usually monotonous. To his master his tone is blunt and sharp, with even a touch of rudeness.

Голос его всегда почти ровен, в разговоре с барином принимает суровое, отрывистое и несколько даже грубое выражение.

He is the cleverer of the two and grasps a situation more quickly. But he does not like to talk. He is a silent, uncommunicative rascal.

Он умнее своего барина и потому скорее догадывается, но не любит много говорить и молча плут.

He wears a shabby gray or blue coat.

Костюм его - серый или синий поношенный сюртук.

BOBCHINSKY AND DOBCHINSKY.-Short little fellows, strikingly like each other. Both have small paunches, and talk rapidly, with emphatic gestures of their hands, features and bodies.

Бобчинский и Добчинский, оба низенькие, коротенькие, очень любопытные; чрезвычайно похожи друг на друга; оба с небольшими брюшками; оба говорят скороговоркою и чрезвычайно много помогают жестами и руками.

Dobchinsky is slightly the taller and more subdued in manner. Bobchinsky is freer, easier and livelier. They are both exceedingly inquisitive.

Добчинский немножко выше и сурьезнее Бобчинского, но Бобчинский развязнее и живее Добчинского.

LIAPKIN-TIAPKIN.-He has read four or five books and so is a bit of a freethinker.

Ляпкин-Тяпкин, судья, человек, прочитавший пять или шесть книг, и потому несколько вольнодумен.

<p>He is always seeing a hidden meaning in things and therefore puts weight into every word he utters.</p>	<p>Охотник большой на догадки, и потому каждому слову своему дает вес.</p>
<p>The actor should preserve an expression of importance throughout.</p>	<p>Представляющий его должен всегда сохранять в лице своем значительную мину.</p>
<p>He speaks in a bass voice, with a prolonged rattle and wheeze in his throat, like an old-fashioned clock, which buzzes before it strikes.</p>	<p>Г оворит басом с продолговатой растяжкой, хрипом и сапом - как старинные часы, которые прежде шипят, а потом уже бьют.</p>
<p>ZEMLIANIKA.-Very fat, slow and awkward; but for all that a sly, cunning scoundrel.</p>	<p>Земляника, попечитель богоугодных заведений, очень толстый, неповоротливый и неуклюжий человек, но при всем том проныра и плут.</p>
<p>He is very obliging and officious.</p>	<p>Очень услужлив и суетлив.</p>

SHPEKIN.-Guileless to the point of simplemindedness.

Почтмейстер, простодушный до наивности человек.

The other characters require no special explanation, as their originals can be met almost anywhere.

Прочие роли не требуют особых изъяснений. Оригиналы их всегда почти находятся пред глазами.

The actors should pay especial attention to the last scene.

Г оспода актеры особенно должны обратить внимание на последнюю сцену.

The last word uttered must strike all at once, suddenly, like an electric shock.

Последнее произнесенное слово должно произвести электрическое потрясение на всех разом, вдруг.

The whole group should change its position at the same instant.

Вся группа должна переменить положение в один миг ока.

<p>The ladies must all burst into a simultaneous cry of astonishment, as if with one throat.</p>	<p>Звук изумления должен вырваться у всех женщин разом, как будто из одной груди.</p>
<p>The neglect of these directions may ruin the whole effect.</p>	<p>От несоблюдения сих замечаний может исчезнуть весь эффект.</p>
<p>ACT I</p>	<p>ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ</p>
<p>A Room in the Governor's House.</p>	<p>Комната в доме городничего.</p>
<p>SCENE I</p>	<p>Явление I</p>
<p>Anton Antonovich, the Governor, Artemy Filippovich, the Superintendent of Charities, Luka Lukich, the Inspector of Schools, Ammos Fiodorovich, the Judge, Stepan Ilyich, Christian Ivanovich, the Doctor, and two Police Sergeants.</p>	<p>Городничий, попечитель богоугодных заведений, смотритель училищ, судья, частный пристав, лекарь, два квартальных.</p>
<p>GOVERNOR.</p>	<p>Городничий.</p>

I have called you together, gentlemen, to tell you an unpleasant piece of news. An Inspector-General is coming.	Я пригласил вас, господа, с тем чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор.
AMMOS FIOD.	Аммос Федорович.
What, an Inspector-General?	Как ревизор?
ARTEMY FIL.	Артемий Филиппович.
What, an Inspector-General?	Как ревизор?
GOVERNOR.	Городничий.
Yes, an Inspector from St. Petersburg, incognito.	Ревизор из Петербурга, инкогнито.
And with secret instructions, too.	И еще с секретным предписаньем.
AMMOS.	Аммос Федорович.
A pretty how-do-you-do!	Вот те на!
ARTEMY.	Артемий Филиппович.

As if we hadn't enough trouble without an Inspector!

Вот не было заботы, так подай!

LUKA LUKICH.

Лука Лукич.

Good Lord! With secret instructions!

Господи Боже! еще и с секретным предписанием!

GOVERNOR.

Городничий.

I had a sort of presentiment of it. Last night I kept dreaming of two rats-regular monsters!

Я как будто предчувствовал: сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы.

Upon my word, I never saw the likes of them-black and supernaturally big. They came in, sniffed, and then went away.- Here's a letter I'll read to you-from Andrey Ivanovich. You know him, Artemy Filippovich.

Право, этаких я никогда не видывал: черные, неестественной величины! пришли, понюхали - и пошли прочь. Вот я вам прочту письмо, которое получил я от Андрея Ивановича Чмыхова, которого вы, Артемий Филиппович, знаете.

Listen to what he writes:

Вот что он пишет:

"My dear friend, godfather and benefactor-[He mumbles, glancing rapidly down the page.]-and to let you know"-Ah, that's it-"I hasten to let you know, among other things, that an official has arrived here with instructions to inspect the whole government, and your district especially. [Raises his finger significantly.] I have learned of his being here from highly trustworthy sources, though he pretends to be a private person.

"Любезный друг, кум и благодетель (бормочет вполголоса, пробегая скоро глазами)... и уведомить тебя". А! вот: "Спешу, между прочим, уведомить тебя, что приехал чиновник с предписанием осмотреть всю губернию и особенно наш уезд (значительно поднимает палец вверх). Я узнал это от самых достоверных людей, хотя он представляет себя частным лицом.

So, as you have your little peccadilloes, you know, like everybody else-you are a sensible man, and you don't let the good things that come your way slip by-" [Stopping] H'm, that's his junk-"I advise you to take precautions, as he may arrive any hour, if he hasn't already, and is not staying somewhere incognito.- Yesterday-" The rest are family matters.

"Sister Anna Krillovna is here visiting us with her husband. Ivan Krillovich has grown very fat and is always playing the fiddle"-et cetera, et cetera.

Так как я знаю, что за тобою, как за всяким, водятся грешки, потому что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывет в руки..." (остановясь), ну, здесь свои... "то советую тебе взять предосторожность, ибо он может приехать во всякий час, если только уже не приехал и не живет где-нибудь инкогнито... Вчерашнего дни я..."

Ну, тут уж пошли дела семейные: "...сестра Анна Кириловна приехала к нам с своим мужем; Иван Кирилович очень потолстел и все играет на скрипке..." - и прочее, и прочее.

So there you have the situation we are confronted with, gentlemen.	Так вот какое обстоятельство!
AMMOS.	Аммос Федорович.
An extraordinary situation, most extraordinary!	Да, обстоятельство такое... необыкновенно, просто необыкновенно.
Something behind it, I am sure.	Что-нибудь недаром.
LUKA.	Лука Лукич.
But why, Anton Antonovich? What for?	Зачем же, Антон Антонович, отчего это?
Why should we have an Inspector?	Зачем к нам ревизор?
GOVERNOR.	Городничий.
It's fate, I suppose. [Sighs.] Till now, thank goodness, they have been nosing about in other towns. Now our turn has come.	Зачем! Так уж, видно, судьба! (Вздыхнув.) До сих пор, благодарение Богу, подбирались к другим городам; теперь пришла очередь к нашему.

АММОС.

My opinion is, Anton Antonovich, that the cause is a deep one and rather political in character.

Аммос Федорович.

Я думаю, Антон Антонович, что здесь тонкая и больше политическая причина.

It means this, that Russia—yes—that Russia intends to go to war, and the Government has secretly commissioned an official to find out if there is any treasonable activity anywhere.

Это значит вот что: Россия... да... хочет вести войну, и министерия-то, вот видите, и подослала чиновника, чтобы узнать, нет ли где измены.

GOVERNOR.

The wise man has hit on the very thing.

Городничий.

Эк куда хватили!

Treason in this little country town!

Еще умный человек!

As if it were on the frontier!

В уездном городе измена!

<p>Why, you might gallop three years away from here and reach nowhere.</p>	<p>Что он, пограничный, что ли? Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь.</p>
<p>AMMOS.</p>	<p>Аммос Федорович.</p>
<p>No, you don't catch on-you don't-The Government is shrewd.</p>	<p>Нет, я вам скажу, вы не того... вы не...</p>
<p>It makes no difference that our town is so remote. The Government is on the look-out all the same-</p>	<p>Начальство имеет тонкие виды: даром что далеко, а оно себе мотает на ус.</p>
<p>GOVERNOR [cutting him short].</p>	<p>Городничий.</p>
<p>On the look-out, or not on the look-out, anyhow, gentlemen, I have given you warning.</p>	<p>Мотает или не мотает, а я вас, господа, предупредил.</p>
<p>I have made some arrangements for myself, and I advise you to do the same.</p>	<p>Смотрите, по своей части я кое-какие распоряженья сделал, советую и вам.</p>

<p>You especially, Artemy Filippovich.</p>	<p>Особенно вам, Артемий Филиппович!</p>
<p>This official, no doubt, will want first of all to inspect your department. So you had better see to it that everything is in order, that the night-caps are clean, and the patients don't go about as they usually do, looking as grimy as blacksmiths.</p>	<p>Без сомнения, проезжающий чиновник захочет прежде всего осмотреть подведомственные вам богоугодные заведения - и потому вы сделайте так, чтобы все было прилично: колпаки были бы чистые, и больные не походили бы на кузнецов, как обыкновенно они ходят подомашнему.</p>
<p>ARTEMY.</p>	<p>Артемий Филиппович.</p>
<p>Oh, that's a small matter.</p>	<p>Ну, это еще ничего.</p>
<p>We can get night-caps easily enough.</p>	<p>Колпаки, пожалуй, можно надеть и чистые.</p>
<p>GOVERNOR.</p>	<p>Городничий.</p>

And over each bed you might hang up a placard stating in Latin or some other language-that's your end of it, Christian Ivanovich-the name of the disease, when the patient fell ill, the day of the week and the month.

Да, и тоже над каждой кроватью надписать по-латыни или на другом каком языке... это уж по вашей части, Христиан Иванович, - всякую болезнь: когда кто заболел, которого дня и числа...

And I don't like your invalids to be smoking such strong tobacco. It makes you sneeze when you come in.

Нехорошо, что у вас больные такой крепкий табак курят, что всегда расчихаешься, когда войдешь.

It would be better, too, if there weren't so many of them. If there are a large number, it will instantly be ascribed to bad supervision or incompetent medical treatment.

Да и лучше, если б их было меньше: тотчас отнесут к дурному смотрению или к неискусству врача.

ARTEMY.

Артемий Филиппович.

<p>Oh, as to treatment, Christian Ivanovich and I have worked out our own system. Our rule is: the nearer to nature the better. We use no expensive medicines.</p>	<p>О! насчет врачеванья мы с Христианом Ивановичем взяли свои меры: чем ближе к натуре, тем лучше, - лекарств дорогих мы не употребляем.</p>
<p>A man is a simple affair. If he dies, he'd die anyway. If he gets well, he'd get well anyway.</p>	<p>Человек простой: если умрет, то и так умрет; если выздоровеет, то и так выздоровеет.</p>
<p>Besides, the doctor would have a hard time making the patients understand him. He doesn't know a word of Russian.</p>	<p>Да и Христиану Ивановичу затруднительно было б с нами изъясняться: он по-русски ни слова не знает.</p>
<p>The Doctor gives forth a sound intermediate between M and A.</p>	<p>Христиан Иванович издает звук, отчасти похожий на букву и и несколько на е.</p>
<p>GOVERNOR.</p>	<p>Городничий.</p>

And you, Ammos Fiodorovich, had better look to the courthouse.

Вам тоже посоветовал бы, Аммос Федорович, обратить внимание на присутственные места.

The attendants have turned the entrance hall where the petitioners usually wait into a poultry yard, and the geese and goslings go poking their beaks between people's legs.

У вас там в передней, куда обыкновенно являются просители, сторожа завели домашних гусей с маленькими гусенками, которые так и шныряют под ногами.

Of course, setting up housekeeping is commendable, and there is no reason why a porter shouldn't do it. Only, you see, the courthouse is not exactly the place for it.

Оно, конечно, домашним хозяйством заводится всякому похвально, и почему ж сторожу и не завести его? только, знаете, в таком месте неприлично...

I had meant to tell you so before, but somehow it escaped my memory.

Я и прежде хотел вам это заметить, но все как-то позабывал.

АММОС.

Аммос Федорович.

Well, I'll have them all taken into the kitchen to-day.

А вот я их сегодня же велю всех забрать на кухню.

Will you come and dine with me?

Хотите, приходите обедать.

GOVERNOR.

Городничий.

Then, too, it isn't right to have the courtroom littered up with all sorts of rubbish-to have a hunting-crop lying right among the papers on your desk.

Кроме того, дурно, что у вас высушивается в самом присутствии всякая дрянь и над самым шкапом с бумагами охотничий арапник.

You're fond of sport, I know, still it's better to have the crop removed for the present. When the Inspector is gone, you may put it back again.

Я знаю, вы любите охоту, но все на время лучше его принять, а там, как пройдет ревизор, пожалуйста, опять его можете повесить.

As for your assessor, he's an educated man, to be sure, but he reeks of spirits, as if he had just emerged from a distillery. That's not right either.

Также заседатель ваш... он, конечно, человек сведущий, но от него такой запах, как будто бы он сейчас вышел из винокуренного завода, - это тоже нехорошо.

I had meant to tell you so long ago, but something or other drove the thing out of my mind.

Я хотел давно об этом сказать вам, но был, не помню, чем-то развлечен.

If his odor is really a congenital defect, as he says, then there are ways of remedying it. You might advise him to eat onion or garlic, or something of the sort.

Есть против этого средства, если уже это действительно, как он говорит, у него природный запах: можно ему посоветовать есть лук, или чеснок, или что-нибудь другое.

Christian Ivanovich can help him out with some of his nostrums.

В этом случае может помочь разными медикаментами Христиан Иванович.

The Doctor makes the same sound as before.

Христиан Иванович издает тот же звук.

АММОС.

Аммос Федорович.

No, there's no cure for it. He says his nurse struck him when he was a child, and ever since he has smelt of vodka.

Нет, этого уже невозможно выгнать: он говорит, что в детстве мамка его ушибла, и с тех пор от него отдает немного водкою.

GOVERNOR.

Городничий.

Well, I just wanted to call your attention to it.

Да я так только заметил вам.

As regards the internal administration and what Andrey Ivanovich in his letter calls "little peccadilloes," I have nothing to say.

Насчет же внутреннего распоряжения и того, что называет в письме Андрей Иванович грешками, я ничего не могу сказать.

Why, of course, there isn't a man living who hasn't some sins to answer for.

Да и странно говорить: нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов.

That's the way God made the world, and the Voltairean freethinkers can talk against it all they like, it won't do any good.	Это уже так Самим Богом устроено, и волтерианцы напрасно против этого говорят.
AMMOS.	Аммос Федорович.
What do you mean by sins? Anton Antonovich?	Что ж вы полагаете, Антон Антонович, грешками?
There are sins and sins.	Грешки грешкам - рознь.
I tell everyone plainly that I take bribes. I make no bones about it. But what kind of bribes?	Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки?
White greyhound puppies.	Борзыми щенками.
That's quite a different matter.	Это совсем иное дело.
GOVERNOR.	Городничий.
H'm. Bribes are bribes, whether puppies or anything else.	Ну, щенками или чем другим - всё взятки.
AMMOS.	Аммос Федорович.

Oh, no, Anton
Antonovich.

Ну нет, АНТОН АНТО-
НОВИЧ.

But if one has a fur
overcoat worth five
hundred rubles, and
one's wife a shawl-

А вот, например, ес-
ли у кого-нибудь шу-
ба стоит пятьсот руб-
лей, да супруге
шаль...

GOVERNOR. [testily].

Городничий.

And supposing
greyhound puppies
are the only bribes
you take?

Ну, а что из того, что
вы берете взятки
борзыми щенками?

You're an atheist, you
never go to church,
while I at least am a
firm believer and go to
church every Sunday.

Зато вы в Бога не ве-
руете; вы в церковь
никогда не ходите; а
я по крайней мере в
вере тверд и каждое
воскресенье бываю в
церкви.

You-oh, I know you.

А вы...

When you begin to
talk about the Creation
it makes my flesh
creep.

О, я знаю вас: вы ес-
ли начнете говорить
о сотворении мира,
просто волосы ды-
бом поднимаются.

АММОС.

Аммос Федорович.

Well, it's a conclusion I've reasoned out with my own brain.

Да ведь сам собою дошел, собственным умом.

GOVERNOR.

Городничий.

Too much brain is sometimes worse than none at all.-However, I merely mentioned the courthouse.

Ну, в ином случае много ума хуже, чем бы его совсем не было.

I dare say nobody will ever look at it. It's an enviable place. God Almighty Himself seems to watch over it.

Впрочем, я так только упомянул об уездном суде; а по правде сказать, вряд ли кто когда-нибудь взглянет туда: это уж такое завидное место, сам Бог ему покровительствует.

But you, Luka Lukich, as inspector of schools, ought to have an eye on the teachers.

А вот вам, Лука Лукич, так, как смотрителю учебных заведений, нужно позаботиться особенно насчет учителей.

They are very learned gentlemen, no doubt, with a college education, but they have funny habits-inseparable from the profession, I know.

Они люди, конечно, ученые и воспитывались в разных коллегиях, но имеют очень странные поступки, натурально неразлучные с ученым званием.

One of them, for instance, the man with the fat face-I forget his name-is sure, the moment he takes his chair, to screw up his face like this. [Imitates him.] And then he has a trick of sticking his hand under his necktie and smoothing down his beard.

Один из них, например, вот этот, что имеет толстое лицо... не вспомню его фамилии, никак не может обойтись без того, чтобы, взошедши на кафедру, не сделать гримасу, вот этак (делает гримасу), и потом начнет рукою из-под галстука утюжить свою бороду.

<p>It doesn't matter, of course, if he makes a face at the pupils; perhaps it's even necessary. I'm no judge of that. But you yourself will admit that if he does it to a visitor, it may turn out very badly.</p>	<p>Конечно, если он ученику сделает такую рожу, то оно еще ничего: может быть, оно там и нужно так, об этом я не могу судить; но вы посудите сами, если он делает это посетителю, - это может быть очень худо: господин ревизор или другой кто может принять это на свой счет.</p>
<p>The Inspector, or anyone else, might take it as meant for himself, and then the deuce knows what might come of it.</p>	<p>Из этого черт знает что может произойти.</p>
<p>LUKA.</p>	<p>Лука Лукич.</p>
<p>But what can I do?</p>	<p>Что ж мне, право, с ним делать?</p>
<p>I have told him about it time and again.</p>	<p>Я уж несколько раз ему говорил.</p>

Only the other day when the marshal of the nobility came into the class-room, he made such a face at him as I had never in my life seen before.

Вот еще на днях, когда зашел было в класс наш предводитель, он скроил такую рожу, какой я никогда еще не видел.

I dare say it was with the best intentions; But I get reprimanded for permitting radical ideas to be instilled in the minds of the young.

Он-то ее сделал от доброго сердца, а мне выговор: зачем вольнодумные мысли внушаются юношеству.

GOVERNOR.

Городничий.

And then I must call your attention to the history teacher.

То же я должен вам заметить и об учителе по исторической части.

He has a lot of learning in his head and a store of facts. That's evident. But he lectures with such ardor that he quite forgets himself.

Он ученая голова - это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет с таким жаром, что не помнит себя.

<p>Once I listened to him. As long as he was talking about the Assyrians and Babylonians, it was not so bad. But when he reached Alexander of Macedon, I can't describe what came over him.</p>	<p>Я раз слушал его: ну, покамест говорил об ассириянах и вавилонянах - еще ничего, а как добрался до Александра Македонского, то я не могу вам сказать, что с ним сделалось.</p>
<p>Upon my word, I thought a fire had broken out.</p>	<p>Я думал, что пожар, ей-Богу!</p>
<p>He jumped down from the platform, picked up a chair and dashed it to the floor.</p>	<p>Сбежал с кафедры и что силы есть хватить стулом об пол.</p>
<p>Alexander of Macedon was a hero, it is true. But that's no reason for breaking chairs. The state must bear the cost.</p>	<p>Оно, конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать? от этого убыток казне.</p>
<p>LUKA.</p>	<p>Лука Лукич.</p>
<p>Yes, he is a hot one.</p>	<p>Да, он горяч!</p>
<p>I have spoken to him about it several times.</p>	<p>Я ему это несколько раз уже замечал...</p>

He only says:

Говорит:

"As you please, but in the cause of learning I will even sacrifice my life."

"Как хотите, для науки я жизни не пощажу".

GOVERNOR.

Городничий.

Yes, it's a mysterious law of fate. Your clever man is either a drunkard, or he makes such grimaces that you feel like running away.

Да, таков уже неизъяснимый закон судьбы: умный человек - или пьяница, или рожу такую состроит, что хоть святых выноси.

LUKA.

Лука Лукич.

Ah, Heaven save us from being in the educational department!

Не приведи Бог служить по ученой части!

One's afraid of everything. Everybody meddles and wants to show that he is as clever as you.

Всего боишься: всякий мешается, всякому хочется показать, что он тоже умный человек.

GOVERNOR.

Городничий.

Oh, that's nothing. But this cursed incognito!

Это бы еще ничего, - инкогнито проклятое!

All of a sudden he'll look in:	Вдруг заглянет:
"Ah, so you're here, my dear fellows!	"А, вы здесь, голубчики!
And who's the judge here?" says he.	А кто, скажет, здесь судья?" -
"Liapkin-Tiapkin."	"Ляпкин-Тяпкин". -
"Bring Liapkin-Tiapkin here.-And who is the Superintendent of Charities?"	"А подать сюда Ляпкина-Тяпкина! А кто попечитель богоугодных заведений?" -
"Zemlianika."-"Bring Zemlianika here!"-That's what's bad.	"Земляника". - "А подать сюда Землянику!" Вот что худо!
SCENE II	Явление II

Enter Ivan Kuzmich, the Postmaster.	Те же и почтмейстер.
POSTMASTER.	Почтмейстер.
Tell me, gentlemen, who's coming? What chinovnik?	Объясните, господа, что, какой чиновник едет?
GOVERNOR.	Городничий.
What, haven't you heard?	А вы разве не слышали?

POSTMASTER.

Почтмейстер.

Bobchinsky told me.

Слышал от Петра
Ивановича Бобчин-
ского.

He was at the
postoffice just now.

Он только что был у
меня в почтовой
конторе.

GOVERNOR.

Городничий.

Well, what do you
think of it?

Ну, что? Как вы ду-
маете об этом?

POSTMASTER.

Почтмейстер.

What do I think of it?
Why, there'll be a war
with the Turks.

А что думаю? война с
турками будет.

AMMOS.

Аммос Федорович.

Exactly. Just what I
thought.

В одно слово! я сам
то же думал.

GOVERNOR
[sarcastically].

Городничий.

Yes, you've both hit in
the air precisely.

Да, оба пальцем в
небо попали!

POSTMASTER.

Почтмейстер.

It's war with the Turks
for sure, all fomented
by the French.

Право, война с турка-
ми. Это все француз
гадит.

GOVERNOR.

Городничий.

Nonsense! War with the Turks indeed.

Какая война с турками!

It's we who are going to get it, not the Turks.

Просто нам плохо будет, а не туркам.

You may count on that. Here's a letter to prove it.

Это уже известно: у меня письмо.

POSTMASTER.

Почтмейстер.

In that case, then, we won't go to war with the Turks.

А если так, то не будет войны с турками.

GOVERNOR.

Городничий.

Well, how do you feel about it, Ivan Kuzmich?

Ну что же, как вы, Иван Кузьмич?

POSTMASTER.

Почтмейстер.

How do I feel?

Да что я?

How do YOU feel about it, Anton Antonovich?

Как вы, Антон Антонович?

GOVERNOR.

Городничий.

I?

Да что я?

Well, I'm not afraid, but I just feel a little-you know-The merchants and townspeople bother me.

Страху-то нет, а так, немножко... Купечество да гражданство меня смущает.

I seem to be unpopular with them. But the Lord knows if I've taken from some I've done it without a trace of ill-feeling.

Говорят, что я им солоно пришелся, а я, вот ей-Богу, если и взял с иного, то, право, без всякой ненависти.

I even suspect-[Takes him by the arm and walks aside with him.]-I even suspect that I may have been denounced.

Я даже думаю (берет его под руку и отводит в сторону), я даже думаю, не было ли на меня какого-нибудь доноса.

Or why would they send an Inspector to us?

Зачем же в самом деле к нам ревизор?

Look here, Ivan Kuzmich, don't you think you could-ahem!-just open a little every letter that passes through your office and read it-for the common benefit of us all, you know-to see if it contains any kind of information against me, or is only ordinary correspondence.

If it is all right, you can seal it up again, or simply deliver the letter opened.

POSTMASTER.

Oh, I know.

Послушайте, Иван Кузьмич, нельзя ли вам, для общей нашей пользы, всякое письмо, которое прибывает к вам в почтовую контору, входящее и исходящее, знаете, этак немножко распечатать и прочитать: не содержится ли в нем какого-нибудь донесения или просто переписки.

Если же нет, то можно опять запечатать; впрочем, можно даже и так отдать письмо, распечатанное.

Почтмейстер.

Знаю, знаю...

<p>You needn't teach me that. I do it not so much as a precaution as out of curiosity. I just itch to know what's doing in the world.</p>	<p>Этому не учите, это я делаю не то чтоб из предосторожности, а больше из любопытства: смерть люблю узнать, что есть нового на свете.</p>
<p>And it's very interesting reading, I tell you.</p>	<p>Я вам скажу, что это преинтересное чтение.</p>
<p>Some letters are fascinating-parts of them written grandmore edifying than the Moscow Gazette.</p>	<p>Иное письмо с наслаждением прочтешь - так описываются разные пассажи... а назидательность какая... лучше, чем в "Московских ведомостях"!</p>
<p>GOVERNOR.</p>	<p>Городничий.</p>
<p>Tell me, then, have you read anything about any official from St. Petersburg?</p>	<p>Ну что ж, скажите, ничего не начитывали о каком-нибудь чиновнике из Петербурга?</p>
<p>POSTMASTER.</p>	<p>Почтмейстер.</p>

<p>No, nothing about a St. Petersburg official, but plenty about Kostroma and Saratov ones.</p>	<p>Нет, о петербургском ничего нет, а о костромских и саратовских много говорится.</p>
<p>A pity you don't read the letters. There are some very fine passages in them.</p>	<p>Жаль, однако ж, что вы не читаете писем: есть прекрасные места.</p>
<p>For instance, not long ago a lieutenant writes to a friend describing a ball very wittily.- Splendid!</p>	<p>Вот недавно один поручик пишет к приятелю и описал бал в самом игривом... очень, очень хорошо:</p>
<p>"Dear friend," he says, "I live in the regions of the Emyrean, lots of girls, bands playing, flags flying." He's put a lot of feeling into his description, a whole lot.</p>	<p>"Жизнь моя, милый друг, течет, говорит, в эмпириях: барышень много, музыка играет, штандарт скачет..." - с большим, с большим чувством описал.</p>
<p>I've kept the letter on purpose.</p>	<p>Я нарочно оставил его у себя.</p>
<p>Would you like to read it?</p>	<p>Хотите, прочту?</p>
<p>GOVERNOR.</p>	<p>Городничий.</p>

No, this is no time for such things.

Ну, теперь не до того.

But please, Ivan Kuzmich, do me the favor, if ever you chance upon a complaint or denunciation, don't hesitate a moment, hold it back.

Так сделайте милость, Иван Кузьмич: если на случай попадетсЯ жалоба или донесение, то без всяких рассуждений задерживайте.

POSTMASTER.

Почтмейстер.

I will, with the greatest pleasure.

С большим удовольствием.

AMMOS.

Аммос Федорович.

You had better be careful. You may get yourself into trouble.

Смотрите, достанетсЯ вам когда-нибудь за это.

POSTMASTER.

Почтмейстер.

Goodness me!

Ах, батюшки!

GOVERNOR.

Городничий.

Never mind, never mind.

Ничего, ничего.

Of course, it would be different if you published it broadcast. But it's a private affair, just between us.

Другое дело, если бы вы из этого публичное что-нибудь сделали, но ведь это дело семейственное.

АММОС.

Аммос Федорович.

Yes, it's a bad business-I really came here to make you a present of a puppy, sister to the dog you know about.

Да, нехорошее дело заварилось! А я, признаюсь, шел было к вам, Антон Антонович, с тем чтобы потчевать вас собачонкою. Родная сестра тому кобелю, которого вы знаете.

I suppose you have heard that Cheptovich and Varkhovinsky have started a suit. So now I live in clover. I hunt hares first on the one's estate, then on the other's.

Ведь вы слышали, что Чептович с Варховинским затеяли тяжбу, и теперь мне роскошь: травлю зайцев на землях и у того и у другого.

GOVERNOR.

Городничий.

I don't care about your hares now, my good friend. That cursed incognito is on my brain.	Батюшки, не милы мне теперь ваши зайцы: у меня инкогнито проклятое сидит в голове.
Any moment the door may open and in walk-	Так и ждешь, что вот отворится дверь и - шась...
SCENE III	Явление III
Enter Bobchinsky and Dobchinsky, out of breath.	Те же, Бобчинский и Добчинский, оба входят, запыхавшись.
BOBCHINSKY.	Бобчинский.
What an extraordinary occurrence!	Чрезвычайное происшествие!
DOBCHINSKY.	Добчинский.
An unexpected piece of news!	Неожиданное известие!
ALL.	Все.
What is it? What is it?	Что, что такое?
DOBCHINSKY.	Добчинский.
Something quite unforeseen. We were about to enter the inn-	Непредвиденное дело: приходим в гостиницу...

BOBCHINSKY [interrupting].	Бобчинский (перебивая).
Yes, Piotr Ivanovich and I were entering the inn-	Приходим с Петром Ивановичем в гостиницу...
DOBCHINSKY [interrupting].	Добчинский (перебивая).
Please, Piotr Ivanovich, let me tell.	Э, позвольте, Петр Иванович, я расскажу.
BOBCHINSKY.	Бобчинский.
No, please, let me-let me. You can't. You haven't got the style for it.	Э, нет, позвольте уж я... позвольте, позвольте... вы уж и слога такого не имеете...
DOBCHINSKY.	Добчинский.
Oh, but you'll get mixed up and won't remember everything.	А вы собьетесь и не припомните всего.
BOBCHINSKY.	Бобчинский.
Yes, I will, upon my word, I will. PLEASE don't interrupt!	Припомню, ей-Богу, припомню.
Do let me tell the news-don't interrupt!	Уж не мешайте, пусть я расскажу, не мешайте!

Pray, oblige me, gentlemen, and tell Dobchinsky not to interrupt.	Скажите, господа, сделайте милость, чтоб Петр Иванович не мешал.
GOVERNOR.	Городничий.
Speak, for Heaven's sake!	Да говорите, ради Бога, что такое?
What is it?	У меня сердце не на месте.
My heart is in my mouth!	Садитесь, господа!
Sit down, gentlemen, take seats.	Возьмите стулья!
Piotr Ivanovich, here's a chair for you. [All seat themselves around Bobchinsky and Dobchinsky.] Well, now, what is it?	Петр Иванович, вот вам стул. Все усаживаются вокруг обоих Петров Ивановичей.
What is it?	Ну, что, что такое?
BOBCHINSKY.	Бобчинский.
Permit me, permit me. I'll tell it all just as it happened.	Позвольте, позвольте: я все по порядку.

<p>As soon as I had the pleasure of taking leave of you after you were good enough to be bothered with the letter which you had received, sir, I ran out now, please don't keep interrupting, Dobchinsky.</p>	<p>Как только имел я удовольствие выйти от вас после того, как вы изволили смутиться полученным письмом, да-с, - так я тогда же забежал... уж, пожалуйста, не перебивайте, Петр Иванович!</p>
<p>I know all about it, all, I tell you.-So I ran out to see Korobkin.</p>	<p>Я уж все, все, все знаю-с. Так я, вот изволите видеть, забежал к Коробкину.</p>
<p>But not finding Korobkin at home, I went off to Rastakovsky, and not seeing him, I went to Ivan Kuzmich to tell him of the news you'd got. Going on from there I met Dobchinsky-</p>	<p>А не заставши Коробкина-то дома, заворотил к Растаковскому, а не заставши Растаковского, зашел вот к Ивану Кузьмичу, чтобы сообщить ему полученную вами новость, да, идучи оттуда, встретился с Петром Ивановичем...</p>
<p>DOBCHINSKY [interjecting].</p>	<p>Добчинский (перебивая).</p>

At the stall where they sell pies-	Возле будки, где продаются пироги.
BOBCHINSKY.	Бобчинский.
At the stall where they sell pies.	Возле будки, где продаются пироги.
Well, I met Dobchinsky and I said to him:	Да, встретившись с Петром Ивановичем, и говорю ему:
"Have you heard the news that came to Anton Antonovich in a letter which is absolutely reliable?"	"Слышали ли вы о новости-та, которую получил Антон Антонович из достоверного письма?"
But Piotr Ivanovich had already heard of it from your housekeeper, Avdotya, who, I don't know why, had been sent to Filipp Antonovich Pachechuyev-	А Петр Иванович уж услышали об этом от ключницы вашей Авдотьи, которая, не знаю, за чем-то была послана к Филиппу Антоновичу Почечуеву.
DOBCHINSKY [interrupting].	Добчинский (перебивая).
To get a little keg for French brandy.	За бочонком для французской водки.

BOBCHINSKY.

Бобчинский (отводя его руки).

Yes, to get a little keg for French brandy.

За бочонком для французской водки.

So then I went with Dobchinsky to Pachechuyev's.-Will you stop, Piotr Ivanovich?

Вот мы пошли с Петром-то Ивановичем к Почечуеву...

Please don't interrupt.- So off we went to Pachechuyev's, and on the way Dobchinsky said:

Уж вы, Петр Иванович... этого... не перебивайте, пожалуйста, не перебивайте!.. Пошли к Почечуеву, да на дороге Петр Иванович говорит:

"Let's go to the inn," he said.

"Зайдем, говорит, в трактир.

"I haven't eaten a thing since morning. My stomach is growling." Yes, sir, his stomach was growling.

В желудке-то у меня... с утра я ничего не ел, так желудочное трясение..." - да-с, в желудке-то у Петра Ивановича...

"They've just got in a supply of fresh salmon at the inn," he said. "Let's take a bite."

"А в трактир, говорит, привезли теперь свежей семги, так мы закусим".

<p>We had hardly entered the inn when we saw a young man-</p>	<p>Только что мы в гостиницу, как вдруг молодой человек...</p>
<p>DOBCHINSKY [Interrupting].</p>	<p>Добчинский (перебивая).</p>
<p>Of rather good appearance and dressed in ordinary citizen's clothes.</p>	<p>Недурной наружности, в партикулярном платье...</p>
<p>BOBCHINSKY.</p>	<p>Бобчинский.</p>
<p>Yes, of rather good appearance and dressed in citizen's clothes-walking up and down the room. There was something out of the usual about his face, you know, something deep-and a manner about him-and here [raises his hand to his forehead and turns it around several times] full, full of everything.</p>	<p>Недурной наружности, в партикулярном платье, ходит этак по комнате, и в лице этакое рассуждение... физиономия... по-ступки, и здесь (вертит рукою около лба) много, много всего.</p>
<p>I had a sort of feeling, and I said to Dobchinsky,</p>	<p>Я будто предчувствовал и говорю Петру Ивановичу:</p>

"Something's up. This is no ordinary matter."

"Здесь что-нибудь неспроста-с".

Yes, and Dobchinsky beckoned to the landlord, Vlas, the innkeeper, you know, three weeks ago his wife presented him with a baby-a bouncer-he'll grow up just like his father and keep a tavern.-Well, we beckoned to Vlas, and Dobchinsky asked him on the quiet, "Who," he asked, "is that young man?"

Да. А Петр-то Иванович уж мигнул пальцем и подозвали трактирщика-с, трактирщика Власа: у него жена три недели назад тому родила, и такой пребойкий мальчик, будет так же, как и отец, содержать трактир. Подозвавши Власа, Петр Иванович и спроси его потихоньку: "Кто, говорит, этот молодой человек?" - а Влас и отвечает на это:

"That young man,"
Vlas replied, "that
young man"-Oh, don't
interrupt, Piotr
Ivanovich, please don't
interrupt. You can't
tell the story. Upon my
word, you can't. You
lisp and one tooth in
your mouth makes
you whistle. I know
what I'm saying.

"Это", - говорит... Э,
не перебивайте,
Петр Иванович, по-
жалуйста, не переби-
вайте; вы не расска-
жете, ей-Богу не рас-
скажете: вы прише-
петываете; у вас, я
знаю, один зуб во рту
со свистом...

"That young man," he said, "is an official."-
Yes, sir.-"On his way from St. Petersburg. And his name," he said, "is Ivan Aleksandrovich Khlestakov, and he's going," he said "to the government of Saratov," he said. "And he acts so queerly. It's the second week he's been here and he's never left the house; and he won't pay a penny, takes everything on account."

"Это, говорит, молодой человек, чиновник, - да-с, - едущий из Петербурга, а по фамилии, говорит, Иван Александрович Хлестаков-с, а едет, говорит, в Саратовскую губернию и, говорит, престранно себя аттестует: другую уж неделю живет, из трактира не едет, забирает все на счет и ни копейки не хочет платить".

When Vlas told me that, a light dawned on me from above, and I said to Piotr Ivanovich,

Как сказал он мне это, а меня так вот свыше и вразумило.

"Hey!"-

"Э!" - говорю я Петру Ивановичу...

DOBCHINSKY.

Добчинский.

No, Piotr Ivanovich, I said "HEY!"

Нет, Петр Иванович, это я сказал: "э!"

BOBCHINSKY.

Бобчинский.

Well first YOU said it, then I did.

Сначала вы сказали, а потом и я сказал.

"Hey!" said both of us,

"Э! - сказали мы с Петром Ивановичем.

"And why does he stick here if he's going to Saratov?"-Yes, sir, that's he, the official.

- А с какой стати сидеть ему здесь, когда дорога ему лежит в Саратовскую губернию?" Да-с. А вот он-то и есть этот чиновник.

GOVERNOR.

Городничий.

Who? What official?

Кто, какой чиновник?

BOBCHINSKY.

Бобчинский.

Why, the official who you were notified was coming, the Inspector.

Чиновник-та, о котором изволили получить нотацию, - ре-визор.

GOVERNOR [terrified].

Городничий (в страхе).

Great God! What's that you're saying. It can't be he.

Что вы, Господь с вами! это не он.

DOBCHINSKY.

Добчинский.

It is, though. Why, he doesn't pay his bills and he doesn't leave.

Он! и денег не платит и не едет.

Who else can it be?

Кому же б быть, как не ему?

And his postchaise is ordered for Saratov.

И подорожная прописана в Саратов.

BOBCHINSKY.

Бобчинский.

It's he, it's he, it's he-why, he's so alert, he scrutinized everything.

Он, он, ей-Богу он... Такой наблюдательный: все обсмотрел.

He saw that Dobchinsky and I were eating salmon-chiefly on account of Dobchinsky's stomach-and he looked at our plates so hard that I was frightened to death.

Увидел, что мы с Петром-то Ивановичем ели семгу, - больше потому, что Петр Иванович насчет своего желудка... да, так он и в тарелки к нам заглянул. Меня так и проняло страхом.

GOVERNOR.

Городничий.

The Lord have mercy on us sinners!

Господи, помилуй нас, грешных!

In what room is he staying?	Где же он там живет?
DOBCHINSKY.	Добчинский.
Room number 5 near the stairway.	В пятом номере, под лестницей.
BOBCHINSKY.	Бобчинский.
In the same room that the officers quarreled in when they passed through here last year.	В том самом номере, где прошлого года подрались проезжие офицеры.
GOVERNOR.	Городничий.
How long has he been here?	И давно он здесь?
DOBCHINSKY.	Добчинский.
Two weeks.	А недели две уж.
He came on St. Vasili's day.	Приехал на Василья Египтянина.
GOVERNOR.	Городничий.
Two weeks! [Aside.] Holy Fathers and saints preserve me!	Две недели! (В сторону.) Батюшки, сватушки!

In those two weeks I have flogged the wife of a non-commissioned officer, the prisoners were not given their rations, the streets are dirty as a pothouse—a scandal, a disgrace! [Clutches his head with both hands.]

Выносите, святые угодники! В эти две недели высечена унтер-офицерская жена! Арестантам не выдавали провизии! На улицах кабак, нечистота! Позор! поношенье! (Хватается за голову.)

ARTEMY.

Артемий Филиппович.

What do you think, Anton Antonovich, hadn't we better go in state to the inn?

Что ж, Антон Антонович? - ехать парадом в гостиницу.

AMMOS.

Аммос Федорович.

No, no.

Нет, нет!

First send the chief magistrate, then the clergy, then the merchants. That's what it says in the book.

Вперед пустить голову, духовенство, купечество; вот и в книге

The Acts of John the Freemason.

"Деяния Иоанна Массона"...

GOVERNOR.

Городничий.

No, no, leave it to me.

Нет, нет; позвольте
уж мне самому.

I have been in difficult situations before now. They have passed off all right, and I was even rewarded with thanks.

Бывали трудные случаи в жизни, сходили, еще даже и спасибо получал.

Maybe the Lord will help us out this time, too. [Turns to Bobchinsky.] You say he's a young man?

Авось Бог вынесет и теперь. (Обращаясь к Бобчинскому.) Вы говорите, он молодой человек?

BOBCHINSKY.

Бобчинский.

Yes, about twenty-three or four at the most.

Молодой, лет двадцати трех или четырех с небольшим.

GOVERNOR.

Городничий.

So much the better.

Тем лучше: молодого скорее пронюхает.

It's easier to pump things out of a young man.

Беда, если старый черт, а молодой весь наверху.

It's tough if you've got a hardened old devil to deal with. But a young man is all on the surface. You, gentlemen, had better see to your end of things while I go unofficially, by myself, or with Dobchinsky here, as though for a walk, to see that the visitors that come to town are properly accommodated.

Вы, господа, приготовляйтесь по своей части, а я отправлюсь сам или вот хоть с Петром Ивановичем, приватно, для прогулки, наведаться, не терпят ли проезжающие неприятностей.

Here, Svistunov. [To one of the Sergeants.]

Эй, Свистунов!

SVISTUNOV.

Свистунов.

Sir.

Что угодно?

GOVERNOR.

Городничий.

Go instantly to the Police Captain-or, no, I'll want you.

Ступай сейчас за частным приставом; или нет, ты мне нужен.

Tell somebody to send him here as quickly as possible and then come back.	Скажи там кому-нибудь, чтобы как можно поскорее ко мне частного пристава, и приходи сюда.
Svistunov hurries off.	Квартальный бежит впопыхах.
ARTEMY.	Артемий Филиппович.
Let's go, let's go, Ammos Fiodorovich.	Идем, идем, Аммос Федорович!
We may really get into trouble.	В самом деле может случиться беда.
AMMOS.	Аммос Федорович.
What have you got to be afraid of?	Да вам чего бояться?
Put clean nightcaps on the patients and the thing's done.	Колпаки чистые надел на больных, да и концы в воду.
ARTEMY.	Артемий Филиппович.
Nightcaps! Nonsense!	Какое колпаки!

<p>The patients were ordered to have oatmeal soup. Instead of that there's such a smell of cabbage in all the corridors that you've got to hold your nose.</p>	<p>Больным велено габерсуп давать, а у меня по всем коридорам несет такая капуста, что береги только нос.</p>
<p>AMMOS.</p>	<p>Аммос Федорович.</p>
<p>Well, my mind's at ease.</p>	<p>А я на этот счет покоен.</p>

<p>Who's going to visit the court?</p>	<p>В самом деле, кто зайдет в уездный суд?</p>
<p>Supposing he does look at the papers, he'll wish he had left them alone.</p>	<p>А если и заглянет в какую-нибудь бумагу, так он жизни не будет рад.</p>
<p>I have been on the bench fifteen years, and when I take a look into a report, I despair.</p>	<p>Я вот уж пятнадцать лет сижу на судейском стуле, а как загляну в докладную записку - а! только рукой махну.</p>

King Solomon in all his wisdom could not tell what is true and what is not true in it.	Сам Соломон не разрешит, что в ней правда и что неправда.
The Judge, the Superintendent of Charities, the School Inspector, and Postmaster go out and bump up against the Sergeant in the doorway as the latter returns.	Судья, попечитель богоугодных заведений, смотритель училищ и почтмейстер уходят и в дверях сталкиваются с возвращающимся квартальным.
SCENE IV	Явление IV
The Governor, Bobchinsky, Dobchinsky, and Sergeant Svistunov.	Городничий, Бобчинский, Добчинский и квартальный.
GOVERNOR.	Городничий.
Well, is the cab ready?	Что, дрожки там стоят?
SVISTUNOV.	Квартальный.
Yes, sir.	Стоят.
GOVERNOR.	Городничий.

Go out on the street-or, no, stop-go and bring-why, where are the others?	Ступай на улицу... или нет, постой! Ступай принеси...
Why are you alone?	Да другие-то где? неужели ты только один?
Didn't I give orders for Prokhorov to be here?	Ведь я приказывал, чтобы и Прохоров был здесь.
Where is Prokhorov?	Где Прохоров?
SVISTUNOV.	Квартальный.
Prokhorov is in somebody's house and can't go on duty just now.	Прохоров в частном доме, да только к делу не может быть употреблен.
GOVERNOR.	Городничий.
Why so?	Как так?
SVISTUNOV.	Квартальный.
Well, they brought him back this morning dead drunk.	Да так: привезли его поутру мертвецки.
They poured two buckets of water over him, but he hasn't sobered up yet.	Вот уже два ушата воды вылили, до сих пор не протрезвился.

GOVERNOR [clutching his head with both hands].	Городничий (хватаясь за голову).
For Heaven's sake!	Ах, Боже мой, Боже мой!
Go out on duty quick-or, no, run up to my room, do you hear? And fetch my sword and my new hat.	Ступай скорее на улицу, или нет - беги прежде в комнату, слышь! и принеси оттуда шпагу и новую шляпу.

Now, Piotr Ivanovich, [to Dobchinsky] come.	Ну, Петр Иванович, поедем!
BOBCHINSKY.	Бобчинский.
And me-me, too. Let me come, too, Anton Antonovich.	И я, и я... позвольте и мне, Антон Антонович!
GOVERNOR.	Городничий.
No, no, Bobchinsky, it won't do.	Нет, нет, Петр Иванович, нельзя, нельзя!
Besides there is not enough room in the cab.	Неловко, да и на дрожках не поместимся.
BOBCHINSKY.	Бобчинский.

Oh, that doesn't matter.

Ничего, ничего, я так: петушком, петушком побегу за дрожками.

I'll follow the cab on foot-on foot. I just want to peep through a crack-so-to see that manner of his-how he acts.

Мне бы только немножко в щелочку-та, в дверь этак посмотреть, как у него эти поступки...

GOVERNOR [turning to the Sergeant and taking his sword].

Городничий (принимая шпагу, к квартальному).

Be off and get the policemen together.

Беги сейчас возьми десятских, да пусть каждый из них возьмет...

Let them each take a-there, see how scratched my sword is.

Эк шпага как исцарапалась!

It's that dog of a merchant, Abdulin. He sees the Governor's sword is old and doesn't provide a new one.

Проклятый купчишка Абдулин - видит, что у городничего старая шпага, не прислал новой.

Oh, the sharpers!

О, лукавый народ!

I'll bet they've got their petitions against me ready in their coat-tail pockets.-Let each take a street in his hand-I don't mean a street-a broom-and sweep the street leading to the inn, and sweep it clean, and-do you hear?

А так, мошенники, я думаю, там уж просьбы из-под полы и готовят. Пусть каждый возьмет в руки по улице... черт возьми, по улице - по метле! и вывели бы всю улицу, что идет к трактиру, и вывели бы чисто... Слышишь!

And see here, I know you, I know your tricks. You insinuate yourselves into the inn and walk off with silver spoons in your boots. Just you look out. I keep my ears pricked.

Да смотри: ты! ты! я знаю тебя: ты там ку-маешься да крадешь в ботфорты серебряные ложечки, -смотри, у меня ухо востро!..

What have you been up to with the merchant, Chorniayev, eh?

Что ты сделал с купцом Черняевым - а?

He gave you two yards of cloth for your uniform and you stole the whole piece.

Он тебе на мундир дал два аршина сукна, а ты стянул всю штуку.

Take care. You're only a Sergeant. Don't graft higher than your rank.

Смотри! не по чину берешь!

Off with you.

Ступай!

SCENE V

Явление V

Enter the Police Captain.

Те же и частный пристав.

GOVERNOR.

Городничий.

Hello, Stepan Ilyich, where the dickens have you been keeping yourself?

А, Степан Ильич! Скажите, ради Бога: куда вы запропастились?

What do you mean by acting that way?

На что это похоже?

CAPTAIN.

Частный пристав.

Why, I was just outside the gate.

Я был тут сейчас за воротами.

GOVERNOR.

Городничий.

Well, listen, Stepan Ilyich.

Ну, слушайте же, Степан Ильич!

An official has come from St. Petersburg.

Чиновник-то из Петербурга приехал.

What have you done about it?

Как вы там распорядились?

CAPTAIN.	Частный пристав.
What you told me to.	Да так, как вы приказывали.
I sent Sergeant Pugovichyn with policemen to clean the street.	Квартального Пуговицына я послал с десятскими подчищать тротуар.
GOVERNOR.	Городничий.
Where is Derzhimorda?	А Держиморда где?
CAPTAIN.	Частный пристав.
He has gone off on the fire engine.	Держиморда поехал на пожарной трубе.
GOVERNOR.	Городничий.
And Prokhorov is drunk?	А Прохоров пьян?
CAPTAIN.	Частный пристав.
Yes.	Пьян.
GOVERNOR.	Городничий.
How could you allow him to get drunk?	Как же вы это так допустили?
CAPTAIN.	Частный пристав.
God knows.	Да Бог его знает.

<p>Yesterday there was a fight outside the town. He went to restore order and was brought back drunk.</p>	<p>Вчерашнего дня случилась за городом драка, -поехал туда для порядка, а возвратился пьян.</p>
<p>GOVERNOR.</p>	<p>Городничий.</p>
<p>Well, then, this is what you are to do.-Sergeant Pugovichyn-he is tall. So he is to stand on duty on the bridge for appearance' sake.</p>	<p>Послушайте ж, вы сделайте вот что: квартальный Пуговицын... он высокого роста, так пусть стоит для благоустройства на мосту.</p>
<p>Then the old fence near the bootmaker's must be pulled down at once and a post stuck up with a whisp of straw so as to look like grading.</p>	<p>Да разметать наскоро старый забор, что возле сапожника, и поставить соломенную вежу, чтоб было похоже на планировку.</p>

The more debris there is the more it will show the governor's activity.-Good God, though, I forgot that about forty cart-loads of rubbish have been dumped against that fence.

Оно чем больше ломки, тем больше означает деятельности градоправителя. Ах, Боже мой! я и позабыл, что возле того забора навалено на сорок телег всякого сору.

What a vile, filthy town this is! A monument, or even only a fence, is erected, and instantly they bring a lot of dirt together, from the devil knows where, and dump it there. [Heaves a sigh.] And if the functionary that has come here asks any of the officials whether they are satisfied, they are to say,

Что это за скверный город! только где-нибудь поставь какой-нибудь памятник или просто забор - черт их знает откуда и нанесут всякой дряни! (Вздыхает.) Да если приезжий чиновник будет спрашивать службу: довольны ли? - чтобы говорили:

"Perfectly satisfied, your Honor"; and if anybody is not satisfied, I'll give him something to be dissatisfied about afterwards.-Ah, I'm a sinner, a terrible sinner. [Takes the hat-box, instead of his hat.] Heaven only grant that I may soon get this matter over and done with; then I'll donate a candle such as has never been offered before. I'll levy a hundred pounds of wax from every damned merchant.

Oh my, oh my!

Come, let's go, Piotr Ivanovich. [Tries to put the hat-box on his head instead of his hat.]

CAPTAIN.

"Всем довольны, ваше благородие"; а который будет недоволен, то ему после дам такого неудовольствия... О, ох, хо, хо, х! грешен, во многом грешен. (Берет вместо шляпы футляр.) Дай только, Боже, чтобы сошло с рук поскорее, а там-то я поставлю уж такую свечу, какой еще никто не ставил: на каждую бестию купца наложу доставить по три пуда воску.

О Боже мой, Боже мой!

Едем, Петр Иванович! (Вместо шляпы хочет надеть бумажный футляр.)

Частный пристав.

Anton Antonovich,
that's the hat-box, not
your hat.

АНТОН АНТОНОВИЧ,
это коробка, а не
шляпа.

GOVERNOR [throwing
the box down].

Городничий (бросая
коробку).

If it's the hat-box, it's
the hat-box, the deuce
take it!-And if he asks
why the church at the
hospital for which the
money was
appropriated five
years ago has not been
built, don't let them
forget to say that the
building was begun
but was destroyed by
fire.

Коробка так коробка.
Черт с ней! Да если
спросят, отчего не
выстроена церковь
при богоугодном за-
ведении, на которую
назад тому пять лет
была ассигнована
сумма, то не поза-
быть сказать, что на-
чала строиться, но
сгорела.

I sent in a report about
it, you know.

Я об этом и рапорт
представлял.

Some blamed fool
might forget and let
out that the building
was never even begun.

А то, пожалуй, кто-
нибудь, позабыв-
шись, сдуру скажет,
что она и не начина-
лась.

And tell Derzhimorda not to be so free with his fists. Guilty or innocent, he makes them all see stars in the cause of public order.-Come on, come on, Dobchinsky. [Goes out and returns.] And don't let the soldiers appear on the streets with nothing on. That rotten garrison wear their coats directly over their undershirts.

Да сказать Держимо-морде, чтобы не слишком давал воли кулакам своим; он, для порядка, всем ставит фонари под глазами - и правому и виноватому. Едем, едем, Петр Иванович! (Уходит и возвращается.) Да не выпускать солдат на улицу безо всего: эта дрянная гарнизонаденет только сверх рубашки мундир, а внизу ничего нет.

All go out.

Все уходят.

SCENE VI

Явление VI

Anna Andreyevna and Marya Antonovna rush in on the stage.

Анна Андреевна и Марья Антоновна вбегают на сцену.

ANNA.

Анна Андреевна.

Where are they?
Where are they?

Где ж, где ж они?

Oh, my God! [opening the door.] Husband!

Ах, Боже мой!.. (Отворяя дверь.) Муж!

Antosha!

Антоша!

Anton! [hurriedly, to Marya.] It's all your fault.

Антон! (Говорит скоро.) А все ты, а всё за тобой.

Dawdling!

И пошла копать:

Dawdling!-"I want a pin-I want a scarf."
[Runs to the window and calls.] Anton, where are you going? Where are you going?

"Я булабочку, я ко-сынку". (Подбегает к окну и кричит.) Антон, куда, куда?

What! He has come? The Inspector? He has a moustache? What kind of a moustache?

Что, приехал? ревизор? с усами! с какими усами?

GOVERNOR [from without].

Голос городничего.

Wait, dear. Later.

После, после, матушка!

ANNA.

Анна Андреевна.

Wait?

После?

I don't want to wait.

Вот новости - после!

The idea, wait!

Я не хочу после...

<p>I only want one word. Is he a colonel or what?</p>	<p>Мне только одно сло- во: что он, полков- ник?</p>
<p>Eh? [Disgusted.] There, he's gone!</p>	<p>А? (С пренебрежени- ем.) Уехал!</p>
<p>You'll pay for it!</p>	<p>Я тебе вспомню это!</p>
<p>It's all your fault-you, with your</p>	<p>А все эта:</p>
<p>"Mamma, dear, wait a moment, I'll just pin my scarf. I'll come directly."</p>	<p>"Маменька, мамень- ка, погодите, зашпи- лю сзади косынку; я сейчас".</p>
<p>Yes, directly!</p>	<p>Вот тебе и сейчас!</p>
<p>Now we have missed the news.</p>	<p>Вот тебе ничего и не узнали!</p>
<p>It's all your confounded coquettishness. You heard the Postmaster was here and so you must prink and prim yourself in front of the mirror-look on this side and that side and all around.</p>	<p>А все проклятое ко- кетство; услышала, что почтмейстер здесь, и давай пред зеркалом жеманить- ся; и с той стороны, и с этой стороны по- дойдет.</p>

<p>You imagine he's smitten with you. But I can tell you he makes a face at you the moment you turn your back.</p>	<p>Воображает, что он за ней волочится, а он просто тебе делает гримасу, когда ты отвернешься.</p>
<p>MARYA.</p>	<p>Марья Антоновна.</p>
<p>It can't be helped, mamma.</p>	<p>Да что ж делать, маменька?</p>
<p>We'll know everything in a couple of hours anyway.</p>	<p>Все равно чрез два часа мы всё узнаем.</p>
<p>ANNA.</p>	<p>Анна Андреевна.</p>
<p>In a couple of hours! Thank you!</p>	<p>Чрез два часа! покорнейше благодарю.</p>
<p>A nice answer.</p>	<p>Вот одолжила ответом!</p>
<p>Why don't you say, in a month. We'll know still more in a month. [She leans out of the window.] Here, Avdotya!</p>	<p>Как ты не догадалась сказать, что чрез месяц еще лучше можно узнать! (Свешивается в окно.) Эй, Авдотья!</p>
<p>I say!</p>	<p>А?</p>

Have you heard whether anybody has come, Avdotya?-No, you goose, you didn't-He waved his hands?

Что, Авдотья, ты слышала, там приехал кто-то?.. Не слышала?

Well, what of it?

Глупая какая!

Let him wave his hands.

Машет руками?

But you should have asked him anyhow.

Пусть машет, а ты все бы таки его спросила.

You couldn't find out, of course, with your head full of nonsense and lovers.

Не могла этого узнать! В голове чепуха, всё женихи сидят.

Eh, what?

А?

They left in a hurry? Well, you should have run after the carriage.

Скоро уехали! да ты бы побежала за дрожками.

Off with you, off with you at once, do you hear?

Ступай, ступай сейчас!

<p>Run and ask everybody where they are. Be sure and find out who the newcomer is and what he is like, do you hear?</p>	<p>Слышишь, побегии расспроси, куда поехали; да расспроси хорошенько: что за приезжий, каков он, - слышишь?</p>
<p>Peep through a crack and find everything out-what sort of eyes he has, whether they are black or blue, and be back here instantly, this minute, do you hear?</p>	<p>Подсмотри в щелку и узнай все, и глаза какие: черные или нет, и сию же минуту возвращайся назад, слышишь?</p>
<p>Quick, quick, quick!</p>	<p>Скорее, скорее, скорее, скорее! (Кричит до тех пор, пока не опускается занавес.</p>
<p>She keeps on calling and they both stand at the window until the curtain drops.</p>	<p>Так занавес и закрывает их обеих, стоящих у окна.)</p>
<p>АКТ II</p>	<p>ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ</p>

A small room in the inn, bed, table, travelling bag, empty bottle, boots, clothes brush, etc.

Маленькая комната в гостинице. Постель, стол, чемодан, пустая бутылка, сапоги, платяная щетка и прочее.

SCENE I

Явление I

OSIP [lying on his master's bed].

Осип лежит на барской постеле.

The devil take it! I'm so hungry. There's a racket in my belly, as if a whole regiment were blowing trumpets.

Черт побери, есть так хочется и в животе трескотня такая, как будто бы целый полк затрубил в трубы.

We'll never reach home.

Вот не доедем, да и только, домой!

I'd like to know what we are going to do.

Что ты прикажешь делать?

Two months already since we left St. Pete.

Второй месяц пошел, как уже из Питера!

He's gone through all his cash, the precious buck, so now he sticks here with his tail between his legs and takes it easy.

Профинтил дорогою денежки, голубчик, теперь сидит и хвост подвернул, и не горячится.

<p>We'd have had enough and more than enough to pay for the fare, but no he must exhibit himself in every town. [Imitates him.]</p>	<p>А стало бы, и очень бы стало на прогоны; нет, вишь ты, нужно в каждом городе показать себя! (Дразнит его.)</p>
<p>"Osip, get me the best room to be had and order the best dinner they serve. I can't stand bad food. I must have the best."</p>	<p>"Эй, Осип, ступай посмотри комнату, лучшую, да обед спроси самый лучший: я не могу есть дурного обеда, мне нужен лучший обед".</p>
<p>It would be all right for a somebody, but for a common copying clerk!</p>	<p>Добро бы было в самом деле что-нибудь путное, а то ведь елистратишка простой!</p>
<p>Goes and gets acquainted with the other travellers, plays cards, and plays himself out of his last penny.</p>	<p>С проезжающим знакомится, а потом в картишки - вот тебе и доигрался!</p>
<p>Oh, I'm sick of this life.</p>	<p>Эх, надоела такая жизнь!</p>

It's better in our village, really. There isn't so much going on, but then there is less to bother about. You get yourself a wife and lie on the stove all the time and eat pie.

Право, на деревне лучше: оно хоть нет публичности, да и заботности меньше; возьмешь себе бабу, да и лежи весь век на полатях да ешь пироги.

Of course, if you wanted to tell the truth, there's no denying it that there's nothing like living in St. Pete.

Ну, кто ж спорит: конечно, если пойдет на правду, так житье в Питере лучше всего.

All you want is money. And then you can live smart and classy—theeadres, dogs to dance for you, everything, and everybody talks so genteel, pretty near like in high society. If you go to the Schukin bazaar, the shopkeepers cry,

Деньги бы только были, а жизнь тонкая и политичная: кеатры, собаки тебе танцуют, и все что хочешь. Разговаривает все на тонкой деликатности, что разве только дворянству уступит; пойдешь на Щукин - купцы тебе кричат:

"Gentlemen," at you.

You sit with the officials in the ferry boat. If you want company, you go into a shop. A sport there will tell you about life in the barracks and explain the meaning of every star in the sky, so that you see them all as if you held them in your hand.

"Почтенный!"; на перевозе в лодке с чиновником сядешь; компании захотел - ступай в лавочку: там тебе кавалер расскажет про лагери и объявит, что всякая звезда значит на небе, так вот как на ладони все видишь.

Then an old officer's wife will gossip, or a pretty chambermaid will dart a look at you - ta, ta, ta! [Smirks and wags his head.] And what deucedly civil manners they have, too.

Старуха офицерша забредет; горничная иной раз заглянет такая... фу, фу, фу! (Усмежается и трясет головою.) Галантейное, черт возьми, обхождение!

You never hear no impolite language. They always say "Mister" to you.

Невежливого слова никогда не услышишь, всякой тебе говорит "вы".

If you are tired of walking, why you take a cab and sit in it like a lord. And if you don't feel like paying, then you don't. Every house has an open-work gate and you can slip through and the devil himself won't catch you.

Наскучило идти - берешь извозчика и сидишь себе как барин, а не хочешь заплатить ему -изволь: у каждого дома есть сквозные ворота, и ты так шмыгнешь, что тебя никакой дьявол не сыщет.

There's one bad thing, though; sometimes you get first class eats and sometimes you're so starved you nearly drop-like now.

Одно плохо: иной раз славно наешься, а в другой чуть не лопнешь с голоду, как теперь, например.

It's all his fault.

А все он виноват.

What can you do with him?

Что с ним сделаешь?

His dad sends him money to keep him going, but the devil a lot it does. He goes off on a spree, rides in cabs, gets me to buy a theeadre ticket for him every day, and in a week look at him - sends me to the old clo'es man to sell his new dress coat.

Батюшка пришлет денежки, чем бы их попридержать - и куда!.. пошел кутить: ездит на извозчике, каждый день ты доставай в кеятр билет, а там через неделю, глядь - и посылает на толкучий продавать новый фрак.

Sometimes he gets rid of everything down to his last shirt and is left with nothing except his coat and overcoat.

Иной раз все до последней рубашки спустит, так что на нем всего останется сертучишка да шинелишка...

Upon my word, it's the truth.

Ей-Богу, правда!

And such fine cloth, too. English, you know. One dress coat costs him a hundred and fifty rubles and he sells it to the old clo'es man for twenty. No use saying nothing about his pants. They go for a song.

И сукно такое важное, аглицкое! рублев полтора ста ему один фрак станет, а на рынке спустит рублей за двадцать; а о брюках и говорить нечего - нипочем идут.

And why? Because he doesn't tend to his business. Instead of sticking to his job, he gads about on the Prospect and plays cards.

А отчего? - оттого, что делом не занимается: вместо того чтобы в должность, а он идет гулять по прешпекту, в картишки играет.

Ah, if the old gentleman only knew it!

Эх, если б узнал это старый барин!

He wouldn't care that you are an official. He'd lift up your little shirtie and would lay it on so that you'd go about rubbing yourself for a week.

Он не посмотрел бы на то, что ты чиновник, а, поднявши рубашонку, таких бы засыпал тебе, что дня б четыре ты почесывался.

If you have a job, stick to it.	Коли служить, так служи.
Here's the innkeeper says he won't let you have anything to eat unless you pay your back bills. Well, and suppose we don't pay. [Sighing.] Oh, good God! If only I could get cabbage soup.	Вот теперь трактирщик сказал, что не дам вам есть, пока не заплатите за прежнее; ну, а коли не заплатим? (Со вздохом.) Ах, Боже Ты мой, хоть бы какие-нибудь щи!
I think I could eat up the whole world now.	Кажись, так бы теперь весь свет съел.
There's a knock at the door. I suppose it's him. [Rises from the bed hastily.]	Стучится; верно, это он идет. (Поспешно схватывается с постели.)
SCENE II	Явление II
Osip and Khlestakov.	Осип и Хлестаков.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Here! [Hands him his cap and cane.] What, been warming the bed again!	На, прими это. (Отдает фуражку и тросточку.) А, опять валялся на кровати?
OSIP.	Осип.

Why should I have been warming the bed?	Да зачем же бы мне валяться?
Have I never seen a bed before?	Не видал я разве кровати, что ли?
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
You're lying. The bed's all tumbled up.	Врешь, валялся; видишь, вся склочена.
OSIP.	Осип.
What do I want a bed for?	Да на что мне она?
Don't I know what a bed is like?	Не знаю я разве, что такое кровать?
I have legs and can use them to stand on.	У меня есть ноги; я и постою.
I don't need your bed.	Зачем мне ваша кровать?
KHLESTAKOV [walking up and down the room].	Хлестаков (ходит по комнате).
Go see if there isn't some tobacco in the pouch.	Посмотри, там в картузе табаку нет?
OSIP.	Осип.

What tobacco?

Да где ж ему быть,
табаку?

You emptied it out
four days ago.

Вы четвертого дня
последнее выкурили.

KHLESTAKOV [pacing
the room and twisting
his lips. Finally he says
in a loud resolute
voice].

Хлестаков (ходит и
разнообразно сжи-
мает свои губы; на-
конец говорит гром-
ким и решительным
голосом).

Listen-a-Osip.

Послушай... эй, Осип!

OSIP.

Осип.

Yes, sir?

Чего изволите?

KHLESTAKOV [In a
voice just as loud, but
not quite so resolute].

Хлестаков (громким,
но не столь реши-
тельным голосом).

Go down there.

Ты ступай туда.

OSIP.

Осип.

Where?

Куда?

KHLESTAKOV [in a
voice not at all
resolute, nor loud, but
almost in entreaty].

Хлестаков (голосом
вовсе не решитель-
ным и не громким,
очень близким к
просьбе).

Down to the restaurant-tell them-to send up dinner.	Вниз, в буфет... Там скажи... чтобы мне дали пообедать.
OSIP.	Осип.
No, I won't.	Да нет, я и ходить не хочу.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
How dare you, you fool!	Как ты смеешь, дурак!
OSIP.	Осип.
It won't do any good, anyhow.	Да так; все равно, хоть и пойду, ничего из этого не будет.
The landlord said he won't let you have anything more to eat.	Хозяин сказал, что больше не даст обедать.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
How dare he!	Как он смеет не дать?
What nonsense is this?	Вот еще вздор!
OSIP. He'll go to the Governor, too, he says. It's two weeks now since you've paid him, he says.	Осип. "Еще, говорит, и к городничему пойду; третью неделю барин денег не платит."

You and your master are cheats, he says, and your master is a blackleg besides, he says.

Вы-де с барином, говорит, мошенники, и барин твой - плут.

We know the breed. We've seen swindlers like him before.

Мы-де, говорит, этих шерамыжников и подлецов видали".

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

And you're delighted, I suppose, to repeat all this to me, you donkey.

А ты уж и рад, скотина, сейчас пересказывать мне все это.

OSIP. "Every Tom, Dick and Harry comes and lives here," he says, "and runs up debts so that you can't even put him out.

Осип. Говорит: "Этак всякий приедет, обживется, задолжается, после и выгнать нельзя.

I'm not going to fool about it," he says, "I'm going straight to the Governor and have him arrested and put in jail."

Я, говорит, шутить не буду, я прямо с жалобой, чтоб на съезжую да в тюрьму".

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

That'll do now, you fool.

Ну, ну, дурак, полно!

Go down at once and tell him to have dinner sent up.

Ступай, ступай скажи ему.

The coarse brute! The idea!

Такое грубое животное!

OSIP.

Осип.

Hadn't I better call the landlord here?

Да лучше я самого хозяина позову к вам.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

What do I want the landlord for?

На что ж хозяина?

Go and tell him yourself.

Ты поди сам скажи.

OSIP.

Осип.

But really, master-

Да, право, сударь...

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Well, go, the deuce take you. Call the landlord.

Ну, ступай, черт с тобой! позови хозяина.

Osip goes out.

Осип уходит.

SCENE III

Явление III

KHLESTAKOV [alone].	Хлестаков один.
I am so ravenously hungry.	Ужасно как хочется есть!
I took a little stroll thinking I could walk off my appetite. But, hang it, it clings.	Так немножко прошелся, думал, не пройдет ли аппетит, - нет, черт возьми, не проходит.
If I hadn't dissipated so in Penza I'd have had enough money to get home with.	Да, если б в Пензе я не покутил, стало бы денег доехать домой.
The infantry captain did me up all right. Wonderful the way the scoundrel cut the cards!	Пехотный капитан сильно поддел меня: штосы удивительно, бестия, срезывает.
It didn't take more than a quarter of an hour for him to clean me out of my last penny.	Всего каких-нибудь четверть часа поси-дел - и всё обобрал.
And yet I would give anything to have another set-to with him.	А при всем том страх хотелось бы с ним еще раз сразиться.

Only I never will have the chance.-What a rotten town this is!	Случай только не привел. Какой скверный городишко!
You can't get anything on credit in the grocery shops here.	В овошенных лавках ничего не дают в долг.
It's deucedly mean, it is. [He whistles, first an air from Robert le Diable, then a popular song, then a blend of the two.] No one's coming.	Это уж просто подло. (Насвистывает сначала из "Роберта", потом "Не шей ты мне, матушка", а наконец ни се ни то.) Никто не хочет идти.
SCENE IV	Явление IV
Khlestakov, Osip, and a Servant.	Хлестаков, Осип и трактирный слуга.
SERVANT.	Слуга.
The landlord sent me up to ask what you want.	Хозяин приказал спросить, что вам угодно?
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Ah, how do you do, brother!	Здравствуй, братец!

How are you? How are you?	Ну, что ты, здоров?
---------------------------	---------------------

SERVANT.

Слуга.

All right, thank you.

Слава Богу.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

And how are you getting on in the inn? Is business good?

Ну что, как у вас в гостинице? хорошо ли все идет?

SERVANT.

Слуга.

Yes, business is all right, thank you.

Да, слава Богу, все хорошо.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Many guests?

Много проезжающих?

SERVANT.

Слуга.

Plenty.

Да, достаточно.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

See here, good friend. They haven't sent me dinner yet. Please hurry them up! See that I get it as soon as possible. I have some business to attend to immediately after dinner.

Послушай, любезный, там мне до сих пор обеда не приносят, так, пожалуйста, поторопи, чтоб поскорее, - видишь, мне сейчас после обеда нужно кое-чем заняться.

SERVANT.

Слуга.

The landlord said he won't let you have anything any more.	Да хозяин сказал, что не будет больше отпустить.
He was all for going to the Governor to-day and making a complaint against you.	Он, никак, хотел идти сегодня жаловаться городничему.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
What's there to complain about?	Да что ж жаловаться?
Judge for yourself, friend. Why, I've got to eat.	Посуди сам, любезный, как же? ведь мне нужно есть.
If I go on like this I'll turn into a skeleton.	Этак могу я совсем отощать.
I'm hungry, I'm not joking.	Мне очень есть хочется; я не шутя это говорю.
SERVANT.	Слуга.
Yes, sir, that's what he said.	Так-с. Он говорил:
"I won't let him have no dinner," he said, "till he pays for what he has already had."	"Я ему обедать не дам, покамест он не заплатит мне за прежнее".

That was his answer.	Таков уж ответ его был.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Try to persuade him.	Да ты урезонь, угово- ри его.
SERVANT.	Слуга.
But what shall I tell him?	Да что ж ему такое говорить?
KHLESTAKOV.	Хлестаков.

Explain that it's a serious matter, I've got to eat.	Ты растолкуй ему су- рьезно, что мне нуж- но есть.
As for the money, of course-He thinks that because a muzhik like him can go without food a whole day others can too.	Деньги сами собою... Он думает, что, как ему, мужику, ничего, если не поесть день, так и другим тоже.
The idea!	Вот новости!
SERVANT.	Слуга.
Well, all right. I'll tell him. The Servant and Osip go out.	Пожалуй, я скажу.
SCENE V	Явление V

Khlestakov alone.	Хлестаков один.
KHLESTAKOV. A bad business if he refuses to let me have anything.	Это скверно, однако ж, если он совсем ничего не даст есть.
I'm so hungry.	Так хочется, как еще никогда не хотелось.
I've never been so hungry in my life. Shall I try to raise something on my clothes?	Разве из платья что-нибудь пустить в оборот?
Shall I sell my trousers?	Штаны, что ли, продать?
No, I'd rather starve than come home without a St. Petersburg suit.	Нет, уж лучше поголодать, да приехать домой в петербургском костюме.

<p>It's a shame Joachim wouldn't let me have a carriage on hire. It would have been great to ride home in a carriage, drive up under the portecochere of one of the neighbors with lamps lighted and Osip behind in livery.</p>	<p>Жаль, что Иохим не дал напрокат кареты, а хорошо бы, черт побери, приехать домой в карете, подкатить этаким чертом к какому-нибудь соседу-помещику под крыльцо, с фонарями, а Осипа сзади, одеть в ливрею.</p>
<p>Imagine the stir it would have created.</p>	<p>Как бы, я воображаю, все переполошились:</p>
<p>"Who is it? What's that?"</p>	<p>"Кто такой, что такое?"</p>
<p>Then my footman walks in [draws himself up and imitates] and announces:</p>	<p>А лакей входит (вытягиваясь и представляя лакея):</p>
<p>"Ivan Aleksandrovich Khlestakov of St. Petersburg. Will you receive him?"</p>	<p>"Иван Александрович Хлестаков из Петербурга, прикажете принять?"</p>

Those country lubbers don't even know what it means to "receive."	Они, пентюхи, и не знают, что такое значит "прикажете принять".
If any lout of a country squire pays them a visit, he stalks straight into the drawing-room like a bear.	К ним если приедет какой-нибудь гусь помещик, так и валит, медведь, прямо в гостиную.
Then you step up to one of their pretty girls and say:	К дочечке какой-нибудь хорошенькой подойдешь:
"Dee-lighted, madam." [Rubs his hands and bows.] Phew! [Spits.] I feel positively sick, I'm so hungry.	"Сударыня, как я..." (Потирает руки и подшаркивает ножкой.) Тьфу! (плюет) даже тошнит, так есть хочется.
SCENE VI	Явление VI
Khlestakov, Osip, and later the Servant.	Хлестаков, Осип, потом слуга.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Well?	А что?
OSIP.	Осип.

They're bringing dinner.	Несут обед.
KHLESTAKOV [claps his hands and wriggles in his chair].	Хлестаков (прихлопывает в ладоши и слегка подпрыгивает на стуле).
Dinner, dinner, dinner!	Несут! несут! несут!
SERVANT [with plates and napkin].	Слуга (с тарелками и салфеткой).
This is the last time the landlord will let you have dinner.	Хозяин в последний раз уж дает.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
The landlord, the landlord!	Ну, хозяин, хозяин...
I spit on your landlord.	Я плевать на твоего хозяина!
What have you got there?	Что там такое?
SERVANT.	Слуга.
Soup and roast beef.	Суп и жаркое.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
What! Only two courses?	Как, только два блюда?

SERVANT.

Слуга.

That's all.

Только-с.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Nonsense! I won't take it.

Вот вздор какой! я этого не принимаю.

What does he mean by that? Ask him.

Ты скажи ему: что это, в самом деле, такое!..

It's not enough.

Этого мало.

SERVANT.

Слуга.

The landlord says it's too much.

Нет, хозяин говорит, что еще много.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Why is there no sauce?

А соуса почему нет?

SERVANT.

Слуга.

There is none.

Соуса нет.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Why not?

Отчего же нет?

I saw them preparing a whole lot when I passed through the kitchen.

Я видел сам, проходя мимо кухни, там много готовилось.

And in the dining-room this morning two short little men were eating salmon and lots of other things.

И в столовой сегодня поутру двое каких-то коротеньких человека ели семгу и еще много кой-чего.

SERVANT.

Слуга.

Well, you see, there is some and there isn't.

Да оно-то есть, пожалуйста, да нет.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Why "isn't"?

Как нет?

SERVANT.

Слуга.

Because there isn't any.

Да уж нет.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

What, no salmon, no fish, no cutlets?

А семга, а рыба, а котлеты?

SERVANT.

Слуга.

Only for the better kind of folk.

Да это для тех, которые почище-с.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

You're a fool.

Ах ты, дурак!

SERVANT.

Слуга.

Yes, sir.

Да-с.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

You measly suckling pig.

Поросенок ты скверный...

Why can they eat and I not?

Как же они едят, а я не ем?

Why the devil can't I eat, too?

Отчего же я, черт возьми, не могу так же?

Am I not a guest the same as they?

Разве они не такие же проезжающие, как и я?

SERVANT.

Слуга.

No, not the same. That's plain.

Да уж известно, что не такие.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

How so?

Какие же?

SERVANT.

Слуга.

That's easy. THEY pay, that's it.

Обнаковенно какие! они уж известно: они деньги платят.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

I'm not going to argue with you, simpleton! [Ladles out the soup and begins to eat.] What, you call that soup?

Я с тобою, дурак, не хочу рассуждать. (Наливает суп и ест.) Что это за суп?

Simply hot water poured into a cup. No taste to it at all. It only stinks.

Ты просто воды налил в чашку: никакого вкуса нет, только воняет.

I don't want it. Bring me some other soup.

Я не хочу этого супу, дай мне другого.

SERVANT.

Слуга.

All right. I'll take it away.

Мы примем-с.

The boss said if you didn't want it, you needn't take it.

Хозяин сказал: коли не хотите, то и не нужно.

KHLESTAKOV [putting his hand over the dishes].

Хлестаков (защищая рукою кушанье).

Well, well, leave it alone, you fool.

Ну, ну, ну... оставь, дурак!

You may be used to treat other people this way, but I'm not that

Ты привык там обращаться с другими: я, брат, не такого рода!

<p>sort. I advise you not to try it on me. My God! What soup! [Goes on eating.] I don't think anybody in the world tasted such soup. Feathers floating on the top instead of butter. [Cuts the piece of chicken in the soup.] Oh, oh, oh!</p>	<p>со мной не советую... (Ест.) Боже мой, какой суп! (Продолжает есть.) Я думаю, еще ни один человек в мире не едал такого супу: какие-то перья плавают вместо масла. (Режет курицу.) Ай, ай, ай, какая курица!</p>
<p>What a bird!-Give me the roast beef.</p>	<p>Дай жаркое!</p>
<p>There's a little soup left, Osip. Take it. [Cuts the meat.] What sort of roast beef is this?</p>	<p>Там супу немного осталось, Осип, возьми себе. (Режет жаркое.) Что это за жаркое?</p>
<p>This isn't roast beef.</p>	<p>Это не жаркое.</p>
<p>SERVANT.</p>	<p>Слуга.</p>
<p>What else is it?</p>	<p>Да что ж такое?</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>
<p>The devil knows, but it isn't roast beef.</p>	<p>Черт его знает, что такое, только не жаркое.</p>

<p>It's roast iron, not roast beef. [Eats.] Scoundrels! Crooks! The stuff they give you to eat!</p>	<p>Это топор, зажаренный вместо говядины. (Ест.) Мошенники, канальи, чем они кормят!</p>
<p>It makes your jaws ache to chew one piece of it. [Picks his teeth with his fingers.] Villains!</p>	<p>И челюсти заболят, если съешь один такой кусок. (Ковыряет пальцем в зубах.) Подлецы!</p>
<p>It's as tough as the bark of a tree. I can't pull it out no matter how hard I try. Such meat is enough to ruin one's teeth.</p>	<p>Совершенно как деревянная кора, ничем вытащить нельзя; и зубы почернеют после этих блюд.</p>
<p>Crooks! [Wipes his mouth with the napkin.] Is there nothing else?</p>	<p>Мошенники! (Вытирает рот салфеткой.) Больше ничего нет?</p>
<p>SERVANT.</p>	<p>Слуга.</p>
<p>No.</p>	<p>Нет.</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>

Scoundrels! Blackguards! They might have given some decent pastry, or something, the lazy good-for-nothings!	Канальи! подлецы! и даже хотя бы какой- нибудь соус или пи- рожное.
Fleeing their guests! That's all they're good for.	Бездельники! дерут только с проезжаю- щих.
[The Servant takes the dishes and carries them out accompanied by Osip.]	Слуга убирает и уно- сит тарелки вместе с Осипом.
SCENE VII	Явление VII
Khlestakov alone.	Хлестаков, потом Осип.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
It's just as if I had eaten nothing at all, upon my word.	Право, как будто и не ел; только что разо- хотился.
It has only whetted my appetite. If I only had some change to send to the market and buy some bread.	Если бы мелочь, по- слать бы на рынок и купить хоть сайку.
OSIP [entering].	Осип (входит).

The Governor has come, I don't know what for. He's inquiring about you.

Там зачем-то городничий приехал, осведомляется и спрашивает о вас.

KHLESTAKOV [in alarm].

Хлестаков (испугавшись).

There now!

Вот тебе на!

That inn-keeper has gone and made a complaint against me.

Эка bestия трактирщик, успел уже пожаловаться!

Suppose he really claps me into jail?

Что, если в самом деле он потащит меня в тюрьму?

Well! If he does it in a gentlemanly way, I may-No, no, I won't.

Что ж, если благородным образом, я, пожалуй... нет, нет, не хочу!

The officers and the people are all out on the street and I set the fashion for them and the merchant's daughter and I flirted.

Там в городе таскаются офицеры и народ, а я, как нарочно, задал тону и перемигнулся с одной купеческой дочкой...

No, I won't.

Нет, не хочу...

And pray, who is he? How dare he, actually?

Да что он, как он смеет в самом деле?

What does he take me for? A tradesman? I'll tell him straight out,	Что я ему, разве купец или ремесленник? (Бодрится и вы- прямливается.) Да я ему прямо скажу:
"How dare you? How-" [The door knob turns and Khlestakov goes pale and shrinks back.]	"Как вы смеете, как вы..." (У дверей вер- тится ручка; Хлеста- ков бледнеет и съе- живается.)
SCENE VIII	Явление VIII
Khlestakov, the Governor, and Dobchinsky.	Хлестаков, городни- чий и Добчинский.
The Governor advances a few steps and stops.	Городничий, вошед, останавливается.
They stare at each other a few moments wide-eyed and frightened.	Оба в испуге смот- рят несколько ми- нут один на другого, выпучив глаза.
GOVERNOR [recovering himself a little and saluting military fashion].	Городничий (немно- го оправившись и протянув руки по швам).
I have come to present my compliments, sir.	Желаю здравство- вать!

KHLESTAKOV [bows].	Хлестаков (кланяется).
How do you do, sir?	Мое почтение...
GOVERNOR.	Городничий.
Excuse my intruding.	Извините.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Pray don't mention it.	Ничего...
GOVERNOR.	Городничий.
It's my duty as chief magistrate of this town to see that visitors and persons of rank should suffer no inconveniences.	Обязанность моя, как градоначальника здешнего города, заботиться о том, чтобы проезжающим и всем благородным людям никаких притеснений...
KHLESTAKOV [a little halting at first, but toward the end in a loud, firm voice].	Хлестаков (сначала немного заикается, но к концу речи говорит громко).
Well-what was-to be done?	Да что ж делать?..
It's not-my fault.	Я не виноват...

I'm-really going to pay.	Я, право, заплачу...
--------------------------	----------------------

They will send me money from home.
[Bobchinsky peeps in at the door.] He's most to blame.

Мне пришлют из деревни. Бобчинский выглядывает из дверей.

He gives me beef as hard as a board and the soup-the devil knows what he put into it. I ought to have pitched it out of the window.

Он больше виноват: говядину мне подает такую твердую, как бревно; а суп - он черт знает чего плеснул туда, я должен был выбросить его за окно.

He starves me the whole day.

Он меня морил голодом по целым дням...

His tea is so peculiar-it smells of fish, not tea.

Чай такой странный: воняет рыбой, а не чаем.

So why should I-The idea!

За что ж я... Вот новость!

GOVERNOR [scared].

Городничий (робея).

Excuse me! I assure you, it's not my fault.

Извините, я, право, не виноват.

I always have good beef in the market here.

На рынке у меня говядина всегда хорошая.

The Kholmogory merchants bring it, and they are sober, well-behaved people.

Привозят холмогорские купцы, люди трезвые и поведения хорошего.

I'm sure I don't know where he gets his bad meat from.

Я уж не знаю, откуда он берет такую.

But if anything is wrong, may I suggest that you allow me to take you to another place?

А если что не так, то... Позвольте мне предложить вам переехать со мною на другую квартиру.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

No, I thank you.

Нет, не хочу!

I don't care to leave. I know what the other place is-the jail.

Я знаю, что значит на другую квартиру: то есть - в тюрьму.

What right have you, I should like to know-how dare you?-Why, I'm in the government service at St. Petersburg. [Puts on a bold front.] I-I-I-

Да какое вы имеете право? Да как вы смеете?.. Да вот я... Я служу в Петербурге. (Бодрится.) Я, я, я...

GOVERNOR [aside].

Городничий (в сторону).

My God, how angry he is.	О Господи Ты Боже, какой сердитый!
He has found out everything. Those damned merchants have told him everything.	Все узнал, всё рассказали проклятые купцы!
KHLESTAKOV [with bravado].	Хлестаков (храбрясь).
I won't go even if you come here with your whole force.	Да вот вы хоть тут со всей своей командой - не пойду!
I'll go straight to the minister. [Bangs his fist on the table.] What do you mean? What do you mean?	Я прямо к министру! (Стучит кулаком по столу.) Что вы? что вы?
GOVERNOR [drawing himself up stiffly and shaking all over].	Городничий (вытянувшись и дрожа всем телом).
Have pity on me. Don't ruin me.	Помилуйте, не погубите!
I have a wife and little children. Don't bring misfortune on a man.	Жена, дети маленькие... не сделайте несчастным человека.

KHLESTAKOV.	Хлестаков.
No, I won't go.	Нет, я не хочу!
What's that got to do with me?	Вот еще! мне какое дело?
Must I go to jail because you have a wife and little children?	Оттого, что у вас жена и дети, я должен идти в тюрьму, вот прекрасно!
Great! [Bobchinsky looks in at the door and disappears in terror.] No, much obliged to you.	Бобчинский выглядывает в дверь и в испуге прячется.
I will not go.	Нет, благодарю покорно, не хочу.
GOVERNOR [trembling].	Городничий (дрожа).
It was my inexperience.	По неопытности, ей-Богу по неопытности.
I swear to you, it was nothing but my inexperience and insufficient means.	Недостаточность состояния...

<p>Judge for yourself. The salary I get is not enough for tea and sugar.</p>	<p>Сами извольте посудить: казенного жалованья не хватает даже на чай и сахар.</p>
<p>And if I have taken bribes, they were mere trifles-something for the table, or a coat or two.</p>	<p>Если ж и были какие взятки, то самая малость: к столу что-нибудь да на пару платья.</p>
<p>As for the officer's widow to whom they say I gave a beating, she's in business now, and it's a slander, it's a slander that I beat her.</p>	<p>Что же до унтер-офицерской вдовы, занимающейся купечеством, которую я будто бы высек, то это клевета, ей-Богу клевета.</p>
<p>Those scoundrels here invented the lie. They are ready to murder me. That's the kind of people they are.</p>	<p>Это выдумали злодеи мои; это такой народ, что на жизнь мою готовы покушаться.</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>

Well. I've nothing to do with them. [Reflecting.] I don't see, though, why you should talk to me about your scoundrels or officer's widow.	Да что? мне нет никакого дела до них. (В размышлении.) Я не знаю, однако ж, зачем вы говорите о злодеях или о какой-то унтер-офицерской вдове...
An officer's widow is quite a different matter.-But don't you dare to beat me. You can't do it to me-no, sir, you can't.	Унтер-офицерская жена совсем другое, а меня вы не смеете высесть, до этого вам далеко...
The idea! Look at him!	Вот еще! смотри ты какой!..
I'll pay, I'll pay the money. Just now I'm out of cash.	Я заплачу, заплачу деньги, но у меня теперь нет.
That's why I stay here-because I haven't a single kopek.	Я потому и сижу здесь, что у меня нет ни копейки.
GOVERNOR [aside].	Городничий (в сторону).
Oh, he's a shrewd one.	О, тонкая штука!

So that's what he's aiming at? He's raised such a cloud of dust you can't tell what direction he's going. Who can guess what he wants?

Эк куда метнул! какого туману напустил! разбери кто хочет!

One doesn't know where to begin.

Не знаешь, с которой стороны и приниматься.

But I will try.

Ну, да уж попробовать не куды пошло!

Come what may, I'll try-hit or miss.
[Aloud.] H'm, if you really are in want of money, I'm ready to serve you.

Что будет, то будет, попробовать на авось. (Вслух.) Если вы точно имеете нужду в деньгах или в чем другом, то я готов служить сию минуту.

It is my duty to assist strangers in town.

Моя обязанность помогать проезжающим.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Lend me some, lend me some.

Дайте, дайте мне взаймы!

Then I'll settle up immediately with the landlord.	Я сейчас же расплачусь с трактирщиком.
I only want two hundred rubles. Even less would do.	Мне бы только рублей двести или хоть даже и меньше.
GOVERNOR.	Городничий (поднося бумажки).
There's just two hundred rubles. [Giving him the money.] Don't bother to count it.	Ровно двести рублей, хоть и не трудитесь считать.
KHLESTAKOV [taking it].	Хлестаков (принимая деньги).
Very much obliged to you.	Покорнейше благодарю.
I'll send it back to you as soon as I get home. I just suddenly found myself without-Н'm-I see you are a gentleman.	Я вам тотчас пришлю их из деревни... у меня это вдруг... Я вижу, вы благородный человек.
Now it's all different.	Теперь другое дело.
GOVERNOR [aside].	Городничий (в сторону).

Well, thank the Lord, he's taken the money.	Ну, слава Богу! день-ги взял.
Now I suppose things will move along smoothly.	Дело, кажется, пойдет теперь на лад.
I slipped four hundred instead of two into his hand.	Я таки ему вместо двухсот четыреста ввернул.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Ho, Osip! [Osip enters.] Tell the servant to come. [To the Governor and Dobchinsky.] Please be seated. [To Dobchinsky.] Please take a seat, I beg of you.	Эй, Осип! Осип входит. Позови сюда трактирного слугу! (К городничему и Добчинскому.) А что ж вы стоите? Сделайте милость, садитесь. (Добчинскому.) Садитесь, прошу покорнейше.
GOVERNOR.	Городничий.
Don't trouble. We can stand.	Ничего, мы и так постоим.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
But, please, please be seated.	Сделайте милость, садитесь.

I now see perfectly how open-hearted and generous you are. I confess I thought you had come to put me in-
[To Dobchinsky.] Do take a chair.

Я теперь вижу совершенно откровенность вашего нрава и радушие, а то, признаюсь, я уж думал, что вы пришли с тем, чтобы меня...
(Добчинскому.) Садитесь.

The Governor and Dobchinsky sit down.

Городничий и Добчинский садятся.

Bobchinsky looks in at the door and listens.

Бобчинский выглядывает в дверь и прислушивается.

GOVERNOR [aside].

Городничий (в сторону).

I must be bolder.

Нужно быть посмелее.

He wants us to pretend he is incognito.

Он хочет, чтобы считали его инкогнитом.

Very well, we will talk nonsense, too. We'll pretend we haven't the least idea who he is. [Aloud.] I was going about in the performance of my duty with Piotr Ivanovich Dobchinsky here-he's a landed proprietor here-and we came to the inn to see whether the guests are properly accommodated-because I'm not like other governors, who don't care about anything. No, apart from my duty, out of pure Christian philanthropy, I wish every mortal to be decently treated. And as if to reward me for my pains, chance has afforded me this pleasant acquaintance.

Хорошо, подпустим и мы турысы: прикинемся, как будто совсем и не знаем, что он за человек.

(Вслух.) Мы, прохаживаясь по делам должности, вот с Петром Ивановичем Добчинским, здешним помещиком, зашли нарочно в гостиницу, чтобы осведомиться, хорошо ли содержатся проезжающие, потому что я не так, как иной городничий, которому ни до чего дела нет; но я, я, кроме должности, еще по христианскому человеколюбию хочу, чтоб всякому смертному оказывался хороший прием, - и вот, как будто в награду случай доставил такое приятное знакомство.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

I, too, am delighted.

Я тоже сам очень рад.

Without your aid, I confess, I should have had to stay here a long time. I didn't know how in the world to pay my bill.

Без вас я, признаюсь, долго бы просидел здесь: совсем не знал, чем заплатить.

GOVERNOR [aside].

Городничий (в сторону).

Oh, yes, fib on.-Didn't know how to pay his bill! May I ask where your Honor is going?

Да, рассказывай, не знал, чем заплатить! (Вслух.) Осмелюсь ли спросить: куда и в какие места ехать изволите?

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

I'm going to my own village in the Government of Saratov.

Я еду в Саратовскую губернию, в собственную деревню.

GOVERNOR [aside, with an ironical expression on his face].

Городничий (в сторону, с лицом, принимающим ироническое выражение).

The Government of Saratov!	В Саратовскую губернию!
H'm, h'm! And doesn't even blush!	А? и не покраснеет!
One must be on the qui vive with this fellow. [Aloud.] You have undertaken a great task.	О, да с ним нужно ухо остро. (Вслух.) Благое дело изволили предпринять.
They say travelling is disagreeable because of the delay in getting horses but, on the other hand, it is a diversion.	Ведь вот относительно дороги: говорят, с одной стороны, неприятности на счет задержки лошадей, а ведь, с другой стороны, развлечение для ума.
You are travelling for your own amusement, I suppose?	Ведь вы, чай, больше для собственного удовольствия едете?
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
No, my father wants me.	Нет, батюшка меня требует.
He's angry because so far I haven't made headway in the St. Petersburg service.	Рассердился старик, что до сих пор ничего не выслужил в Петербурге.

<p>He thinks they stick the Vladimir in your buttonhole the minute you get there.</p>	<p>Он думает, что так вот приехал да сейчас тебе Владимира в петлицу и дадут.</p>
<p>I'd like him to knock about in the government offices for a while.</p>	<p>Нет, я бы послал его самого потолкаться в канцелярию.</p>
<p>GOVERNOR [aside].</p>	<p>Городничий (в сторону).</p>
<p>How he fabricates! Dragging in his old father, too. [Aloud.] And may I ask whether you are going there to stay for long?</p>	<p>Прошу посмотреть, какие пули отливает! и старика отца приплел! (Вслух.) И на долгое время изволите ехать?</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>
<p>I really don't know.</p>	<p>Право, не знаю.</p>
<p>You see, my father is stubborn and stupid—an old dotard as hard as a block of wood.</p>	<p>Ведь мой отец упрям и глуп, старый хрен, как бревно.</p>
<p>I'll tell him straight out, "Do what you will, I can't live away from St. Petersburg."</p>	<p>Я ему прямо скажу: как хотите, я не могу жить без Петербурга.</p>

Really, why should I waste my life among peasants?	За что ж, в самом деле, я должен погубить жизнь с мужиками?
Our times make different demands on us. My soul craves enlightenment.	Теперь не те потребности; душа моя жаждет просвещения.
GOVERNOR [aside].	Городничий (в сторону).
He can spin yarns all right.	Славно завязал узелок!
Lie after lie and never trips.	Врет, врет - и нигде не оборвется!
And such an ugly insignificant-looking creature, too. Why, it seems to me I could crush him with my finger nails.	А ведь какой невзрачный, низенький, кажется, ногтем бы придавил его.
But wait, I'll make you talk.	Ну, да постой, ты у меня проговоришься.

I'll make you tell me things. [Aloud.] You were quite right in your observation, that one can do nothing in a dreary out-of-the-way place.

Я тебя уж заставлю побольше рассказать! (Вслух.) Справедливо изволили заметить. Что можно сделать в глуши?

Take this town, for instance. You lie awake nights, you work hard for your country, you don't spare yourself, and the reward? You don't know when it's coming. [He looks round the room.] This room seems rather damp.

Ведь вот хоть бы здесь: ночь не спишь, стараешься для отечества, не жалеешь ничего, а награда неизвестно еще когда будет. (Окидывает глазами комнату.) Кажется, эта комната несколько сыра?

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Yes, it's a dirty room. And the bugs! I've never experienced anything like them. They bite like dogs.

Скверная комната, и клопы такие, каких я нигде не видывал: как собаки кусают.

GOVERNOR.

Городничий.

<p>You don't say! An illustrious guest like you to be subjected to such annoyance at the hands of-whom? Of vile bugs which should never have been born.</p>	<p>Скажите! такой просвещенный гость, и терпит -от кого же? - от каких-нибудь негодных клопов, которым бы и на свет не следовало родиться.</p>
<p>And I dare say, it's dark here, too.</p>	<p>Никак, даже темно в этой комнате?</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>
<p>Yes, very gloomy.</p>	<p>Да, совсем темно.</p>

<p>The landlord has introduced the custom of not providing candles.</p>	<p>Хозяин завел обыкновение не отпускать свечей.</p>
<p>Sometimes I want to do something-read a bit, or, if the fancy strikes me, write something.-I can't. It's a dark room, yes, very dark.</p>	<p>Иногда что-нибудь хочется сделать, почитать или придет фантазия сочинить что-нибудь, - не могу: темно, темно.</p>
<p>GOVERNOR.</p>	<p>Городничий.</p>

I wonder if I might be bold enough to ask you-but, no, I'm unworthy.	Осмелюсь ли просить вас... но нет, я недостойн.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
What is it?	А что?
GOVERNOR.	Городничий.
No, no, I'm unworthy. I'm unworthy.	Нет, нет, недостойн, недостойн!
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
But what is it?	Да что ж такое?
GOVERNOR.	Городничий.
If I might be bold enough-I have a fine room for you at home, light and cosy.	Я бы дерзнул... У меня в доме есть прекрасная для вас комната, светлая, покойная...
But no, I feel it is too great an honor.	Но нет, чувствую сам, это уж слишком большая честь...
Don't be offended. Upon my word, I made the offer out of the simplicity of my heart.	Не рассердитесь - ей-Богу, от простоты души предложил.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.

On the contrary, I accept your invitation with pleasure.

Напротив, извольте, я с удовольствием.

I should feel much more comfortable in a private house than in this disreputable tavern.

Мне гораздо приятнее в приватном доме, чем в этом кабаке.

GOVERNOR.

Городничий.

I'm only too delighted.

А уж я так буду рад!

How glad my wife will be.

А уж как жена обрадуется!

It's my character, you know. I've always been hospitable from my very childhood, especially when my guest is a distinguished person.

У меня уже такой нрав: гостеприимство с самого детства, особливо если гость просвещенный человек.

Don't think I say this out of flattery. No, I haven't that vice. I only speak from the fullness of my heart.

Не подумайте, чтобы я говорил это из лести; нет, не имею этого порока, от полноты души выражаюсь.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

I'm greatly obliged to you.	Покорно благодарю.
I myself hate double-faced people.	Я сам тоже - я не люблю людей двуличных.

I like your candor and kind-heartedness exceedingly. And I am free to say, I ask for nothing else than devotion and esteem.	Мне очень нравится ваша откровенность и радушие, и я бы, признаюсь, больше бы ничего и не требовал, как только оказывай мне преданность и уважение, уважение и преданность.
SCENE IX	Явление IX
The above and the Servant, accompanied by Osip.	Те же и трактирный слуга, сопровождаемый Осипом.
Bobchinsky peeps in at the door.	Бобчинский выглядывает в дверь.
SERVANT.	Слуга.
Did your Honor wish anything?	Изволили спрашивать?
KHLESTAKOV.	Хлестаков.

Yes, let me have the bill.	Да; подай счет.
SERVANT.	Слуга.
I gave you the second one a little while ago.	Я уж давича подал вам другой счет.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Oh, I can't remember your stupid accounts.	Я уж не помню твоих глупых счетов.
Tell me what the whole comes to.	Говори, сколько там?
SERVANT.	Слуга.
You were pleased to order dinner the first day. The second day you only took salmon. And then you took everything on credit.	Вы изволили в первый день спросить обед, а на другой день только закусили семги и потом пошли всё в долг брать.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Fool! [Starts to count it all up now.] How much is it altogether?	Дурак! еще начал высчитывать. Всего сколько следует?
GOVERNOR.	Городничий.

<p>Please don't trouble yourself. He can wait. [To the Servant.] Get out of here. The money will be sent to you.</p>	<p>Да вы не извольте беспокоиться, он пождет. (Слуге.) Пошел вон, тебе пришлют.</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>
<p>Yes, that's so, of course. [He puts the money in his pocket.]</p>	<p>В самом деле, и то правда. (Прячет деньги.)</p>
<p>The Servant goes out.</p>	<p>Слуга уходит.</p>
<p>Bobchinsky peeps in at the door.</p>	<p>В дверь выглядывает Бобчинский.</p>
<p>SCENE X</p>	<p>Явление X</p>
<p>The Governor, Khlestakov and Dobchinsky.</p>	<p>Городничий, Хлестаков, Добчинский.</p>
<p>GOVERNOR.</p>	<p>Городничий.</p>
<p>Would you care to inspect a few institutions in our town now-the philanthropic institutions, for instance, and others?</p>	<p>Не угодно ли будет вам осмотреть теперь некоторые заведения в нашем городе, как-то -богоугодные и другие?</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>

But what is there to see?	А что там такое?
GOVERNOR.	Городничий.
Well, you'll see how they're run-the order in which we keep them.	А так, посмотрите, какое у нас течение дел... порядок какой...
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Oh, with the greatest pleasure. I'm ready.	С большим удовольствием, я готов.
Bobchinsky puts his head in at the door.	Бобчинский выставляет голову в дверь.
GOVERNOR.	Городничий.
And then, if you wish, we can go from there and inspect the district school and see our method of education.	Также, если будет ваше желание, оттуда в уездное училище, осмотреть порядок, в каком преподаются у нас науки.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Yes, yes, if you please.	Извольте, извольте.
GOVERNOR.	Городничий.

<p>Afterwards, if you should like to visit our town jails and prisons, you will see how our criminals are kept.</p>	<p>Потом, если пожелаете посетить острог и городские тюрьмы - рассмотрите, как у нас содержатся преступники.</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>
<p>Yes, yes, but why go to prison?</p>	<p>Да зачем же тюрьмы?</p>
<p>We had better go to see the philanthropic institutions.</p>	<p>Уж лучше мы рассмотрим богоугодные заведения.</p>
<p>GOVERNOR.</p>	<p>Городничий.</p>
<p>As you please.</p>	<p>Как вам угодно.</p>
<p>Do you wish to ride in your own carriage, or with me in the cab?</p>	<p>Как вы намерены: в своем экипаже или вместе со мною на дрожках?</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>
<p>I'd rather take the cab with you.</p>	<p>Да, я лучше с вами на дрожках поеду.</p>
<p>GOVERNOR [to Dobchinsky].</p>	<p>Городничий (Добчинскому).</p>
<p>Now there'll be no room for you, Piotr Ivanovich.</p>	<p>Ну, Петр Иванович, вам теперь нет места.</p>

DOBCHINSKY.

Добчинский.

It doesn't matter. I'll walk.

Ничего, я так.

GOVERNOR [aside, to Dobchinsky].

Городничий (тихо Добчинскому).

Listen. Run as fast as you can and take two notes, one to Zemlianika at the hospital, the other to my wife. [To Khlestakov.] May I take the liberty of asking you to permit me to write a line to my wife to tell her to make ready to receive our honored guest?

Слушайте: вы побегите, да бегом, во все лопатки, и снесите две записки: одну в богоугодное заведение Землянике, а другую жене. (Хлестакову.) Осмелюсь ли я попросить позволения написать в вашем присутствии одну строчку к жене, чтоб она приготовилась к принятию почтенного гостя?

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Why go to so much trouble?

Да зачем же?..

However, there is the ink. I don't know whether there is any paper.

А впрочем, тут и чернила, только бумаги - не знаю...

Would the bill do?	Разве на этом счете?
GOVERNOR.	Городничий.
Yes, that'll do. [Writes, talking to himself at the same time.] We'll see how things will go after lunch and several stout-bellied bottles.	Я здесь напишу. (Пишет и в то же время говорит про себя.) А вот посмотрим, как пойдет дело после фриштика да бутылки толстобрюшки!
We have some Russian Madeira, not much to look at, but it will knock an elephant off its legs.	Да есть у нас губернская мадера: неказиста на вид, а слона повалит с ног.
If I only knew what he is and how much I have to be [on] my guard. He finishes writing and gives the notes to Dobchinsky. As the latter walks across the stage, the door suddenly falls in, and Bobchinsky tumbles in with it to the floor.	Только бы мне узнать, что он такое и в какой мере нужно его опасаться. (Написавши, отдает Добчинскому, который подходит к двери, но в это время дверь обрывается и подслушивавший с другой стороны Бобчинский летит вместе с нею на сцену.

All exclaim in surprise.	Все издают восклицания.
Bobchinsky rises.	Бобчинский подымается.)
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Have you hurt yourself?	Что? не ушиблись ли вы где-нибудь?
BOBCHINSKY.	Бобчинский.
Oh, it's nothing-nothing at all-only a little bruise on my nose.	Ничего, ничего-с, без всякого-с помешательства, только сверж носа небольшая нашлапка!
I'll run in to Dr. H?bner's. He has a sort of plaster. It'll soon pass away.	Я забегу к Христиану Ивановичу: у него-с есть пластырь такой, так вот оно и пройдет.
GOVERNOR [making an angry gesture at Bobchinsky. To Khlestakov].	Городничий (делая Бобчинскому укорительный знак, Хлестакову).
Oh, it's nothing.	Это-с ничего.
Now, if you please, sir, we'll go.	Прошу покорнейше, пожалуйста!

<p>I'll tell your servant to carry your luggage over. [Calls Osip.] Here, my good fellow, take all your master's things to my house, the Governor's.</p>	<p>А слуге вашему я скажу, чтобы перенес чемодан. (Осипу.) Любезнейший, ты перенеси все ко мне, к городничему, - тебе всякий покажет.</p>
<p>Anyone will tell you where it is. By your leave, sir. [Makes way for Khlestakov and follows him; then turns and says reprovingly to Bobchinsky.] Couldn't you find some other place to fall in?</p>	<p>Прошу покорнейше! (Пропускает вперед Хлестакова и следует за ним, но, оборотившись, говорит с укоризной Бобчинскому). Уж и вы! не нашли другого места упасть!</p>
<p>Sprawling out here like a lobster! Goes out. After him Bobchinsky.</p>	<p>И растянулся, как черт знает что такое. (Уходит; за ним Бобчинский.)</p>
<p>Curtain falls.</p>	<p>Занавес опускается.</p>
<p>АКТ III</p>	<p>ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ</p>
<p>SCENE: The same as in Act I.</p>	<p>Комната первого действия.</p>
<p>SCENE I</p>	<p>Явление I</p>

<p>Anna Andreyevna and Marya Antonovna standing at the window in the same positions as at the end of Act I.</p>	<p>Анна Андреевна, Марья Антоновна стоят у окна в тех же самых положениях.</p>
<p>ANNA.</p>	<p>Анна Андреевна.</p>
<p>There now! We've been waiting a whole hour. All on account of your silly prinking. You were completely dressed, but no, you have to keep on dawdling.-Provoking!</p>	<p>Ну вот, уж целый час дожидаемся, а все ты с своим глупым жеманством: совершенно оделась, нет, еще нужно копать...</p>
<p>Not a soul to be seen, as though on purpose, as though the whole world were dead.</p>	<p>Было бы не слушать ее вовсе. Экая досада! как нарочно, ни души! как будто бы вымерло все.</p>
<p>MARYA.</p>	<p>Марья Антоновна.</p>
<p>Now really, mamma, we shall know all about it in a minute or two.</p>	<p>Да, право, маменька, чрез минуты две всё узнаем.</p>

Avdotyа must come back soon. [Looks out of the window and exclaims.] Oh, mamma, someone is coming-there down the street!	Уж скоро Авдотья должна прийти. (Всматривается в окно и вскрикивает.) Ах, маменька, маменька! кто-то идет, вон в конце улицы.
ANNA.	Анна Андреевна.
Where?	Где идет?
Just your imagination again!-Why, yes, someone is coming.	У тебя вечно какие-нибудь фантазии. Ну да, идет.
I wonder who it is.	Кто же это идет?
A short man in a frock coat.	Небольшого роста... во фраке...
Who can it be?	Кто ж это? а?
Eh? The suspense is awful!	Это, однако ж, досадно!
Who can it be, I wonder.	Кто ж бы это такой был?
MARYA.	Марья Антоновна.
Dobchinsky, mamma.	Это Добчинский, маменька.
ANNA.	Анна Андреевна.
Dobchinsky!	Какой Добчинский?

Your imagination again!	Тебе всегда вдруг вообразится этакое...
It's not Dobchinsky at all. [Waves her handkerchief.] Но, you! Come here! Quick!	Совсем не Добчинский. (Машет платком.) Эй вы, ступай-те сюда! скорее!
MARYA.	Марья Антоновна.
It is Dobchinsky, mamma.	Право, маменька, Добчинский.
ANNA.	Анна Андреевна.
Of course, you've got to contradict.	Ну вот, нарочно, чтобы только поспорить.
I tell you, it's not Dobchinsky.	Говорят тебе - не Добчинский.
MARYA.	Марья Антоновна.
Well, well, mamma?	А что? а что, маменька?

Isn't it Dobchinsky?	Видите, что Добчинский.
ANNA.	Анна Андреевна.

<p>Yes, it is, I see now. Why do you argue about it? [Calls through the window.] Hurry up, quick! You're so slow.</p>	<p>Ну да, Добчинский, теперь я вижу, - из чего же ты споришь? (Кричит в окно.) Ско- рей, скорей! вы тихо идете.</p>
<p>Well, where are they?</p>	<p>Ну что, где они?</p>
<p>What?</p>	<p>А?</p>
<p>Speak from where you are.</p>	<p>Да говорите же отту- да - все равно.</p>
<p>It's all the same.</p>	<p>Что? очень строгий?</p>
<p>What?</p>	<p>А?</p>
<p>He is very strict? Eh? And how about my husband? [Moves away a little from the window, exasperated.] He is so stupid. He won't say a word until he is in the room.</p>	<p>А муж, муж? (Немно- го отступя от окна, с досадою.) Такой глуп- ый: до тех пор, по- ка не войдет в ком- нату, ничего не рас- скажет!</p>
<p>SCENE II</p>	<p>Явление II</p>
<p>Enter Dobchinsky.</p>	<p>Те же и Добчинский.</p>
<p>ANNA.</p>	<p>Анна Андреевна.</p>
<p>Now tell me, aren't you ashamed?</p>	<p>Ну, скажите, пожа- луйста: ну, не совест- но ли вам?</p>

<p>You were the only one I relied on to act decently. They all ran away and you after them, and till now I haven't been able to find out a thing.</p>	<p>Я на вас одних полагаюсь, как на порядочного человека: все вдруг выбежали, и вы туда ж за ними! и я вот ни от кого до сих пор толку не доберусь.</p>
<p>Aren't you ashamed?</p>	<p>Не стыдно ли вам?</p>
<p>I stood godmother to your Vanichka and Lizanko, and this is the way you treat me.</p>	<p>Я у вас крестила вашего Ванечку и Лизаньку, а вы вот как со мною поступили!</p>
<p>DOBCHINSKY.</p>	<p>Добчинский.</p>
<p>Godmother, upon my word, I ran so fast to pay my respects to you that I'm all out of breath.</p>	<p>Ей-Богу, кумушка, так бежал засвидетельствовать почтение, что не могу Духу перевести.</p>
<p>How do you do, Marya Antonovna?</p>	<p>Мое почтение, Марья Антоновна!</p>
<p>MARYA.</p>	<p>Марья Антоновна.</p>
<p>Good afternoon, Piotr Ivanovich.</p>	<p>Здравствуйте, Петр Иванович!</p>
<p>ANNA.</p>	<p>Анна Андреевна.</p>

Well, tell me all about it.	Ну что?
What is happening at the inn?	Ну, рассказывайте: что и как там?
DOBCHINSKY.	Добчинский.
I have a note for you from Anton Antonovich.	Антон Антонович прислал вам записочку.
ANNA.	Анна Андреевна.
But who is he? A general?	Ну, да кто он такой? генерал?
DOBCHINSKY.	Добчинский.

No, not a general, but every bit as good as a general, I tell you. Such culture! Such dignified manners!	Нет, не генерал, а не уступит генералу: такое образование и важные поступки-с.
ANNA.	Анна Андреевна.
Ah! So he is the same as the one my husband got a letter about.	А! так это тот самый, о котором было писано мужу.
DOBCHINSKY.	Добчинский.
Exactly.	Настоящий.

It was Piotr Ivanovich and I who first discovered him.

Я это первый открыл вместе с Петром Ивановичем.

ANNA.

Анна Андреевна.

Tell me, tell me all about it.

Ну, расскажите: что и как?

DOBCHINSKY.

Добчинский.

It's all right now, thank the Lord.

Да, слава Богу, все благополучно.

At first he received Anton Antonovich rather roughly. He was angry and said the inn was not run properly, and he wouldn't come to the Governor's house and he didn't want to go to jail on account of him. But then when he found out that Anton Antonovich was not to blame and they got to talking more intimately, he changed right away, and, thank Heaven, everything went well.

Сначала он принял было Антона Антоновича немного сурово, да-с; сердился и говорил, что и в гостинице все нехорошо, и к нему не поедет, и что он не хочет сидеть за него в тюрьме; но потом, как узнал невинность Антона Антоновича и как покороче разговорился с ним, тотчас переменял мысли, и, слава Богу, все пошло хорошо.

<p>They've gone now to inspect the philanthropic institutions.</p>	<p>Они теперь поехали осматривать богоугодные заведения...</p>
<p>I confess that Anton Antonovich had already begun to suspect that a secret denunciation had been lodged against him. I myself was trembling a little, too.</p>	<p>А то, признаюсь, уже АНТОН АНТОНОВИЧ думали, не было ли тайного доноса; я сам тоже перетрухнул немножко.</p>
<p>ANNA.</p>	<p>Анна Андреевна.</p>
<p>What have you to be afraid of? You're not an official.</p>	<p>Да вам-то чего бояться? ведь вы не служите.</p>
<p>DOBCHINSKY.</p>	<p>Добчинский.</p>
<p>Well, you see, when a Grand Mogul speaks, you feel afraid.</p>	<p>Да так, знаете, когда вельможа говорит, чувствуешь страх.</p>
<p>ANNA.</p>	<p>Анна Андреевна.</p>
<p>That's all rubbish.</p>	<p>Ну, что ж... это все, однако ж, вздор.</p>
<p>Tell me, what is he like personally? Is he young or old?</p>	<p>Расскажите, каков он собою? что, стар или молод?</p>

DOBCHINSKY.

Добчинский.

Young—a young man of about twenty-three. But he talks as if he were older.

Молодой, молодой человек; лет двадцати трех; а говорит совсем так, как старик:

"If you will allow me," he says, "I will go there and there." [Waves his hands.] He does it all with such distinction.

"Извольте, говорит, я поеду и туда, и туда..." (размахивает руками) так это все славно.

"I like," he says, "to read and write, but I am prevented because my room is rather dark."

"Я, говорит, и написать и почитать люблю, но мешает, что в комнате, говорит, немножко темно".

ANNA.

Анна Андреевна.

And what sort of a looking man is he, dark or fair?

А собой каков он: брюнет или блондин?

DOBCHINSKY.

Добчинский.

Neither. I should say rather chestnut. And his eyes dart about like little animals. They make you nervous.

Нет, больше шантрет, и глаза такие быстрые, как зверки, так в смущенье даже приводят.

ANNA.

Анна Андреевна.

Let me see what my husband writes.
[Reads.]

Что тут пишет он мне в записке? (Читает.)

"I hasten to let you know, dear, that my position was extremely uncomfortable, but relying on the mercy of God, two pickles extra and a half portion of caviar, one ruble and twenty-five kopeks." [Stops.] I don't understand. What have pickles and caviar got to do with it?

"Спешу тебя уведомить, душенька, что состояние мое было весьма печальное, но, уповая на милосердие Божие, за два соленые огурца особенно и полпорции икры рубль двадцать пять копеек..." (Останавливается.) Я ничего не понимаю: к чему же тут соленые огурцы и икра?

DOBCHINSKY.

Добчинский.

Oh, Anton Antonovich hurriedly wrote on a piece of scrap paper. There's a kind of bill on it.

А, это Антон Антонович писали на черновой бумаге по скорости: там какой-то счет был написан.

ANNA.

Анна Андреевна.

Oh, yes, I see. [Goes on reading.]

А, да, точно. (Продолжает читать.)

"But relying on the mercy of God, I believe all will turn out well in the end.

"Но, уповая на милосердие Божие, кажется, все будет к хорошему концу.

Get a room ready quickly for the distinguished guest—the one with the gold wall paper. Don't bother to get any extras for dinner because we'll have something at the hospital with Artemy Filippovich. Order a little more wine, and tell Abdulin to send the best, or I'll wreck his whole cellar.

Приготовь поскорее комнату для важного гостя, ту, что выклеена желтыми бумажками; к обеду прибавлять не трудись, потому что закусим в богоугодном заведении у Артемия Филипповича, а вина вели побольше; скажи купцу Абдулину, чтобы прислал самого лучшего, а не то я перерою весь его погреб.

I kiss your hand, my dearest, and remain yours, Anton Skvoznik-Dmukhanovsky."

Целую, душенька, твою ручку, остаюсь твой: Антон Сквозник-Дмухановский..."

Oh my!

Ах, Боже мой!

I must hurry.

Это, однако ж, нужно поскорей!

Hello, who's there?	Эй, кто там?
Mishka?	Мишка!
DOBCHINSKY [Runs to the door and calls.] Mishka!	Добчинский (бежит и кричит в дверь), Мишка!
Mishka!	Мишка!
Mishka! [Mishka enters.]	Мишка! Мишка входит.
ANNA.	Анна Андреевна.

Listen! Run over to Abdulin-wait, I'll give you a note. [She sits down at the table and writes, talking all the while.] Give this to Sidor, the coachman, and tell him to take it to Abdulin and bring back the wine.	Послушай: беги к купцу Абдулину, постой, я дам тебе записочку (садится к столу, пишет записку и между тем говорит): эту записку ты отдай кучеру Сидору, чтоб он побежал с нею к купцу Абдулину и принес оттуда вина.
And get to work at once and make the gold room ready for a guest. Do it nicely.	А сам поди сейчас приברי хорошенько эту комнату для гостя.

Put a bed in it, a wash basin and pitcher and everything else.	Там поставить кровать, рукомойник и прочее.
DOBCHINSKY.	Добчинский.
Well, I'm going now, Anna Andreyevna, to see how he does the inspecting.	Ну, Анна Андреевна, я побегу теперь поскорее посмотреть, как там он обзревает.
ANNA.	Анна Андреевна.
Go on, I'm not keeping you.	Ступайте, ступайте! я не держу вас.
SCENE III	Явление III
Anna Andreyevna and Marya Antonovna.	Анна Андреевна и Марья Антоновна.
ANNA.	Анна Андреевна.
Now, Mashenka, we must attend to our toilet.	Ну, Машенька, нам нужно теперь заняться туалетом.
He's a metropolitan swell and God forbid that he should make fun of us.	Он столичная штука: Боже сохрани, чтобы чего-нибудь не осмеял.

You put on your blue dress with the little flounces. It's the most becoming.	Тебе приличнее всего надеть твое голубое платье с мелкими оборками.
MARYA.	Марья Антоновна.
The idea, mamma!	Фи, маменька, голубое!
The blue dress! I can't bear it. Liapkin-Tiapkin's wife wears blue and so does Zemlianika's daughter.	Мне совсем не нравится: и Ляпкина-Тяпкина ходит в голубом, и дочь Земляники тоже в голубом.
I'd rather wear my flowered dress.	Нет, лучше я надену цветное.
ANNA.	Анна Андреевна.
Your flowered dress!	Цветное!..
Of course, just to be contrary.	Право, говоришь - лишь бы только наперекор.
You'll look lots better in blue because I'm going to wear my dun-colored dress. I love dun-color.	Оно тебе будет гораздо лучше, потому что я хочу надеть палевое; я очень люблю палевое.
MARYA.	Марья Антоновна.

Oh, mamma, it isn't a bit becoming to you.	Ах, маменька, вам нейдет палевое!
ANNA.	Анна Андреевна.
What, dun-color isn't becoming to me?	Мне палевое нейдет?
MARYA.	Марья Антоновна.

No, not a bit. I'm positive it isn't. One's eyes must be quite dark to go with dun-color.	Нейдет, я что угодно даю, нейдет: для этого нужно, чтобы глаза были совсем темные.
ANNA.	Анна Андреевна.
That's nice! And aren't my eyes dark? They are as dark as can be.	Вот хорошо! а у меня глаза разве не темные? самые темные.
What nonsense you talk!	Какой вздор говорит!
How can they be anything but dark when I always draw the queen of clubs.	Как же не темные, когда я и гадаю про себя всегда на трефовую даму?
MARYA.	Марья Антоновна.
Why, mamma, you are more like the queen of hearts.	Ах, маменька! вы больше червонная дама.

ANNA.

Анна Андреевна.

Nonsense! Perfect nonsense!

Пустяки, совершенные пустяки!

I never was a queen of hearts. [She goes out hurriedly with Marya and speaks behind the scenes.] The ideas she gets into her head!
Queen of hearts!

Я никогда не была червонная дама. (Поспешно уходит вместе с Марьей Антоновой и говорит за сценою.) Этакое вдруг вообразится! червонная дама!

Heavens! What do you think of that?

Бог знает что такое!

As they go out, a door opens through which Mishka sweeps dirt on to the stage.

По уходе их отворяются двери, и Мишка выбрасывает из них сор.

Osip enters from another door with a valise on his head.

Из других дверей выходит Осип с чемоданом на голове.

SCENE IV

Явление IV

Mishka and Osip.

Мишка и Осип.

OSIP.

Осип.

Where is this to go?

Куда тут?

MISHKA.

Мишка.

In here, in here.	Сюда, дядюшка, сюда!
OSIP.	Осип.
Wait, let me fetch breath first.	Постой, прежде дай отдохнуть.
Lord! What a wretched life!	Ах ты, горемычное житье!
On an empty stomach any load seems heavy.	На пустое брюхо всякая ноша кажется тяжелой.
MISHKA.	Мишка.
Say, uncle, will the general be here soon?	Что, дядюшка, скажите: скоро будет генерал?
OSIP.	Осип.
What general?	Какой генерал?
MISHKA.	Мишка.
Your master.	Да барин ваш.
OSIP.	Осип.

My master?	Барин?
What sort of a general is he?	Да какой он генерал?
MISHKA.	Мишка.

Isn't he a general?	А разве не генерал?
OSIP.	Осип.
Yes, he's a general, only the other way round.	Генерал, да только с другой стороны.
MISHKA.	Мишка.
Is that higher or lower than a real general?	Что ж, это больше или меньше настоящего генерала?
OSIP.	Осип.
Higher.	Больше.
MISHKA.	Мишка.
Gee whiz! That's why they are raising such a racket about him here.	Вишь ты как! то-то у нас сумятицу подняли.
OSIP.	Осип.
Look here, young man, I see you're a smart fellow. Get me something to eat, won't you?	Послушай, мальй: ты, я вижу, проворный парень; приготовь-ка там что-нибудь поесть.
MISHKA.	Мишка.
There isn't anything ready yet for the likes of you.	Да для вас, дядюшка, еще ничего не готово.

You won't eat plain food. When your master takes his meal, they'll let you have the same as he gets.	Простова блюда вы не будете кушать, а вот как барин ваш сядет за стол, так и вам того же кушанья отпустят.
OSIP.	Осип.
But have you got any plain stuff?	Ну, а простова-то что у вас есть?
MISHKA.	Мишка.
We have cabbage soup, porridge and pie.	Щи, каша да пироги.
OSIP.	Осип.
That's all right.	Давай их, щи, кашу и пироги!
We'll eat cabbage soup, porridge and pie, we'll eat everything.	Ничего, всё будем есть.
Come, help me with the valise.	Ну, понесем чемодан!
Is there another way to go out there?	Что, там другой выход есть?
MISHKA.	Мишка.
Yes.	Есть.

They both carry the valise into the next room.

Оба несут чемодан в боковую комнату.

SCENE V

Явление V

The Sergeants open both folding doors.

Квартальные отворяют обе половинки дверей.

Khlestakov enters followed by the Governor, then the Superintendent of Charities, the Inspector of Schools, Dobchinsky and Bobchinsky with a plaster on his nose.

Входит Хлестаков; за ним городничий, далее попечитель богоугодных заведений, смотритель училищ, Добчинский и Бобчинский с пластырем на носу.

The Governor points to a piece of paper lying on the floor, and the Sergeants rush to pick it up, pushing each other in their haste.

Городничий указывает квартальным на полу бумажку - они бегут и снимают ее, толкая друг друга впопыхах.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Excellent institutions.

Хорошие заведения.

<p>I like the way you show strangers everything in your town.</p>	<p>Мне нравится, что у вас показывают проезжающим все в городе.</p>
<p>In other towns they didn't show me a thing.</p>	<p>В других городах мне ничего не показывали.</p>
<p>GOVERNOR.</p>	<p>Городничий.</p>
<p>In other towns, I venture to observe, the authorities and officials look out for themselves more.</p>	<p>В других городах, осмелюсь доложить вам, градоправители и чиновники больше заботятся о своей, то есть, пользе.</p>
<p>Here, I may say, we have no other thought than to win the Government's esteem through good order, vigilance, and efficiency.</p>	<p>А здесь, можно сказать, нет другого помышления, кроме того, чтобы благочинием и бдительностью заслужить внимание начальства.</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>
<p>The lunch was excellent. I've positively overeaten.</p>	<p>Завтрак был очень хорош; я совсем объелся.</p>

Do you set such a fine table every day?	Что, у вас каждый день бывает такой?
GOVERNOR.	Городничий.
In honor of so agreeable a guest we do.	Нарочно для такого приятного гостя.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
I like to eat well.	Я люблю поесть.
That's what a man lives for-to pluck the flowers of pleasure.	Ведь на то живешь, чтобы срывать цветы удовольствия.
What was that fish called?	Как называлась эта рыба?
ARTEMY [running up to him].	Артемий Филиппович (подбегая).
Labardan.	Лабардан-с.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
It was delicious.	Очень вкусная.
Where was it we had our lunch? In the hospital, wasn't it?	Где это мы завтракали? в больнице, что ли?
ARTEMY.	Артемий Филиппович.
Precisely, in the hospital.	Так точно-с, в богоугодном заведении.

КНЛЕСТАКОВ.

Хлестаков.

Yes, yes, I remember.

Помню, помню, там
стояли кровати.

There were beds there.
The patients must
have gotten well.
There don't seem to
have been many of
them.

А больные выздоровели? там их, кажется, немного.

ARTEMY.

Артемий Филиппович.

About ten are left. The
rest recovered.

Человек десять осталось, не больше; а прочие все выздоровели.

The place is so well
run, there is such
perfect order.

Это уж так устроено,
такой порядок.

It may seem incredible
to you, but ever since
I've taken over the
management, they all
recover like flies.

С тех пор как я принял начальство, - может быть, вам покажется даже невероятным, - все как мухи выздоравливают.

No sooner does a patient enter the hospital than he feels better. And we obtain this result not so much by medicaments as by honesty and orderliness.

Больной не успеет войти в лазарет, как уже здоров; и не столько медикаментами, сколько честностью и порядком.

GOVERNOR.

Городничий.

In this connection may I venture to call your attention to what a brain-racking job the office of Governor is.

Уж на что, осмелюсь доложить вам, головоломна обязанность градоначальника!

There are so many matters he has to give his mind to just in connection with keeping the town clean and repairs and alterations. In a word, it is enough to upset the most competent person. But, thank God, all goes well.

Столько лежит всяких дел, относительно одной чистоты, починки, поправки... словом, наиумнейший человек пришел бы в затруднение, но, благодарение Богу, все идет благополучно.

Another governor, of course, would look out for his own advantage. But believe me, even nights in bed I keep thinking:

Иной городничий, конечно, радел бы о своих выгодах; но, верите ли, что, даже когда ложишься спать, все думаешь:

"Oh, God, how could I manage things in such a way that the government would observe my devotion to duty and be satisfied?"

"Господи Боже Ты мой, как бы так устроить, чтобы начальство увидело мою ревность и было довольным?.."

Whether the government will reward me or not, that of course, lies with them.

Наградит ли оно, или нет - конечно, в его воле; по крайней мере, я буду спокоен в сердце.

At least I'll have a clear conscience. When the whole town is in order, the streets swept clean, the prisoners well kept, and few drunkards-what more do I want?

Когда в городе во всем порядок, улицы выметены, арестанты хорошо содержатся, пьяниц мало... то чего ж мне больше?

Upon my word, I don't even crave honors.

Ей-ей, и почестей никаких не хочу.

Honors, of course, are alluring; but as against the happiness which comes from doing one's duty, they are nothing but dross and vanity.	Оно, конечно, заманчиво, но пред добродетелью всё прах и суета.
ARTEMY [aside].	Артемий Филиппович (в сторону).
Oh, the do-nothing, the scoundrel! How he holds forth!	Эка, бездельник, как расписывает!
I wish the Lord had blessed me with such a gift!	Дал же Бог такой дар!
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
That's so.	Это правда.
I admit I sometimes like to philosophize, too. Sometimes it's prose, and sometimes it comes out poetry.	Я, признаюсь, сам люблю иногда заумствоваться: иной раз прозой, а в другой и стишки выкинутся.
BOBCHINSKY [to Dobchinsky].	Бобчинский (Добчинскому).

How true, how true it all is, Piotr Ivanovich.	Справедливо, все справедливо, Петр Иванович!
His remarks are great. It's evident that he is an educated man.	Замечания такие... видно, что наукам учился.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Would you tell me, please, if you have any amusements here, any circles where one could have a game of cards?	Скажите, пожалуйста, нет ли у вас каких-нибудь развлечений, обществ, где бы можно было, например, поиграть в карты?
GOVERNOR [aside].	Городничий (в сторону).
Ahem! I know what you are aiming at, my boy. [Aloud.] God forbid! Why, no one here has even heard of such a thing as card-playing circles.	Эге, знаем, голубчик, в чей огород камешки бросают! (Вслух.) Боже сохрани! здесь и слуху нет о таких обществах.
I myself have never touched a card. I don't know how to play.	Я карт и в руки никогда не брал; даже не знаю, как играть в эти карты.

<p>I can never look at cards with indifference, and if I happen to see a king of diamonds or some such thing, I am so disgusted I have to spit out.</p>	<p>Смотреть никогда не мог на них равнодушно; и если случится увидеть этак какого-нибудь бубнового короля или что-нибудь другое, то такое омерзение нападет, что просто плюнешь.</p>
<p>Once I made a house of cards for the children, and then I dreamt of those confounded things the whole night.</p>	<p>Раз как-то случилось, забавляя детей, выстроил будку из карт, да после того всю ночь снились проклятые.</p>
<p>Heavens!</p>	<p>Бог с ними!</p>
<p>How can people waste their precious time over cards!</p>	<p>Как можно, чтобы такое драгоценное время убивать на них?</p>
<p>LUKA LUKICH [aside].</p>	<p>Лука Лукич (в сторону).</p>
<p>But he faroed me out of a hundred rubles yesterday, the rascal.</p>	<p>А у меня, подлец, выпонтировал вчера сто рублей.</p>
<p>GOVERNOR.</p>	<p>Городничий.</p>

I'd rather employ my time for the benefit of the state.	Лучше ж я употреблю это время на пользу государственную.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Oh, well, that's rather going too far.	Ну, нет, вы напрасно, однако же...
It all depends upon the point of view.	Все зависит от той стороны, с которой кто смотрит на вещь.
If, for instance, you pass when you have to treble stakes, then of course-No, don't say that a game of cards isn't very tempting sometimes.	Если, например, забастуешь тогда, как нужно гнуть от трех углов... ну, тогда конечно... Нет, не говорите, иногда очень заманчиво поиграть.
SCENE VI	Явление VI
The above, Anna Andreyevna and Marya Antonovna.	Те же, Анна Андреевна и Марья Антоновна.
GOVERNOR.	Городничий.
Permit me to introduce my family, my wife and daughter.	Осмелюсь представить семейство мое: жена и дочь.

KHLESTAKOV [bowing].	Хлестаков (расклани- ваясь).
I am happy, madam, to have the pleasure of meeting you.	Как я счастлив, сударыня, что имею в своем роде удовольствие вас видеть.
ANNA.	Анна Андреевна.
Our pleasure in meeting so distinguished a person is still greater.	Нам еще более приятно видеть такую особу.
KHLESTAKOV [showing off].	Хлестаков (рисуюсь).
Excuse me, madam, on the contrary, my pleasure is the greater.	Помилуйте, сударыня, совершенно напротив: мне еще приятнее.
ANNA.	Анна Андреевна.
Impossible.	Как можно-с!
You condescend to say it to compliment me.	Вы это так изволите говорить, для комплимента.
Won't you please sit down?	Прошу покорно садиться.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.

Just to stand near you is bliss. But if you insist, I will sit down.	Возле вас стоять уже есть счастье; впрочем, если вы так уже непременно хотите, я сяду.
I am so, so happy to be at your side at last.	Как я счастлив, что наконец сижу возле вас.
ANNA.	Анна Андреевна.
I beg your pardon, but I dare not take all the nice things you say to myself.	Помилуйте, я никак не смею принять на свой счет...
I suppose you must have found travelling very unpleasant after living in the capital.	Я думаю, вам после столицы вояжировка показалась очень неприятною.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Extremely unpleasant.	Чрезвычайно неприятна.

I am accustomed, comprenez-vous, to life in the fashionable world, and suddenly to find myself on the road, in dirty inns with dark rooms and rude people-I confess that if it were not for this chance which- [giving Anna a look and showing off] compensated me for everything-

ANNA.

It must really have been extremely unpleasant for you.

KHLESTAKOV.

At this moment, however, I find it exceedingly pleasant, madam.

ANNA.

Oh, I cannot believe it.

You do me much honor.

Привыкши жить comprenez vous, в свете, и вдруг очутиться в дороге: грязные трактиры, мрак невежества... Если б, признаюсь, не такой случай, который меня... (посматривает на Анну Андреевну и рисуется перед ней) так вознаградил за всё...

Анна Андреевна.

В самом деле, как вам должно быть неприятно.

Хлестаков.

Впрочем, сударыня, в эту минуту мне очень приятно.

Анна Андреевна.

Как можно-с!

Вы делаете много чести.

I don't deserve it.

Я этого не заслуживаю.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Why don't you deserve it?

Отчего же не заслуживаете?

You do deserve it, madam.

Вы, сударыня, заслуживаете.

ANNA.

Анна Андреевна.

I live in a village.

Я живу в деревне...

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Well, after all, a village too has something.

Да деревня, впрочем, тоже имеет свои пригорки, ручейки...

It has its hills and brooks. Of course it's not to be compared with St. Petersburg.

Ну, конечно, кто же сравнит с Петербургом!

Ah, St. Petersburg! What a life, to be sure!

Эх, Петербург! что за жизнь, право!

Maybe you think I am only a copying clerk. No, I am on a friendly footing with the chief of our department.

Вы, может быть, думаете, что я только переписываю; нет, начальник отделения со мной на дружеской ноге.

<p>He slaps me on the back.</p>	<p>Этак ударит по плечу:</p>
<p>"Come, brother," he says, "and have dinner with me."</p>	<p>"Приходи, братец, обедать!"</p>
<p>I just drop in the office for a couple of minutes to say this is to be done so, and that is to be done that way.</p>	<p>Я только на две минуты захожу в департамент, с тем только, чтобы сказать: "Это вот так, это вот так!"</p>
<p>There's a rat of a clerk there for copying letters who does nothing but scribble all the time-tr, tr-They even wanted to make me a college assessor, but I think to myself, "What do I want it for?"</p>	<p>А там уж чиновник для письма, этакая крыса, пером только - тр, тр... пошел писать. Хотели было даже меня коллежским ассессором сделать, да, думаю, зачем.</p>
<p>And the doorkeeper flies after me on the stairs with the shoe brush.</p>	<p>И сторож летит еще на лестнице за мною со щеткою:</p>

"Allow me to shine your boots for you, Ivan Aleksandrovich," he says. [To the Governor.] Why are you standing, gentleman?

"Позвольте, Иван Александрович, я вам, говорит, сапоги почищу". (Городничему.) Что вы, господа, стоите?

Please sit down.

Пожалуйста, садитесь! Вместе.

{GOVERNOR.

Городничий.

Our rank is such that we can very

Чин такой, что еще можно постоять.

Together { well stand.
{ARTEMY.

Артемий Филиппович.

We don't mind standing.

Мы постоим.

{LUKA.

Лука Лукич.

Please don't trouble.

Не извольте беспокоиться!

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Please sit down without the rank. [The Governor and the rest sit down.] I don't like ceremony.

Без чинов, прошу садиться. Городничий и все садятся. Я не люблю церемонии.

On the contrary, I always like to slip by unobserved.

Напротив, я даже стараюсь всегда проскользнуть незаметно.

But it's impossible to conceal oneself, impossible.

Но никак нельзя скрыться, никак нельзя!

I no sooner show myself in a place than they say,

Только выйду куда-нибудь, уж и говорят:

"There goes Ivan Aleksandrovich!"

"Вон, говорят, Иван Александрович идет!"

Once I was even taken for the commander-in-chief. The soldiers rushed out of the guard-house and saluted.

А один раз меня приняли даже за главнокомандующего: солдаты выскочили из гауптвахты и сделали ружьем.

Afterwards an officer, an intimate acquaintance of mine, said to me:

После уже офицер, который мне очень знаком, говорит мне:

"Why, old chap, we completely mistook you for the commander-in-chief."

"Ну, братец, мы тебя совершенно приняли за главнокомандующего".

ANNA.	Анна Андреевна.
Well, I declare!	Скажите как!
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
I know pretty actresses.	С хорошенькими актрисами знаком.
I've written a number of vaudevilles, you know.	Я ведь тоже разные водевильчики...
I frequently meet literary men.	Литераторов часто вижу.
I am on an intimate footing with Pushkin.	С Пушкиным на дружеской ноге.
I often say to him:	Бывало, часто говорю ему:
"Well, Pushkin, old boy, how goes it?"	"Ну что, брат Пушкин?" -
"So, so, partner," he'd reply, "as usual."	"Да так, брат, - отвечает, бывало, - так как-то всё..."
He's a great original.	Большой оригинал.
ANNA.	Анна Андреевна.
So you write too?	Так вы и пишете?
How thrilling it must be to be an author!	Как это должно быть приятно сочинителю!

You write for the papers also, I suppose?	Вы, верно, и в журналы помещаете?
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Yes, for the papers, too.	Да, и в журналы помещаю.
I am the author of a lot of works-The Marriage of Figaro, Robert le Diable, Norma.	Моих, впрочем, много есть сочинений: "Женитьба Фигаро", "Роберт-Дьявол", "Норма".
I don't even remember all the names.	Уж и названий даже не помню.
I did it just by chance. I hadn't meant to write, but a theatrical manager said,	И всё случаем: я не хотел писать, но театральная дирекция говорит:
"Won't you please write something for me?"	"Пожалуйста, братец, напиши что-нибудь".
I thought to myself:	Думаю себе:
"All right, why not?"	"Пожалуй, изволь, братец!"
So I did it all in one evening, surprised everybody.	И тут же в один вечер, кажется, всё написал, всех изумил.

I am extraordinarily light of thought.	У меня легкость необыкновенная в мыслях.
All that has appeared under the name of Baron Brambeus was written by me, and the The Frigate of Hope and The Moscow Telegraph.	Все это, что было под именем барона Брамбеуса, "Фрегат "Надежды" и "Московский телеграф"... все это я написал.
ANNA.	Анна Андреевна.
What! So you are Brambeus?	Скажите, так это вы были Брамбеус?
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Why, yes. And I revise and whip all their articles into shape.	Как же, я им всем поправляю статьи.
Smirdin gives me forty thousand for it.	Мне Смирдин дает за это сорок тысяч.
ANNA.	Анна Андреевна.
I suppose, then, that Yury Miroslavsky is yours too.	Так, верно, и "Юрий Милославский" ваше сочинение?
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Yes, it's mine.	Да, это мое сочинение.

ANNA.	Анна Андреевна.
I guessed at once.	Я сейчас догадалась.
MARYA.	Марья Антоновна.
But, mamma, it says that it's by Zagoskin.	Ах, маменька, там написано, что это господина Загоскина сочинение.
ANNA.	Анна Андреевна.
There! I knew you'd be contradicting even here.	Ну вот: я и знала, что даже здесь будешь спорить.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Oh, yes, it's so. That was by Zagoskin.	Ах да, это правда: это точно Загоскина; а есть другой
But there is another Yury Miroslavsky which was written by me.	"Юрий Милославский", так тот уж мой.
ANNA.	Анна Андреевна.
That's right. I read yours.	Ну, это, верно, я ваш читала.
It's charming.	Как хорошо написано!
KHLESTAKOV.	Хлестаков.

I admit I live by literature.	Я, признаюсь, литературой существую.
I have the first house in St. Petersburg.	У меня дом первый в Петербурге.
It is well known as the house of Ivan Aleksandrovich. [Addressing the company in general.] If any of you should come to St. Petersburg, do please call to see me.	Так уж и известен: дом Ивана Александровича. (Обращаясь ко всем.) Сделайте милость, господа, если будете в Петербурге, прошу, прошу ко мне.
I give balls, too, you know.	Я ведь тоже балы даю.
ANNA.	Анна Андреевна.

I can guess the taste and magnificence of those balls.	Я думаю, с каким там вкусом и великолепием даются балы!
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Immense!	Просто не говорите.
For instance, watermelon will be served costing seven hundred rubles.	На столе, например, арбуз - в семьсот рублей арбуз.

The soup comes in the tureen straight from Paris by steamer. When the lid is raised, the aroma of the steam is like nothing else in the world.

Суп в кастрюльке прямо на пароходе приехал из Парижа; откроют крышку - пар, которому подобного нельзя отыскать в природе.

And we have formed a circle for playing whist-the Minister of Foreign Affairs, the French, the English and the German Ambassadors and myself.

Я всякий день на балах. Там у нас и вист свой составился: министр иностранных дел, французский посланник, английский, немецкий посланник и я.

We play so hard we kill ourselves over the cards. There's nothing like it.

И уж так уморишься играя, что просто ни на что не похоже.

After it's over I'm so tired I run home up the stairs to the fourth floor and tell the cook,

Как взбежишь по лестнице к себе на четвертый этаж - скажешь только кухарке:

"Here, Marushka, take my coat"-What am I talking about?-I forgot that I live on the first floor.

"На, Маврушка, шинель..." Что ж я вру - я и позабыл, что живу в бельэтаже.

One flight up costs me-My foyer before I rise in the morning is an interesting spectacle indeed-counts and princes jostling each other and humming like bees. All you hear is buzz, buzz, buzz.

У меня одна лестница стоит... А любопытно взглянуть ко мне в переднюю, когда я еще не проснулся: графы и князья толкуются и жужжат там, как шмели, только и слышно: Ж... Ж... Ж...

Sometimes the Minister-[The Governor and the rest rise in awe from their chairs.] Even my mail comes addressed "Your Excellency."

Иной раз и министр... Городничий и прочие с робостью встают с своих стульев. Мне даже на пакетах пишут: "ваше превосходительство".

And once I even had charge of a department.

Один раз я даже управлял департаментом.

<p>A strange thing happened. The head of the department went off, disappeared, no one knew where.</p>	<p>И странно: директор уехал, - куда уехал, неизвестно.</p>
<p>Of course there was a lot of talk about how the place would be filled, who would fill it, and all that sort of thing.</p>	<p>Ну, натурально, пошли толки: как, что, кому занять место?</p>
<p>There were ever so many generals hungry for the position, and they tried, but they couldn't cope with it. It's too hard.</p>	<p>Многие из генералов находились охотники и брались, но подойдут, бывало, - нет, мудрено.</p>
<p>Just on the surface it looks easy enough; but when you come to examine it closely, it's the devil of a job.</p>	<p>Кажется и легко на вид, а рассмотришь - просто черт возьми!</p>
<p>When they saw they couldn't manage, they came to me.</p>	<p>После видят, нечего делать, - ко мне.</p>

In an instant the streets were packed full with couriers, nothing but couriers and couriers-thirty-five thousand of them, imagine!

И в ту же минуту по улицам курьеры, курьеры, курьеры... можете представить себе, тридцать пять тысяч одних курьеров!

Pray, picture the situation to yourself!

Каково положение? - я спрашиваю.

"Ivan Aleksandrovich, do come and take the directorship of the department."

"Иван Александрович, ступайте департаментом управлять!"

I admit I was a little embarrassed. I came out in my dressing-gown. I wanted to decline, but I thought it might reach the Czar's ears, and, besides, my official record-"Very well, gentlemen," I said,

Я, признаюсь, немного смутился, вышел в халате: хотел отказаться, но думаю: дойдет до государя, ну да и послужной список тоже...

<p>"I'll accept the position, I'll accept. So be it. But mind," I said, "na-na-na, LOOK SHARP is the word with me, LOOK SHARP!"</p>	<p>"Извольте, господа, я принимаю должность, я принимаю, говорю, так и быть, говорю, я принимаю, только уж у меня: ни, ни, ни!..</p>
<p>And so it was.</p>	<p>Уж у меня ухо востро! уж я..."</p>
<p>When I went through the offices of my department, it was a regular earthquake, Everyone trembled and shook like a leaf. [The Governor and the rest tremble with fright.</p>	<p>И точно: бывало, как прохожу через департамент, - просто землетрясение, все дрожит и трясется, как лист. Городничий и прочие трясутся от страха.</p>
<p>Khlestakov works himself up more and more as he speaks.] Oh, I don't like to joke.</p>	<p>Хлестаков горячится сильнее. О! я шутить не люблю.</p>
<p>I got all of them thoroughly scared, I tell you.</p>	<p>Я им всем задал острастку.</p>
<p>Even the Imperial Council is afraid of me.</p>	<p>Меня сам Государственный совет боится.</p>

And really, that's the sort I am.	Да что в самом деле?
I don't spare anybody. I tell them all,	Я такой! я не посмотрю ни на кого... я говорю всем:
"I know myself, I know myself."	"Я сам себя знаю, сам".
I am everywhere, everywhere.	Я везде, везде.
I go to Court daily.	Во дворец всякий день езжу.
Tomorrow they are going to make me a field-marshal. He slips and almost falls, but is respectfully held up by the officials.	Меня завтра же произведут сейчас в фельдмарш... (Поскальзывается и чуть-чуть не шлепается на пол, но с почтением поддерживается чиновниками.)
GOVERNOR [walks up to him trembling from top to toe and speaking with a great effort].	Городничий (подходя и трясясь всем телом, силится выговорить). А ва-ва-ва... ва...

Your Ex-ex-ex-KHLESTAKOV [curtly].	Хлестаков (быстрым, отрывистым голосом).
What is it?	Что такое?
GOVERNOR.	Городничий.
Your Ex-ex-ex-KHLESTAKOV [as before].	А ва-ва-ва... ва...
I can't make out a thing, it's all nonsense.	Хлестаков (таким же голосом). Не разберу ничего, всё вздор.
GOVERNOR.	Городничий.
Your Ex-ex-Your 'lency-Your Excellency, wouldn't you like to rest a bit? Here's a room and everything you may need.	Ва-ва-ва... шество, превосходительство, не прикажете ли отдохнуть?.. вот и комната, и все, что нужно.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Nonsense-rest!	Вздор - отдохнуть.

However, I'm ready for a rest.	Извольте, я готов отдохнуть.
Your lunch was fine, gentlemen.	Завтрак у вас, господа, хорош...

I am satisfied, I am satisfied. [Declaiming.] Labardan! Labardan! He goes into the next room followed by the Governor.	Я доволен, я доволен. (С декламацией.) Лабардан! лабардан! (Входит в боковую комнату, за ним городничий.)
SCENE VII	Явление VII
The same without Khlestakov and the Governor.	Те же, кроме Хлестакова и городничего.
BOBCHINSKY [to Dobchinsky].	Бобчинский (Добчинскому).
There's a man for you, Piotr Ivanovich.	Вот это, Петр Иванович, человек-то!
That's what I call a man.	Вот оно, что значит человек!
I've never in my life been in the presence of so important a personage. I almost died of fright.	В жисть не был в присутствии такой важной персоны, чуть не умер со страху.
What do you think is his rank, Piotr Ivanovich?	Как вы думаете, Петр Иванович, кто он такой в рассуждении чина?
DOBCHINSKY.	Добчинский.

I think he's almost a general.	Я думаю, чуть ли не генерал.
BOBCHINSKY.	Бобчинский.
And I think a general isn't worth the sole of his boots. But if he is a general, then he must be the generalissimo himself.	А я так думаю, что генерал-то ему и в подметки не станет! а когда генерал, то уж разве сам генералиссимус.
Did you hear how he bullies the Imperial Council?	Слышали: Государственный-то совет как прижал?
Come, let's hurry off to Ammos Fiodorovich and Korobkin and tell them about it.	Пойдем расскажем поскорее Аммосу Федоровичу и Коробкину.
Good-by, Anna Andreyevna.	Прощайте, Анна Андреевна!
DOBCHINSKY.	Добчинский.
Good afternoon, godmother.	Прощайте, кумушка!
Both go out.	Оба уходят.
ARTEMY.	Артемий Филиппович (Луке Лукичу).

It makes your heart sink and you don't know why.	Страшно просто.
We haven't even our uniforms on.	А отчего, и сам не знаешь.
Suppose after he wakes up from his nap he goes and sends a report about us to St. Petersburg. [He goes out sunk in thought, with the School Inspector, both saying.] Good-by, madam.	А мы даже и не в мундирах. Ну что, как проспится да в Петербург махнет до-несение? (Уходит в задумчивости вместе с смотрителем училищ, произнеся:) Прощайте, сударыня!
SCENE VIII	Явление VIII
Anna Andreyevna and Marya Antonovna.	Анна Андреевна и Марья Антоновна.
ANNA.	Анна Андреевна.
Oh, how charming he is!	Ах, какой приятный!
MARYA.	Марья Антоновна.
A perfect dear!	Ах, милашка!
ANNA.	Анна Андреевна.

Such refined manners. You can recognize the big city article at once.	Но только какое тонкое обращение! сейчас можно увидеть столичную штучку.
How he carries himself, and all that sort of thing!	Приемы и все это такое...
Exquisite!	Ах, как хорошо!
I'm just crazy for young men like him. I am in ecstasies-beside myself.	Я страх люблю таких молодых людей! я просто без памяти.
He liked me very much though. I noticed he kept looking at me all the time.	Я, однако ж, ему очень понравилась: я заметила -все на меня поглядывал.
MARYA.	Марья Антоновна.
Oh, mamma, he looked at me.	Ах, маменька, он на меня глядел!
ANNA.	Анна Андреевна.
No more nonsense please.	Пожалуйста, с своим вздором подалее!
It's out of place now.	Это здесь вовсе неуместно.
MARYA.	Марья Антоновна.

But really, mamma, he did look at me.	Нет, маменька, право!
ANNA.	Анна Андреевна.
There you go!	Ну вот!
For God's sake, don't argue. You mustn't. That's enough.	Боже сохрани, чтобы не поспорить! нельзя, да и полно!
What would he be looking at you for?	Где ему смотреть на тебя?
Please tell me, why would he be looking at you?	И с какой стати ему смотреть на тебя?
MARYA.	Марья Антоновна.
It's true, mamma.	Право, маменька, все смотрел.
He kept looking at me. He looked at me when he began to speak about literature and he looked at me afterwards, when he told about how he played whist with the ambassadors.	И как начал говорить о литературе, то взглянул на меня, и потом, когда рассказывал, как играл в вист с посланниками, и тогда посмотрел на меня.
ANNA.	Анна Андреевна.

Well, maybe he looked at you once or twice and might have said to himself,	Ну, может быть, один какой-нибудь раз, да и то так уж, лишь бы только.
"Oh, well, I'll give her a look."	"А, - говорит себе, - дай уж посмотрю на нее!"
SCENE IX	Явление IX
The same and the Governor.	Те же и городничий.
GOVERNOR.	Городничий (входит на цыпочках).
Sh-sh!	Чш... ш...
ANNA.	Анна Андреевна.

What is it?	Что?
GOVERNOR.	Городничий.
I wish I hadn't given him so much to drink.	И не рад, что напоил.
Suppose even half of what he said is true? [Sunk in thought.] How can it not be true? ?	Ну что, если хоть одна половина из того, что он говорил, правда? (Задумывается.) Да как же и не быть правде?

A man in his cups is always on the surface. What's in his heart is on his tongue.

Подгулявши, человек все несет наружу: что на сердце, то и на языке.

Of course he fibbed a little. No talking is possible without some lying.

Конечно, прилгнул немного; да ведь не прилгнувши не говорится никакая речь.

He plays cards with the ministers and he visits the Court.

С министрами играет и во дворец ездит...

Upon my word the more you think the less you know what's going on in your head. I'm as dizzy as if I were standing in a belfry, or if I were going to be hanged, the devil take it!

Так вот, право, чем больше думаешь... черт его знает, не знаешь, что и делается в голове; просто как будто или стоишь на какой-нибудь колокольне, или тебя хотят повесить.

ANNA.

Анна Андреевна.

And I didn't feel the least bit afraid. I simply saw a high-toned, cultured man of the world, and his rank and titles didn't make me feel a bit queer.

GOVERNOR.

Oh, well, you women.

To say women and enough's said.

Everything is froth and bubble to you.

All of a sudden you blab out words that don't make the least sense.

The worst you'd get would be a flogging; but it means ruination to the husband.-Say, my dear, you are as familiar with him as if he were another Bobchinsky.

А я никакой совершенно не ощутила робости; я просто видела в нем образованного, светского, высшего тона человека, а о чинах его мне и нужды нет.

Городничий.

Ну, уж вы - женщины!

Все кончено, одного этого слова достаточно!

Вам всё - финтирлюшки!

Вдруг брякнут ни из того ни из другого словцо.

Вас посекут, да и только, а мужа и поминай как звали. Ты, душа моя, обращалась с ним так свободно, как будто с каким-нибудь Добчинским.

ANNA.

Анна Андреевна.

Leave that to us.

Об этом я уж советую вам не беспокоиться.

Don't bother about that. [Glancing at Marya.] We know a thing or two in that line.

Мы кой-что знаем такое... (Посматривает на дочь.)

GOVERNOR [to himself].

Городничий (один).

Oh, what's the good of talking to you!

Ну, уж с вами говорить!..

Confound it all!

Эка в самом деле оказия!

I can't get over my fright yet. [Opens the door and calls.] Mishka, tell the sergeants, Svistunov and Derzhimorda, to come here. They are near the gate. [After a pause of silence.] The world has turned into a queer place. If at least the people were

До сих пор не могу очнуться от страха! (Отворяет дверь и говорит в дверь.) Мишка, позови квартальных Свистунова и Держиморду: они тут недалеко где-нибудь за воротами. (После небольшого молчания.) Чудно все завелось теперь на свете:

visible so you could see them; but they are such a skinny, thin race. How in the world could you tell what he is?

хоть бы народ-то уж был видный, а то худенький, тоненький - как его узнаешь, кто он?

After all you can tell a military man; but when he wears a frock-coat, it's like a fly with clipped wings.

Еще военный все-таки кажет из себя, а как наденет фрачишку - ну точно муха с подрезанными крыльями.

He kept it up a long time in the inn, got off a lot of allegories and ambiguities so that you couldn't make out head or tail.

А ведь долго крепился давича в трактире, заламливал такие аллегории и екивоки, что, кажись, век бы не добился толку.

Now he's shown himself up at last.- Spouted even more than necessary.

А вот наконец и подался. Да еще наговорил больше, чем нужно.

It's evident that he's a young man.

Видно, что человек молодой.

SCENE X

Явление X

The same and Osip.

Те же и Осип.

All rush to meet Osip, beckoning to him.	Все бегут к нему навстречу, кивая пальцами.
ANNA.	Анна Андреевна.
Come here, my good man.	Подойди сюда, любезный!
GOVERNOR.	Городничий.
Hush! Tell me, tell me, is he asleep?	Чш!.. что? что? спит?
OSIP.	Осип.
No, not yet. He's stretching himself a little.	Нет еще, немножко потягивается.
ANNA.	Анна Андреевна.
What's your name?	Послушай, как тебя зовут?
OSIP.	Осип.
Osip, madam.	Осип, сударыня.
GOVERNOR [to his wife and daughter].	Городничий (жене и дочери).
That'll do, that'll do. [To Osip.] Well, friend, did they give you a good meal?	Полно, полно вам! (Осипу.) Ну что, друг, тебя накормили хорошо?
OSIP.	Осип.

Yes, sir, very good. Thank you kindly.	Накормили, покорнейше благодарю; хорошо накормили.
ANNA.	Анна Андреевна.
Your master has lots of counts and princes visiting him, hasn't he?	Ну что, скажи: к твоему барину слишком, я думаю, много ездит графов и князей?
OSIP [aside].	Осип (в сторону).
What shall I say?	А что говорить?

Seeing as they've given me such good feed now, I s'pose they'll do even better later. [Aloud.] Yes, counts do visit him.	Коли теперь накормили хорошо, значит, после еще лучше накормят. (Вслух.) Да, бывают и графы.
MARYA.	Марья Антоновна.
Osip, darling, isn't your master just grand?	Душенька Осип, какой твой барин хорошенький!
ANNA.	Анна Андреевна.
Osip, please tell me, how is he-	А что, скажи, пожалуйста, Осип, как он...

GOVERNOR.

Городничий.

Do stop now.

Да перестаньте, пожалуйста!

You just interfere with your silly talk.

Вы такими пустыми речами только мне мешаете.

Well, friend, how-

Ну что, друг?..

ANNA.

Анна Андреевна.

What is your master's rank?

А чин какой на твоём барине?

OSIP.

Осип.

The usual rank.

Чин обыкновенно какой.

GOVERNOR.

Городничий.

For God's sake, your stupid questions keep a person from getting down to business.

Ах, Боже мой, вы всё с своими глупыми расспросами! не дадите ни слова поговорить о деле.

Tell me, friend, what sort of a man is your master? Is he strict? Does he rag and bully a fellow-you know what I mean-does he or doesn't he?

Ну что, друг, как твой барин?.. строг? любит этак распекать или нет?

OSIP.	Осип.
Yes, he likes things to be just so.	Да, порядок любит.
He insists on things being just so.	Уж ему чтоб все было в исправности.
GOVERNOR.	Городничий.
I like your face.	А мне очень нравится твое лицо.
You must be a fine man, friend.	Друг, ты должен быть хороший человек.
What-?	Ну что...
ANNA.	Анна Андреевна.
Listen, Osip, does your master wear uniform in St. Petersburg?	Послушай, Осип, а как барин твой там, в мундире ходит, или...
GOVERNOR.	Городничий.
Enough of your tattle now, really.	Полно вам, право, трещотки какие!
This is a serious matter, a matter of life and death. (To Osip.) Yes, friend, I like you very much.	Здесь нужная вещь: дело идет о жизни человека... (К Осипу.) Ну что, друг, право, мне ты очень нравишься.

It's rather chilly now and when a man's travelling an extra glass of tea or so is rather welcome.

В дороге не мешает, знаешь, чайку выпить лишний стаканчик, - оно теперь холодновато.

So here's a couple of rubles for some tea.

Так вот тебе пара целковиков на чай.

OSIP [taking the money.] Thank you, much obliged to you, sir.

Осип (принимая деньги). А покорнейше благодарю, сударь.

God grant you health and long life. You've helped a poor man.

Дай Бог вам всякого здоровья! бедный человек, помогли ему.

GOVERNOR.

Городничий.

That's all right. I'm glad to do it.

Хорошо, хорошо, я и сам рад.

Now, friend-

А что, друг...

ANNA.

Анна Андреевна.

Listen, Osip, what kind of eyes does your master like most?

Послушай, Осип, а какие глаза больше всего нравятся твоему барину?

MARYA.

Марья Антоновна.

Osip, darling, what a dear nose your master has!	Осип, душенька! какой миленький носик у твоего барина!..
GOVERNOR.	Городничий.
Stop now, let me speak. [To Osip.] Tell me, what does your master care for most? I mean, when he travels what does he like?	Да постоит, дайте мне!.. (К Осипу.) А что, друг, скажи, пожалуйста: на что больше барин твой обращает внимание, то есть что ему в дороге больше нравится?
OSIP.	Осип.
As for sights, he likes whatever happens to come along.	Любит он, по рассмотрению, что как придется.
But what he likes most of all is to be received well and entertained well.	Больше всего любит, чтобы его приняли хорошо, угощение чтоб было хорошее.
GOVERNOR.	Городничий.
Entertained well?	Хорошее?
OSIP.	Осип.

Yes, for instance, I'm nothing but a serf and yet he sees to it that I should be treated well, too.	Да, хорошее. Вот уж на что я, крепостной человек, но и то смотрит, чтобы и мне было хорошо.
S'help me God!	Ей-Богу!
Say we'd stop at some place and he'd ask,	Бывало, заедем куда-нибудь:
"Well, Osip, have they treated you well?"	"Что, Осип, хорошо тебя угостили?" -
"No, badly, your Excellency."	"Плохо, ваше высокоблагородие!" -
"Ah," he'd say, "Osip, he's not a good host.	"Э, говорит, это, Осип, нехороший хозяин.
Remind me when we get home."	Ты, говорит, напомни мне, как приеду". -
"Oh, well," thinks I to myself [with a wave of his hand]. "I am a simple person. God be with them."	"А, - думаю себе (махнув рукою), - Бог с ним! я человек простой".
GOVERNOR.	Городничий.
Very good. You talk sense.	Хорошо, хорошо, и дело ты говоришь.

I've given you something for tea. Here's something for buns, too.	Там я тебе дал на чай, так вот еще сверх того на баранки.
OSIP.	Осип.
You are too kind, your Excellency. [Puts the money in his pocket.] I'll sure drink your health, sir.	За что жалуете, ваше высокоблагородие? (Прячет деньги.) Разве уж выпью за ваше здоровье.
ANNA.	Анна Андреевна.
Come to me, Osip, and I'll give you some, too.	Приходи, Осип, ко мне, тоже получишь.
MARYA.	Марья Антоновна.
Osip, darling, kiss your master for me.	Осип, душенька, поцелуй своего барина!
Khlestakov is heard to give a short cough in the next room.	Слышен из другой комнаты небольшой кашель Хлестакова.
GOVERNOR.	Городничий.

Hush! [Rises on tip-toe. The rest of the conversation in the scene is carried on in an undertone.] Don't make a noise, for heaven's sake!	Чш! (Поднимается на цыпочки; вся сцена вполголоса.) Боже вас сохрани шуметь!
Go, it's enough.	Идите себе! полно уж вам...
ANNA.	Анна Андреевна.
Come, Mashenka, I'll tell you something I noticed about our guest that I can't tell you unless we are alone together. [They go out.]	Пойдем, Машенька! я тебе скажу, что я заметила у гостя такое, что нам вдвоем только можно сказать.
GOVERNOR.	Городничий.
Let them talk away.	О, уж там наговорят!
If you went and listened to them, you'd want to stop up your ears. [To Osip.] Well, friend-	Я думаю, поди только да послушай, - и уши потом заткнешь. (Обращаясь к Осипу.) Ну, друг...
SCENE XI	Явление XI

The same, Derzhimorda and Svistunov.	Те же, Держиморда и Свистунов.
GOVERNOR.	Городничий.
Sh-sh! Bandy-legged bears-thumping their boots on the floor!	Чш! экие косолапые медведи - стучат са- погами!
Bump, bump as if a thousand pounds were being unloaded from a wagon.	Так и валится, как будто сорок пуд сбрасывает кто-нибудь с телеги!
Where in the devil have you been knocking about?	Где вас черт таскает?
DERZHIMORDA.	Держиморда.
I had your order-	Был по приказанию...
GOVERNOR.	Городничий.
Hush! [Puts his hand over Derzhimorda's mouth.] Like a bull bellowing. [Mocking him.]	Чш! (Закрывает ему рот.) Эк как каркну- ла ворона! (Дразнит его.) Был по приказа- нию!

"I had your order-"
Makes a noise like an
empty barrel. [To
Osip.] Go, friend, and
get everything ready
for your master.

Как из бочки, так ры-
чит. (К Осипу.) Ну,
друг, ты ступай при-
готовляй там, что
нужно для барина.

And you two, you
stand on the steps and
don't you dare budge
from the spot.

Все, что ни есть в до-
ме, требуй.

And don't let any
strangers enter the
house, especially the
merchants.

Осип уходит.

If you let a single one
in, I'll-The instant you
see anybody with a
petition, or even
without a petition and
he looks as if he
wanted to present a
petition against me,
take him by the scruff
of the neck, give him a
good kick, [shows with
his foot] and throw
him out.

А вы - стоять на
крыльце, и ни с ме-
ста!

Do you hear?	И никого не впускать в дом стороннего, особенно купцов!
Hush-hush!	Если хоть одного из них впустите, то...
He goes out on tiptoe, preceded by the Sergeants.	Только увидите, что идет кто-нибудь с просьбою, а хоть и не с просьбою, да похож на такого человека, что хочет подать на меня просьбу, взашей так прямо и толкайте! так его! хорошенько! (Показывает ногою.) Слышите?
CURTAIN	Чш... чш... (Уходит на цыпочках вслед за квартальными.)
ACT IV	ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
SCENE: Same as in Act III.	Та же комната в доме городничего.
SCENE I	Явление I

<p>Enter cautiously, almost on tiptoe, Ammos Fiodorovich, Artemy Filippovich, the Postmaster, Luka Lukich, Dobchinsky and Bobchinsky in full dress-uniform.</p>	<p>Входят осторожно, почти на цыпочках: Аммос Федорович, Артемий Филиппович, почтмейстер, Лука Лукич, Добчинский и Бобчинский, в полном параде и мундирах. Вся сцена происходит вполголоса.</p>
<p>AMMOS.</p>	<p>Аммос Федорович (строит всех полукружием).</p>
<p>For God's sake, gentlemen, quick, form your line, and let's have more order.</p>	<p>Ради Бога, господа, скорее в кружок, да побольше порядку!</p>
<p>Why, man alive, he goes to Court and rages at the Imperial Council.</p>	<p>Бог с ним: и во дворец ездит, и Государственный совет распекает!</p>
<p>Draw up in military line, strictly in military line.</p>	<p>Стройтесь на военную ногу, непременно на военную ногу!</p>

You, Piotr Ivanovich,
take your place there,
and you, Piotr
Ivanovich, stand here.
[Both the Piotr
Ivanoviches run on
tiptoe to the places
indicated.]

Вы, Петр Иванович,
забегите с этой сто-
роны, а вы, Петр Ива-
нович, станьте вот
тут. Оба Петра Ива-
новича забегают на
цыпочках.

ARTEMY.

Артемий Филиппо-
вич.

Do as you please,
Ammos Fiodorovich, I
think we ought to try.

Воля ваша, Аммос
Федорович, нам нуж-
но бы кое-что пред-
принять.

AMMOS.

Аммос Федорович.

Try what?

А что именно?

ARTEMY.

Артемий Филиппо-
вич.

It's clear what.

Ну, известно что.

AMMOS.

Аммос Федорович.

Grease?

Подсунуть?

ARTEMY.

Артемий Филиппо-
вич.

Exactly, grease.

Ну да, хоть и подсу-
нуть.

AMMOS.

It's risky, the deuce take it. He'll fly into a rage at us. He's a government official, you know.

Аммос Федорович.

Опасно, черт возьми! раскричится: государственный человек.

Perhaps it should be given to him in the form of a gift from the nobility for some sort of memorial?

А разве в виде приношения со стороны дворянства на какой-нибудь памятник?

POSTMASTER.

Or, perhaps, tell him some money has been sent here by post and we don't know for whom?

Почтмейстер.

Или же: "вот, мол, пришли по почте деньги, неизвестно кому принадлежащие".

ARTEMY.

Артемий Филиппович.

You had better look out that he doesn't send you by post a good long ways off.

Смотрите, чтоб он вас по почте не отправил куды-нибудь подальше.

Look here, things of such a nature are not done this way in a well-ordered state.

Слушайте: эти дела не так делаются в благоустроенном государстве.

What's the use of a whole regiment here?	Зачем нас здесь целый эскадрон?
We must present ourselves to him one at a time, and do-what ought to be done, you know-so that eyes do not see and ears do not hear.	Представиться нужно поодиночке, да между четырех глаз и того... как там следует - чтобы и уши не слышали.
That's the way things are done in a well-ordered society.	Вот как в обществе благоустроенном делается!
You begin it, Ammos Fiodorovich, you be the first.	Ну, вот вы, Аммос Федорович, первый и начните.
AMMOS.	Аммос Федорович.
You had better go first. The distinguished guest has eaten in your institution.	Так лучше ж вы: в вашем заведении высокий посетитель вкусил хлеба.
ARTEMY.	Артемий Филиппович.
Then Luka Lukich, as the enlightener of youth, should go first.	Так уж лучше Луке Лукичу, как просветителю юношества.
LUKA.	Лука Лукич.

I can't, I can't,
gentlemen.

Не могу, не могу, гос-
пода.

I confess I am so
educated that the
moment an official a
single degree higher
than myself speaks to
me, my heart stands
still and I get as
tongue-tied as though
my tongue were
caught in the mud.

Я, признаюсь, так
воспитан, что, заго-
вори со мною одним
чином кто-нибудь
повыше, у меня про-
сто и души нет, и
язык как в грязь за-
вязнул.

No, gentlemen, excuse
me. Please let me off.

Нет, господа, уволь-
те, право, увольте!

ARTEMU.

Артемий Филиппо-
вич.

It's you who have got
to do it, Ammos
Fiodorovich. There's
no one else.

Да, Аммос Федоро-
вич, кроме вас, неко-
му.

Why, every word you
utter seems to be
issuing from Cicero's
mouth.

У вас что ни слово,
то Цицерон с языка
слетел.

АММОС.

Аммос Федорович.

What are you talking about! Cicero!	Что вы! что вы: Цицерон!
The idea!	Смотрите, что выдумали!
Just because a man sometimes waxes enthusiastic over house dogs or hunting hounds.	Что иной раз увлечешься говоря о домашней своре или гончей ищейке...
ALL [pressing him].	Все (пристают к нему).
No, not over dogs, but the Tower of Babel, too.	Нет, вы не только о собаках, вы и о столпотворении...
Don't forsake us, Ammos Fiodorovich, help us.	Нет, Аммос Федорович, не оставляйте нас, будьте отцом нашим!..
Be our Saviour!	Нет, Аммос Федорович!
АММОС.	Аммос Федорович.
Let go of me, gentlemen.	Отвяжитесь, господа!

Footsteps and coughing are heard in Khlestakov's room.

В это время слышны шаги и откашливание в комнате Хлестакова.

All hurry to the door, crowding and jostling in their struggle to get out.

Все спешат наперебыв к дверям, толпятся и стараются выйти, что происходит не без того, чтобы не притиснули кое-кого.

Some are uncomfortably squeezed, and half-suppressed cries are heard.

Раздаются вполголоса восклицания:

BOBCHINSKY'S VOICE.

Голос Бобчинского.

Oh, Piotr Ivanovich, you stepped on my foot.

Ой, Петр Иванович, Петр Иванович! наступили на ногу!

ARTEMU.

Голос Земляники.

Look out, gentlemen, look out. Give me a chance to atone for my sins. You are squeezing me to death.

Отпустите, господа, хоть душу на покаяние -совсем прижали!

Exclamations of "Oh! Oh!"	Выхватываются несколько восклица- ний:
Finally they all push through the door, and the stage is left empty.	"Ай, ай!" - наконец все выпираются, и комната остается пу- ста.
SCENE II	Явление II
Enter Khlestakov, looking sleepy. KHLESTAKOV [alone].	Хлестаков один, вы- ходит с заспанными глазами.
I seem to have had a fine snooze.	Я, кажется, всхрап- нул порядком.
Where did they get those mattresses and feather beds from?	Откуда они набрали таких тюфяков и пе- рин? даже вспотел.
I even perspired. After the meal yesterday they must have slipped something into me that knocked me out. I still feel a pounding in my head.	Кажется, они вчера мне подсунули чего- то за завтраком: в го- лове до сих пор сту- чит.

<p>I see I can have a good time here.</p>	<p>Здесь, как я вижу, можно с приятностью проводить время.</p>
<p>I like hospitality, and I must say I like it all the more if people entertain me out of a pure heart and not from interested motives.</p>	<p>Я люблю радушие, и мне, признаюсь, больше нравится, если мне угождают от чистого сердца, а не то чтобы из интереса.</p>
<p>The Governor's daughter is not a bad one at all, and the mother is also a woman you can still-I don't know, but I do like this sort of life.</p>	<p>А дочка городничего очень недурна, да и матушка такая, что еще можно бы... Нет, я не знаю, а мне, право, нравится такая жизнь.</p>
<p>SCENE III</p>	<p>Явление III</p>
<p>Khlestakov and the Judge.</p>	<p>Хлестаков и Аммос Федорович.</p>
<p>JUDGE [comes in and stops.</p>	<p>Аммос Федорович (входя и останавливаясь, про себя).</p>

Talking to himself].
Oh, God, bring me safely out of this! How my knees are knocking together! [Drawing himself up and holding the sword in his hand. Aloud.] I have the honor to present myself—Judge of the District Court here, College Assessor Liapkin-Tiapkin.

Боже, Боже! вынеси благополучно; так вот колени и ломают. (Вслух, вытянувшись и придерживая рукою шпагу.) Имею честь представиться: судья здешнего уездного суда, коллежский асессор Ляпкин-Тяпкин.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Please be seated.

Прошу садиться.

So you are the Judge here?

Так вы здесь судья?

JUDGE.

Аммос Федорович.

I was elected by the nobility in 1816 and I have served ever since.

С восемьсот шестнадцатого был избран на трехлетие по воле дворянства и продолжал должность до сего времени.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Does it pay to be a judge?

А выгодно, однако же, быть судьей?

JUDGE.

Аммос Федорович.

After serving three terms I was decorated with the Vladimir of the third class with the approval of the government. [Aside.] I have the money in my hand and my hand is on fire.

За три трехлетия представлен к Владимиру четвертой степени с одобрения со стороны начальства. (В сторону.) А деньги в кулаке, да кулак-то весь в огне.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

I like the Vladimir.

А мне нравится Владимир.

Anna of the third class is not so nice.

Вот Анна третьей степени уже не так.

JUDGE [slightly extending his balled fist.

Аммос Федорович (высовывая понемногу вперед сжатый кулак.

Aside].

В сторону).

Good God! I don't know where I'm sitting.

Господи Боже! не знаю, где сижу.

I feel as though I were on burning coals.

Точно горячие угли под тобою.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

What have you got in your hand there?

Что это у вас в руке?

AMMOS [getting all mixed up and dropping the bills on the floor].

Аммос Федорович (потерявшись и роняя на пол ассигнации).

Nothing.

Ничего-с.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

How so, nothing?

Как ничего?

I see money has dropped out of it.

Я вижу, деньги упали.

AMMOS [shaking all over].

Аммос Федорович (дрожая всем телом).

Oh no, oh no, not at all! [Aside.] Oh, Lord! Now I'm under arrest and they've brought a wagon to take me.

Никак нет-с. (В сторону.) О Боже, вот уж я и под судом! и тележку подвезли схватить меня!

KHLESTAKOV.

Хлестаков (подымая).

Yes, it IS money. [Picking it up.]

Да, это деньги.

AMMOS [aside].

Аммос Федорович (в сторону).

It's all over with me. I'm lost! I'm lost!	Ну, все кончено - пропал! пропал!
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
I tell you what-lend it to me.	Знаете ли что? дай- те их мне займы.
AMMOS [eagerly].	Аммос Федорович (поспешно).
Why, of course, of course-with the greatest pleasure. [Aside.] Bolder! Bolder!	Как же-с, как же-с... с большим удоволь- ствием. (В сторону.) Ну, смелее, смелее!
Holy Virgin, stand by me!	Вывози, Пресвятая Мать!
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
I've run out of cash on the road, what with one thing and another, you know.	Я, знаете, в дороге из- держался: то да се...
I'll let you have it back as soon as I get to the village.	Впрочем, я вам из де- ревни сейчас их при- шлю.
AMMOS.	Аммос Федорович.
Please don't mention it!	Помилуйте, как мож- но! и без того это та- кая честь...

It is a great honor to have you take it. I'll try to deserve it-by putting forth the best of my feeble powers, by my zeal and ardor for the government. [Rises from the chair and draws himself up straight with his hands hanging at his sides.] I will not venture to disturb you longer with my presence.

Конечно, слабыми моими силами, рвением и усердием к начальству... постараюсь заслужить... (Приподымается со стула, вытянувшись и руки по швам.) Не смею более беспокоить своим присутствием.

You don't care to give any orders?

Не будет ли какого приказанья?

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

What orders?

Какого приказанья?

JUDGE.

Аммос Федорович.

I mean, would you like to give orders for the district court here?

Я разумею, не дадите ли какого приказанья здешнему уездному суду?

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

What for?

Зачем же?

I have nothing to do with the court now. No, nothing. Thank you very much.	Ведь мне никакой нет теперь в нем надобности.
AMMOS [bowing and leaving. Aside.]	Аммос Федорович (раскланиваясь и уходя, в сторону).
Now the town is ours.	Ну, город наш!
KHLESTAKOV.	Хлестаков (по уходе его).
The Judge is a fine fellow.	Судья - хороший человек!
SCENE IV	Явление IV
Khlestakov and the Postmaster.	Хлестаков и почтмейстер, входит вытянувшись, в мундире, придерживая шпагу.
POSTMASTER [in uniform, sword in hand.	Почтмейстер.
Drawing himself up]. I have the honor to present myself- Postmaster, Court Councilor Shpekin.	Имею честь представиться: почтмейстер, надворный советник Шпекин.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

I'm glad to meet you.

А, милости просим.

I like pleasant company very much.

Я очень люблю приятное общество.

Take a seat.

Садитесь.

Do you live here all the time?

Ведь вы здесь всегда живете?

POSTMASTER.

Почтмейстер.

Yes, sir. Quite so.

Так точно-с.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

I like this little town.

А мне нравится здешний городок.

Of course, there aren't many people. It's not very lively. But what of it?

Конечно, не так многолюдно - ну что ж?

It isn't the capital.

Ведь это не столица.

Isn't that so-it isn't the capital?

Не правда ли, ведь это не столица?

POSTMASTER.

Почтмейстер.

Quite so, quite so.

Совершенная правда.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

It's only in the capital that you find bon-ton and not a lot of provincial lubbers.	Ведь это только в столице бонтон и нет провинциальных гусей.
What is your opinion? Isn't that so?	Как ваше мнение, не так ли?
POSTMASTER.	Почтмейстер.

Quite so. [Aside.] He isn't a bit proud. He inquires about everything.	Так точно-с. (В сторону.) А он, однако ж, ничуть не горд; обо всем расспрашивает.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
And yet you'll admit that one can live happily in a little town.	А ведь, однако ж, признайтесь, ведь и в маленьком городке можно прожить счастливо?
POSTMASTER.	Почтмейстер.
Quite so.	Так точно-с.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
In my opinion what you want is this—you want people to respect you and to love you sincerely.	По моему мнению, что нужно?

Isn't that so?

Нужно только, чтобы тебя уважали, любили искренне, - не правда ли?

POSTMASTER.

Почтмейстер.

Exactly.

Совершенно справедливо.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

I'm glad you agree with me.

Я, признаюсь, рад, что вы одного мнения со мною.

Of course, they call me queer. But that's the kind of character I am. [Looking him in the face and talking to himself.] I think I'll ask this postmaster for a loan. [Aloud.] A strange accident happened to me and I ran out of cash on the road.

Меня, конечно, назовут странным, но уж у меня такой характер. (Глядя в глаза ему, говорит про себя.) А попрошу-ка я у этого почтмейстера займы! (Вслух.) Какой странный со мною случай: в дороге совершенно издержался.

Can you lend me three hundred rubles?

Не можете ли вы мне дать триста рублей займы?

POSTMASTER.

Почтмейстер.

Of course.

Почему же? почту за величайшее счастье.

I shall esteem it a piece of great good fortune.

Вот-с, извольте.

I am ready to serve you with all my heart.

От души готов служить.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Thank you very much.

Очень благодарен.

I must say, I hate like the devil to deny myself on the road.

А я, признаюсь, смерть не люблю отказывать себе в дороге, да и к чему?

And why should I? Isn't that so?

Не так ли?

POSTMASTER.

Почтмейстер.

Quite so. [Rises, draws himself up, with his sword in his hand.] I'll not venture to disturb you any more.

Так точно-с. (Встает, вытягивается и придерживает шпагу.) Не смея долее беспокоить своим присутствием...

Would you care to make any remarks about the post office administration?

Не будет ли какого замечания по части почтового управления?

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

No, nothing.

Нет, ничего.

The Postmaster bows and goes out.

Почтмейстер раскланивается и уходит.

KHLESTAKOV
[lighting a cigar]. It seems to me the Postmaster is a fine fellow, too.

(Раскуривая сигарку.) Почтмейстер, мне кажется, тоже очень хороший человек.

He's certainly obliging.

По крайней мере, услужлив.

I like people like that.

Я люблю таких людей.

SCENE V

Явление V

Khlestakov and Luka Lukich, who is practically pushed in on the stage.

Хлестаков и Лука Лукич, который почти выталкивается из дверей.

A voice behind him is heard saying nearly aloud,

Сзади его слышен голос почти вслух:

"Don't be chickenhearted."

"Чего робеешь?"

LUKA [drawing himself up, trembling, with his hand on his sword].	Лука Лукич (вытягиваясь не без трепета и придерживая шпагу).
I have the honor to present myself-School Inspector, Titular Councilor Khlopov.	Имею честь представиться: смотритель училищ, титулярный советник Хлопов.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
I'm glad to see you.	А, милости просим!
Take a seat, take a seat.	Садитесь, садитесь.
Will you have a cigar? [Offers him a cigar.]	Не хотите ли сигарку? (Подает ему сигару.)
LUKA [to himself, hesitating].	Лука Лукич (про себя, в нерешимости).
There now!	Вот тебе раз!
That's something I hadn't anticipated.	Уж этого никак не предполагал.
To take or not to take?	Брать или не брать?
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Take it, take it. It's a pretty good cigar.	Возьмите, возьмите; это порядочная сигарка.

Of course not what you get in St. Petersburg.	Конечно, не то, что в Петербурге.
There I used to smoke twenty-five cent cigars. You feel like kissing yourself after having smoked one of them.	Там, батюшка, я куривал сигарочки по двадцати пяти рублей сотенка, просто ручки потом себе поцелуешь, как выкуришь.
Here, light it. [Hands him a candle.]	Вот огонь, закурите. (Подает ему свечу.)
Luka Lukich tries to light the cigar shaking all over.	Лука Лукич пробует закурить и весь дрожит.
KHLESTAKOV. Not that end, the other.	Да не с того конца!
LUKA [drops the cigar from fright, spits and shakes his hands. Aside].	Лука Лукич (от испуга выронил сигару, плюнул и, махнув рукою, про себя).
Confound it! My damned timidity has ruined me!	Черт побери все! стужбила проклятая робость!
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
I see you are not a lover of cigars.	Вы, как я вижу, не охотник до сигарок.

I confess smoking is my weakness-smoking and the fair sex.

А я признаюсь: это моя слабость.

Not for the life of me can I remain indifferent to the fair sex.

Вот еще насчет женского полу, никак не могу быть равнодушен.

How about you?

Как вы?

Which do you like more, brunettes or blondes?

Какие вам больше нравятся - брюнетки или блондинки?

Luka Lukich remains silent, at a complete loss what to say.

Лука Лукич находится в совершенном недоумении, что сказать.

KHLESTAKOV. Tell me frankly, brunettes or blondes?

Нет, скажите откровенно: брюнетки или блондинки?

LUKA.

Лука Лукич.

I don't dare to know.

Не смею знать.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

No, no, don't evade.

Нет, нет, не отговаривайтесь!

I'm bound to know your taste.	Мне хочется узнать непременно ваш вкус.
LUKA.	Лука Лукич.
I venture to report to you-[Aside.] I don't know what I'm saying.	Осмелюсь доложить... (В сторону.) Ну, и сам не знаю, что говорю.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Ah, you don't want to say.	А! а! не хотите сказать.
I suppose some little brunette or other has cast a spell over you.	Верно, уж какая-нибудь брюнетка сделала вам маленькую заговорочку.
Confess, she has, hasn't she?	Признайтесь, сделала?
Luka Lukich remains silent.	Лука Лукич молчит.
KHLESTAKOV. Ah, you're blushing.	А! а! покраснели!
You see.	Видите! видите!
Why don't you speak?	Отчего ж вы не говорите?
LUKA.	Лука Лукич.

I'm scared, your Hon-
High-Ex-[Aside.] Done
for! My confounded
tongue has undone
me!

Оробел, ваше бла...
преос... сият... (В сто-
рону.) Продал про-
клятый язык, про-
дал!

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

You're scared?

Оробели?

There IS something
awe-inspiring in my
eyes, isn't there?

А в моих глазах точ-
но есть что-то такое,
что внушает робость.

At least I know not a
single woman can
resist them. Isn't that
so?

По крайней мере, я
знаю, что ни одна
женщина не может
их выдержать, не так
ли?

LUKA.

Лука Лукич.

Exactly.

Так точно-с.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

A strange thing
happened to me on the
road. I ran entirely out
of cash.

Вот со мной пре-
странный случай: в
дороге совсем издер-
жался.

Can you lend me three
hundred rubles?

Не можете ли вы мне
дать триста рублей
взаймы?

LUKA [clutching his pockets. Aside].	Лука Лукич (хватаясь за карманы, про себя).
A fine business if I haven't got the money!	Вот те штука, если нет!
I have! I have! [Takes out the bills and gives them to him, trembling.]	Есть, есть! (Вынимает и подает, дрожа, ассигнации.)
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Thank you very much.	Покорнейше благодарю.
LUKA [drawing himself up, with his hand on his sword].	Лука Лукич (вытягиваясь и придерживая шпагу).
I will not venture to disturb you with my presence any longer.	Не смею долее беспокоить присутствием.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Good-by.	Прощайте.
LUKA [dashes out almost at a run, saying aside.] Well, thank the Lord!	Лука Лукич (летит вон почти бегом и говорит в сторону).

Maybe he won't inspect the schools.

Ну, слава Богу! авось не заглянет в классы-
!

SCENE VI

Явление VI

Khlestakov and Artemy Filippovich.

Хлестаков и Артемий Филиппович, вытянувшись и придержививая шпагу.

ARTEMY [enters and draws himself up, his hand on his sword].

Артемий Филиппович.

I have the honor to present myself-Superintendent of Charities, Court Councilor Zemlianika.

Имею честь представиться: попечитель богоугодных заведений, надворный советник Земляника.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Howdeedo? Please sit down.

Здравствуйте, прошу покорно садиться.

ARTEMY.

Артемий Филиппович.

I had the honor of receiving you and personally conducting you through the philanthropic institutions committed to my care.

Имел честь сопровождать вас и принимать лично во вверенных моему смотрению богоугодных заведениях.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Oh, yes, I remember.

А, да! помню.

You treated me to a dandy lunch.

Вы очень хорошо угостили завтраком.

ARTEMY.

Артемий Филиппович.

I am glad to do all I can in behalf of my country.

Рад стараться на службу отечеству.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

I admit, my weakness is a good cuisine.-Tell me, please, won't you-it seems to me you were a little shorter yesterday, weren't you?

Я - признаюсь, это моя слабость, - люблю хорошую кухню. Скажите, пожалуйста, мне кажется, как будто бы вчера вы были немножко ниже ростом, не правда ли?

ARTEMY.

Quite possible. [After a pause.] I may say I spare myself no pains and perform the duties of my office with the utmost zeal. [Draws his chair closer and speaks in a lowered tone.] There's the postmaster, for example, he does absolutely nothing. Everything is in a fearful state of neglect. The mail is held up. Investigate for yourself, if you please, and you will see.

Артемий Филиппович.

Очень может быть. (Помолчав.) Могу сказать, что не жалею ничего и ревностно исполняю службу. (Придвигается ближе с своим стулом и говорит вполголоса.) Вот здешний почтмейстер совершенно ничего не делает: все дела в большом запущении, посылки задерживаются... извольте сами нарочно разыскать.

The Judge, too, the man who was here just now, does nothing but hunt hares, and he keeps his dogs in the court rooms, and his conduct, if I must confess-and for the benefit of the fatherland, I must confess, though he is my relative and friend-his conduct is in the highest degree reprehensible.

There is a squire here by the name of Dobchinsky, whom you were pleased to see. Well, the moment Dobchinsky leaves the house, the Judge is there with Dobchinsky's wife. I can swear to it.

Судья тоже, который только что был перед моим приходом, ездит только за зайцами, в присутственных местах держит собак и поведения, если признаться пред вами, - конечно, для пользы отечества я должен это сделать, хотя он мне родня и приятель, - поведения самого предосудительного.

Здесь есть один помещик, Добчинский, которого вы изволили видеть; и как только этот Добчинский куда-нибудь выйдет из дому, то он там уж и сидит у жены его, я присягнуть готов...

You just take a look at the children. Not one of them resembles Dobchinsky. All of them, even the little girl, are the very image of the Judge.

KHLESTAKOV.

You don't say so. I never imagined it.

ARTEMY.

Then take the School Inspector here.

I don't know how the government could have entrusted him with such an office. He's worse than a Jacobin freethinker, and he instils such pernicious ideas into the minds of the young that I can hardly describe it.

И нарочно посмотрите на детей: ни одно из них не похоже на Добчинского, но все, даже девочка маленькая, как вылитый судья.

Хлестаков.

Скажите пожалуйста! а я никак этого не думал.

Артемий Филиппович.

Вот и смотритель здешнего училища...

Я не знаю, как могло начальство поверить ему такую должность: он хуже, чем якобинец, и такие внушает юношеству неблагонамеренные правила, что даже выразить трудно.

Hadn't I better put it all down on paper, if you so order?	Не прикажете ли, я все это изложу лучше на бумаге?
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Very well, why not?	Хорошо, хоть на бумаге.
I should like it very much.	Мне очень будет приятно.
I like to kill the weary hours reading something amusing, you know.	Я, знаете, этак люблю в скучное время прочесть что-нибудь забавное...
What is your name? I keep forgetting.	Как ваша фамилия? я все позабываю.
ARTEMU.	Артемий Филиппович.

Zemlianika.	Земляника.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Oh, yes, Zemlianika.	А, да! Земляника.
Tell me, Mr. Zemlianika, have you any children?	И что ж, скажите, пожалуйста, есть у вас детки?
ARTEMU.	Артемий Филиппович.

Of course. Five. Two are already grown up.	Как же-с, пятеро; двое уже взрослых.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
You don't say! Grown up!	Скажите, взрослых!
And how are they-how are they-a-a?	А как они... как они того?..
ARTEMU.	Артемий Филиппович.
You mean that you deign to ask what their names are?	То есть, не изволите ли вы спрашивать, как их зовут?
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Yes, yes, what are their names?	Да, как их зовут?
ARTEMU.	Артемий Филиппович.
Nikolay, Ivan, Yelizaveta, Marya and Perepetuya.	Николай, Иван, Елизавета, Марья и Перепетуя.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Good.	Это хорошо.
ARTEMU.	Артемий Филиппович.

<p>I don't venture to disturb you any longer with my presence and rob you of your time dedicated to the performance of your sacred duties--[Bows and makes to go.]</p>	<p>Не смея беспокоить своим присутствием, отнимать времени, определенного на священные обязанности... (Раскланивается с тем, чтобы уйти.)</p>
<p>KHLESTAKOV [escorting him].</p>	<p>Хлестаков (провожаая).</p>
<p>Not at all.</p>	<p>Нет, ничего.</p>
<p>What you told me is all very funny.</p>	<p>Это все очень смешно, что вы говорили.</p>
<p>Call again, please.</p>	<p>Пожалуйста, и в другое тоже время...</p>
<p>I like that sort of thing very much. [Turns back and reopens the door, calling.] I say, there! What is your--I keep forgetting. What is your first name and your patronymic?</p>	<p>Я это очень люблю. (Возвращается и, отворивши дверь, кричит вслед ему.) Эй вы! как вас? я все забываю, как ваше имя и отчество.</p>
<p>ARTEMY.</p>	<p>Артемий Филиппович.</p>
<p>Artemy Filippovich.</p>	<p>Артемий Филиппович.</p>

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Do me a favor, Artemy Filippovich. A curious accident happened to me on the road. I've run entirely out of cash.

Сделайте милость, Артемий Филиппович, со мной странный случай: в дороге совершенно издержался.

Have you four hundred rubles to lend me?

Нет ли у вас денег взаймы - рублей четыреста?

ARTEMY.

Артемий Филиппович.

I have.

Есть.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

That comes in pat.

Скажите, как кстати.

Thank you very much.

Покорнейше вас благодарю.

SCENE VII

Явление VII

Khlestakov,
Bobchinsky, and
Dobchinsky.

Хлестаков, Бобчинский и Добчинский.

BOBCHINSKY.

Бобчинский.

I have the honor to present myself-a resident of this town, Piotr, son of Ivan Bobchinsky.	Имею честь представиться: житель здешнего города, Петр Иванович сын Бобчинский.
DOBCHINSKY.	Добчинский.
I am Piotr, son of Ivan Dobchinsky, a squire.	Помещик Петр Иванов сын Добчинский.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Oh, yes, I've met you before.	А, да я уж вас видел.
I believe you fell?	Вы, кажется, тогда упали?
How's your nose?	Что, как ваш нос?
BOBCHINSKY.	Бобчинский.
It's all right. Please don't trouble. It's dried up, dried up completely.	Слава Богу! не извольте беспокоиться: присох, теперь совсем присох.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
That's nice.	Хорошо, что присох.
I'm glad it's dried up. [Suddenly and abruptly.] Have you any money?	Я рад... (Вдруг и отрывисто.) Денег нет у вас?

DOBCHINSKY.

Бобчинский.

Money? How's that-money?

Денег? как денег?

KHLESTAKOV.

Хлестаков (громко и скоро).

A thousand rubles to lend me.

В займы рублей тысячу.

DOBCHINSKY.

Бобчинский.

Not so much as that, honest to God I haven't.

Такой суммы, ей-Богу, нет.

Have you, Piotr Ivanovich?

А нет ли у вас, Петр Иванович?

DOBCHINSKY.

Добчинский.

I haven't got it with me, because my money-I beg to inform you-is deposited in the State Savings Bank.

При мне-с не имеется, потому что деньги мои, если изволите знать, положены в приказ общественно-го призрения.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Well, if you haven't a thousand, then a hundred.

Да, ну если тысячи нет, так рублей сто.

BOBCHINSKY
[fumbling in his
pockets].

Бобчинский (шаря в
карманах).

Have you a hundred
rubles, Piotr
Ivanovich?

У вас, Петр Ивано-
вич, нет ста рублей?

All I have is forty.

У меня всего сорок
ассигнациями.

DOBCHINSKY
[examining his pocket-
book].

Добчинский (смотря
в бумажник).

I have only twenty-
five.

Двадцать пять руб-
лей всего.

BOBCHINSKY.

Бобчинский.

Look harder, Piotr
Ivanovich.

Да вы поищите-то
лучше, Петр Ива-
нович!

I know you have a
hole in your pocket,
and the money must
have dropped down
into it somehow.

У вас там, я знаю, в
кармане-то с правой
стороны прореха, так
в прореху-то, верно,
как-нибудь запали.

DOBCHINSKY.

Добчинский и.

No, honestly, there isn't any in the hole either.	Нет, право, и в про- рехе нет.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Well, never mind.	Ну, все равно.
I merely mentioned the matter.	Я ведь только так.
Sixty-five will do. [Takes the money.]	Хорошо, пусть будет шестьдесят пять руб- лей. Это все равно. (Принимает деньги.)
DOBCHINSKY.	Добчинский.
May I venture to ask a favor of you concerning a very delicate matter?	Я осмеливаюсь по- просить вас относи- тельно одного очень тонкого обстоятель- ства.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
What is it?	А что это?
DOBCHINSKY.	Добчинский.
It's a matter of an extremely delicate nature. My oldest son-I beg to inform you-was born before I was married.	Дело очень тонкого свойства-с: старший- то сын мой, изволи- те видеть, рожден мною еще до брака.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Indeed?

Да?

DOBCHINSKY.

Добчинский.

That is, only in a sort of way. He is really my son, just as if he had been born in wedlock. I made up everything afterwards, set everything right, as it should be, with the bonds of matrimony, you know.

То есть оно так только говорится, а он рожден мною так совершенно, как бы и в браке, и все это, как следует, я завершил потом законными-с узами супружества-с.

Now, I venture to inform you, I should like to have him altogether-that is, I should like him to be altogether my legitimate son and be called Dobchinsky the same as I.

Так я, изволите видеть, хочу, чтоб он теперь уже был совсем, то есть, законным моим сыном-с и назывался бы так, как я: Добчинский-с.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

That's all right. Let him be called Dobchinsky.

Хорошо, пусть называется!

That's possible.

Это можно.

DOBCHINSKY.

Добчинский.

I shouldn't have troubled you; but it's a pity, he is such a talented youngster.

Я бы и не беспокоил вас, да жаль насчет способностей.

He gives the greatest promise. He can recite different poems by heart; and whenever he gets hold of a penknife, he makes little carriages as skilfully as a conjurer.

Мальчишка-то этойкой... большие надежды подает: наизусть стихи разные расскажет и, если где попадет ножик, сейчас сделает маленькие дрожечки так искусно, как фокусник-с.

Here's Piotr Ivanovich. He knows. Am I not right?

Вот и Петр Иванович знает.

DOBCHINSKY.

Бобчинский.

Yes, the lad is very talented.

Да, большие способности имеет.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

All right, all right.

Хорошо, хорошо!

<p>I'll try to do it for you. I'll speak to-I hope-it'll be done, it'll all be done. Yes, yes. [Turning to Bobchinsky.] Have you anything you'd like to say to me?</p>	<p>Я об этом постараюсь, я буду говорить... я надеюсь... все это будет сделано, да, да... (Обращаясь к Бобчинскому.) Не имеете ли и вы чего-нибудь сказать мне?</p>
<p>BOBCHINSKY.</p>	<p>Бобчинский.</p>
<p>Why, of course. I have a most humble request to make.</p>	<p>Как же, имею очень нижайшую просьбу.</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>
<p>What is it?</p>	<p>А что, о чем?</p>
<p>BOBCHINSKY.</p>	<p>Бобчинский.</p>
<p>I beg your Highness or your Excellency most worshipfully, when you get back to St. Petersburg, please tell all the high personages there, the senators and the admirals, that Piotr Ivanovich Bobchinsky lives in this town.</p>	<p>Я прошу вас покорнейше, как поедете в Петербург, скажите всем там вельможам разным: сенаторам и адмиралам, что вот, ваше сиятельство, или превосходительство, живет в таком-то городе Петр Иванович Бобчинский.</p>

Say this: "Piotr Ivanovich lives there."	Так и скажите: живет Петр Иванович Бобчинский.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Very well.	Очень хорошо.
BOBCHINSKY.	Бобчинский.
And if you should happen to speak to the Czar, then tell him, too: "Your Majesty," tell him, "Your Majesty, Piotr Ivanovich Bobchinsky lives in this town."	Да если этак и государю придется, то скажите и государю, что вот, мол, ваше императорское величество, в таком-то городе живет Петр Иванович Бобчинский.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Very well.	Очень хорошо.
BOBCHINSKY.	Добчинский. Извините, что так утрудили вас своим присутствием.
Pardon me for having troubled you with my presence.	Бобчинский. Извините, что так утрудили вас своим присутствием.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.

Not at all, not at all.

Ничего, ничего!

It was my pleasure.
[Sees them to the door.]

Мне очень приятно.
(Выпровождает их.)

SCENE VIII

Явление VIII

KHLESTAKOV [alone].

Хлестаков один.

My, there are a lot of officials here.

Здесь много чиновников.

They seem to be taking me for a government functionary.

Мне кажется, однако ж, они меня принимают за государственного человека.

To be sure, I threw dust in their eyes yesterday.

Верно, я вчера им подпустил пыли.

What a bunch of fools!

Экое дурачье!

I'll write all about it to Triapichkin in St. Petersburg. He'll write them up in the papers.

Напишу-ка я обо всем в Петербург к Тряпичкину: он пописывает статейки - пусть-ка он их общелкает хорошенько.

Let him give them a nice walloping.-Но, Osip, give me paper and ink.

Эй, Осип, подай мне бумагу и чернила!

OSIP [looking in at the door].

Осип выглянул из дверей, произнесши:

D'rectly.

"Сейчас".

KHLESTAKOV.
Anybody gets caught in Triapichkin's tongue had better look out. For the sake of a witticism he wouldn't spare his own father.

А уж Тряпичкину, точно, если кто попадет на зубок, - берегись: отца родного не пощадит для словца, и деньгу тоже любит.

They are good people though, these officials. It's a nice trait of theirs to lend me money.

Впрочем, чиновники эти добрые люди; это с их стороны хорошая черта, что они мне дали займы.

I'll just see how much it all mounts up to.

Пересмотрю нарочно, сколько у меня денег.

Here's three hundred from the Judge and three hundred from the Postmaster-six hundred, seven hundred, eight hundred-What a greasy bill!-Eight hundred, nine hundred.-Oho!	Это от судьи триста; это от почтмейстера триста, шестьсот, семьсот, восемьсот... Какая замасленная бумажка! Восемьсот, девятьсот...
Rolls up to more than a thousand!	Ого! за тысячу пере-валило...
Now, if I get you, captain, now!	Ну-ка, теперь, капи-тан, ну-ка, попадись-ка ты мне теперь!
We'll see who'll do whom!	Посмотрим, кто кого!
SCENE IX	Явление IX
Khlestakov and Osip entering with paper and ink.	Хлестаков и Осип с чернилами и бума-гою.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Now, you simpleton, you see how they receive and treat me. [Begins to write.]	Ну что, видишь, ду-рак, как меня угоща-ют и принимают? (Начинает писать.)
OSIP.	Осип.

Yes, thank God!	Да, слава Богу!
But do you know what, Ivan Aleksandrovich?	Только знаете что, Иван Александрович?
KHLESTAKOV.	Хлестаков (пишет).
What?	А что?
OSIP.	Осип.

Leave this place.	Уезжайте отсюда.
Upon my word, it's time.	Ей-Богу, уже пора.
KHLESTAKOV [writing].	Хлестаков (пишет).
What nonsense!	Вот вздор!
Why?	Зачем?
OSIP.	Осип.
Just so.	Да так.
God be with them.	Бог с ними со всеми!
You've had a good time here for two days.	Погоуляли здесь два денька - ну и довольно.
It's enough.	Что с ними долго связываться?

What's the use of having anything more to do with them? Spit on them. You don't know what may happen. Somebody else may turn up. Upon my word, Ivan Aleksandrovich.

Плюньте на них! неровен час, какой-нибудь другой наедет... ей-Богу, Иван Александрович!

And the horses here are fine. We'll gallop away like a breeze.

А лошади тут славные - так бы закатили!..

KHLESTAKOV
[writing].

Хлестаков (пишет).

No, I'd like to stay a little longer.

Нет, мне еще хочется пожить здесь.

Let's go tomorrow.

Пусть завтра.

OSIP.

Осип.

Why tomorrow?

Да что завтра!

Let's go now, Ivan Aleksandrovich, now, 'pon my word.

Ей-Богу, поедем, Иван Александрович!

To be sure, it's a great honor and all that. But really we'd better go as quick as we can. You see, they've taken you for somebody else, honest.

Оно хоть и большая честь вам, да все, знаете, лучше уехать скорее: ведь вас, право, за кого-то другого приняли...

And your dad will be angry because you dilly-dallied so long.

И батюшка будет гневаться, что так замешкались.

We'd gallop off so smartly.

Так бы, право, закатали славно!

They'd give us first-class horses here.

А лошадей бы важных здесь дали.

KHLESTAKOV
[writing].

Хлестаков (пишет).

All right.

Ну, хорошо.

But first take this letter to the postoffice, and, if you like, order post horses at the same time.

Отнеси только наперед это письмо; пожалуйста, вместе и подорожную возьми.

Tell the postilions that they should drive like couriers and sing songs, and I'll give them a ruble each. [Continues to write.] I wager Triapichkin will die laughing.

OSIP.

Да зато, смотри, чтоб лошади хорошие были! Ямщикам скажи, что я буду давать по целковому; чтобы так, как фельдъегеря, катили и песни бы пели!.. (Продолжает писать.) Воображаю, Тряпичкин умрет со смеху...

Осип.

I'll send the letter off by the man here. I'd rather be packing in the meanwhile so as to lose no time.

KHLESTAKOV.

All right.

Bring me a candle.

OSIP [outside the door, where he is heard speaking].

Я, сударь, отправлю его с человеком здешним, а сам лучше буду укладываться, чтоб не прошло понапрасну время.

Хлестаков (пишет).

Хорошо.

Принеси только свечу.

Осип (выходит и говорит за сценой).

Say, partner, go to the post office and mail a letter, and tell the postmaster to frank it.

Эй, послушай, брат!

And have a coach sent round at once, the very best courier coach; and tell them the master doesn't pay fare. He travels at the expense of the government.

Отнесешь письмо на почту, и скажи почтмейстеру, чтоб он принял без денег; да скажи, чтоб сейчас привели к барину самую лучшую тройку, курьерскую; а прогону, скажи, барин не платит: прогон, мол, скажи, казенный.

And make them hurry, or else the master will be angry.

Да чтоб все живее, а не то, мол, барин сердится.

Wait, the letter isn't ready yet.

Стой, еще письмо не готово.

KHLESTAKOV.

Хлестаков (продолжает писать).

I wonder where he lives now, on Pochtamtskaya or Grokhovaya Street.

Любопытно знать, где он теперь живет - в Почтамтской или Гороховой?

He likes to move often, too, to get out of paying rent.	Он ведь тоже любит часто переезжать с квартиры и недоплачивать.
I'll make a guess and send it to Pochtamtskaya Street. [Folds the letter and addresses it.]	Напишу наудалую в Почтамтскую. (Свертывает и надписывает.)
Osip brings the candle.	Осип приносит свечу.
Khlestakov seals the letter with sealing wax.	Хлестаков печатает.
At that moment Derzhimorda's voice is heard saying:	В это время слышен голос Держиморды:
"Where are you going, whiskers?"	"Куда лезешь, борода?"
You've been told that nobody is allowed to come in."	Говорят тебе, никого не велено пускать".
KHLESTAKOV [giving the letter to Osip]. There, have it mailed.	(Дает Осипу письмо.) На, отнеси.
MERCHANT'S VOICE.	Голоса купцов.

Let us in, brother.	Допустите, батюшка!
You have no right to keep us out. We have come on business.	Вы не можете не допустить: мы за делом пришли.
DERZHIMORDA'S VOICE.	Голос Держиморды.
Get out of here, get out of here!	Пошел, пошел!
He doesn't receive anybody. He's asleep.	Не принимает, спит.
The disturbance outside grows louder.	Шум увеличивается.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.

What's the matter there, Osip?	Что там такое, Осип?
See what the noise is about.	Посмотри, что за шум.
OSIP [looking through the window].	Осип (глядя в окно).
There are some merchants there who want to come in, and the sergeant won't let them.	Купцы какие-то хотят войти, да не допускает квартальный.

They are waving papers. I suppose they want to see you.	Машут бумагами: верно, вас хотят видеть.
KHLESTAKOV [going to the window].	Хлестаков (подходя к окну).
What is it, friends?	А что вы, любезные?
MERCHANT'S VOICE.	Голоса купцов.
We appeal for your protection.	К твоей милости прибегаем.
Give orders, your Lordship, that our petitions be received.	Прикажи, государь, просьбу принять.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Let them in, let them in.	Впустите их, впусти-те! пусть идут.
Osip, tell them to come in.	Осип, скажи им: пусть идут.
Osip goes out.	Осип уходит.
KHLESTAKOV [takes the petitions through the window, unfolds one of them and reads-].	(Принимает из окна просьбы, развертывает одну из них и читает:)

"To his most honorable, illustrious financial Excellency, from the merchant Abdulin...."	"Его высокоблагородному светлости господину финансову от купца Абдулина..."
The devil knows what this is! There's no such title.	Черт знает что: и чина такого нет!
SCENE X	Явление X
Khlestakov and Merchants, with a basket of wine and sugar loaves.	Хлестаков и купцы с кузовом вина и сахарными головами.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
What is it, friends?	А что вы, любезные?
MERCHANTS.	Купцы.
We beseech your favor.	Челом бьем вашей милости!
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
What do you want?	А что вам угодно?
MERCHANTS.	Купцы.
Don't ruin us, your Worship.	Не погуби, государь!

We suffer insult and wrong wholly without cause.	Обижательство терпим совсем понапрасну.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
From whom?	От кого?
A MERCHANT.	Один из купцов.

Why, from our governor here.	Да всё от городничего здешнего.
Such a governor there never was yet in the world, your Worship.	Такого городничего никогда еще, государь, не было.
No words can describe the injuries he inflicts upon us.	Такие обиды чинит, что описать нельзя.
He has taken the bread out of our mouths by quartering soldiers on us, so that you might as well put your neck in a noose.	Постоем совсем заморил, хоть в петлю полезай.
He doesn't treat you as you deserve.	Не по поступкам поступает.
He catches hold of your beard and says,	Схватит за бороду, говорит:
"Oh, you Tartar!"	"Ах ты, татарин!"

Upon my word, if we had shown him any disrespect, but we obey all the laws and regulations. We don't mind giving him what his wife and daughter need for their clothes, but no, that's not enough.

Ей-Богу! Если бы, то есть, чем-нибудь не уважили его, а то мы уж порядок всегда исполняем: что следует на платья супружнице его и дочке - мы против этого не стоим.

So help me God!

Нет, вишь ты, ему всего этого мало - ей-ей!

He comes to our shop and takes whatever his eyes fall on.

Придет в лавку и, что ни попадет, все берет.

He sees a piece of cloth and says,

Сукна увидит штуку, говорит:

"Oh, my friends, that's a fine piece of goods. Take it to my house."

"Э, милый, это хорошее суконцо: снесика его ко мне".

So we take it to his house. It will be almost forty yards.

Ну и несешь, а в штуке-то будет без мала аршин пятьдесят.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Is it possible?

Неужели?

My, what a swindler!

Ах, какой же он мошенник!

MERCHANTS.

Купцы.

So help us God! No one remembers a governor like him.

Ей-Богу! такого никто не запомнит городничего.

When you see him coming you hide everything in the shop.

Так все и припрятываешь в лавке, когда его увидишь.

It isn't only that he wants a few delicacies and fineries. He takes every bit of trash, too—prunes that have been in the barrel seven years and that even the boy in my shop would not eat, and he grabs a fist full.

То есть, не то уж говоря, чтоб какую delicatность, всякую дрянь берет: чернослив такой, что лет уже по семи лежит в бочке, что у меня сиделец не будет есть, а он целую горсть туда запустит.

His name day is St. Anthony's, and you'd think there's nothing else left in the world to bring him and that he doesn't want any more. But no, you must give him more. He says St. Onufry's is also his name day.

Именины его бывают на Антона, и уж, кажись, всего нанесешь, ни в чем не нуждается; нет, ему еще подавай: говорит, и на Онуфрия его именины.

What's to be done? You have to take things to him on St. Onufry's day, too.

Что делать? и на Онуфрия несешь.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Why, he's a plain robber.

Да это просто разбойник!

MERCHANTS.

Купцы.

Yes, indeed!

Ей-ей!

And try to contradict him, and he'll fill your house with a whole regiment of soldiers.

А попробуй преколовить, наведет к тебе в дом целый полк на постой.

And if you say anything, he orders the doors closed.

А если что, велит запереть двери.

<p>"I won't inflict corporal punishment on you," he says, "or put you in the rack. That's forbidden by law," he says. "But I'll make you swallow salt herring, my good man."</p>	<p>"Я тебя, говорит, не буду, говорит, подвергать телесному наказанию или пыткой пытать - это, говорит, запрещено законом, а вот ты у меня, любезный, поешь селедки!"</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>
<p>What a swindler!</p>	<p>Ах, какой мошенник!</p>
<p>For such things a man can be sent to Siberia.</p>	<p>Да за это просто в Сибирь.</p>
<p>MERCHANTS.</p>	<p>Купцы.</p>
<p>It doesn't matter where you are pleased to send him. Only the farthest away from here the better.</p>	<p>Да уж куда милость твоя ни запровадит его, все будет хорошо, лишь бы, то есть, от нас подальше.</p>
<p>Father, don't scorn to accept our bread and salt. We pay our respects to you with sugar and a basket of wine.</p>	<p>Не побрезгай, отец наш, хлебом и солью: кланяемся тебе сахарцом и кузовком вина.</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>

No, no. Don't think of it. I don't take bribes.

Нет, вы этого не думайте: я не беру совсем никаких взяток.

Oh, if, for example, you would offer me a loan of three hundred rubles, that's quite different. I am willing to take a loan.

Вот если бы вы, например, предложили мне займы рублей триста - ну, тогда совсем дело другое: займы я могу взять.

MERCHANTS.

Купцы.

If you please, father. [They take out money.] But what is three hundred?

Изволь, отец наш! (Вынимают деньги.) Да что триста!

Better take five hundred. Only help us.

Уж лучше пятьсот возьми, помоги только.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Very well. About a loan I won't say a word. I'll take it.

Извольте: займы - я ни слова, я возьму.

MERCHANTS
[proffering him the money on a silver tray].

Купцы (подносят ему на серебряном подносе деньги).

Do please take the tray, too.	Уж, пожалуйста, и подносик вместе возьмите.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Very well. I can take the tray, too.	Ну, и подносик можно.
MERCHANTS [bowing].	Купцы (кланяясь).
Then take the sugar at the same time.	Так уж возьмите за одним разом и сахарцу.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.

Oh, no. I take no bribes.	О нет, я взятков никаких...
OSIP.	Осип.
Why don't you take the sugar, your Highness?	Ваше высокоблагородие! зачем вы не берете?
Take it. Everything will come in handy on the road.	Возьмите! в дороге все пригодится.
Give here the sugar and that case.	Давай сюда головы и кулек!
Give them here. It'll all be of use.	Подавай все! все пойдет впрок.

What have you got there-a string?	Что там? веревочка?
Give it here. A string will be handy on the road, too, if the coach or something else should break-for tying it up.	Давай и веревочку, - и веревочка в дороге пригодится: тележка обломается или что другое, подвязать можно.
MERCHANTS.	Купцы.
Do us this great favor, your illustrious Highness.	Так уж сделайте такую милость, ваше сиятельство.
Why, if you don't help us in our appeal to you, then we simply don't know how we are to exist. We might as well put our necks in a noose.	Если уже вы, то есть, не поможете в нашей просьбе, то уж не знаем, как и быть: просто хоть в петлю полезай.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Positively, positively.	Непременно, непременно!
I shall exert my efforts in your behalf.	Я постараюсь.
[The Merchants leave.	Купцы уходят.

A woman's voice is heard saying:]	Слышен голос женщины:
"Don't you dare not to let me in.	"Нет, ты не смеешь не допустить меня!
I'll make a complaint against you to him himself.	Я на тебя нажалуюсь ему самому.
Don't push me that way. It hurts."	Ты не толкайся так больно!"
KHLESTAKOV. Who is there? [Goes to the window.] What is it, mother?	Кто там? (Подходит к окну.) А, что ты, матушка?
[Two women's voices are heard:]	Голоса двух женщин.
"We beseech your grace, father.	Милости твоей, отец, прошу!
Give orders, your Lordship, for us to be heard."	Повели, государь, выслушать!
KHLESTAKOV.	Хлестаков (в окно).
Let her in.	Пропустить ее.
SCENE XI	Явление XI

Khlestakov, the Locksmith's Wife, and the non-commissioned Officer's Widow.	Хлестаков, слесарша и унтер-офицерша.
LOCK 'S WIFE [kneeling].	Слесарша (кланяясь в ноги).
I beseech your grace.	Милости прошу...
WIDOW.	Унтер-офицерша.
I beseech your grace.	Милости прошу...

KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Who are you?	Да что вы за женщи- ны?
WIDOW.	Унтер-офицерша.
Ivanova, widow of a non-commissioned officer.	Унтер-офицерская жена Иванова.
LOCK'S WIFE.	Слесарша.
Fevronya Petrova Poshliopkina, the wife of a locksmith, a burgess of this town. My father-	Слесарша, здешняя мещанка, Февронья Петрова Пошлепки- на, отец мой...
KHLESTAKOV.	Хлестаков.

Stop! One at a time.	Стой, говори прежде одна.
What do you want?	Что тебе нужно?
LOCK'S WIFE.	Слесарша.
I beg for your grace. I beseech your aid against the governor.	Милости прошу: на городничего челом бью!
May God send all evil upon him.	Пошли ему Бог всякое зло!
May neither he nor his children nor his uncles nor his aunts ever prosper in any of their undertakings.	Чтоб ни детям его, ни ему, мошеннику, ни дядьям, ни теткам его ни в чем никакого прибытку не было!
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
What's the matter?	А что?
LOCK'S WIFE.	Слесарша.
He ordered my husband to shave his forehead as a soldier, and our turn hadn't come, and it is against the law, my husband being a married man.	Да мужу-то моему приказал забрить лоб в солдаты, и очередь-то на нас не припадала, мошенник такой! да и по закону нельзя: он женатый.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

How could he do it,
then?

Как же он мог это
сделать?

LOCK'S WIFE.

Слесарша.

He did it, he did it, the
blackguard! May God
smite him both in this
world and the next.

Сделал, мошенник,
сделал - побей Бог
его и на том и на
этом свете!

If he has an aunt, may
all harm descend upon
her. And if his father is
living, may the rascal
perish, may he choke
to death. Such a cheat!

Чтобы ему, если и
тетка есть, то и тет-
ке всякая пакость, и
отец если жив у него,
то чтоб и он, кана-
ля, окошел или по-
перхнулся навеки,
мошенник такой!

The son of the tailor should have been levied. And he is a drunkard, too. But his parents gave the governor a rich present, so he fastened on the son of the tradeswoman, Panteleyeva. And Panteleyeva also sent his wife three pieces of linen. So then he comes to me.

Следовало взять сына портного, он же и пьянюшка был, да родители богатый подарок дали, так он и присыкнулся к сыну купчихи Пантелеевой, а Пантелеева тоже подослала к супруге полотна три штуки; так он ко мне.

"What do you want your husband for?" he says. "He isn't any good to you any more."

"На что, говорит, тебе муж? он уж тебе не годится".

It's for me to know whether he is any good or not. That's my business. The old cheat!

Да я-то знаю - годится или не годится; это мое дело, мошенник такой!

"He's a thief," he says.
"Although he hasn't
stolen anything, that
doesn't matter. He is
going to steal. And
he'll be recruited next
year anyway."

"Он, говорит, вор;
хоть он теперь и не
украл, да все равно,
говорит, он украдет,
его и без того на сле-
дующий год возьмут
в рекруты".

How can I do without
a husband?

Да мне-то какво без
мужа, мошенник та-
кой!

I am not a strong
woman. The skunk!

Я слабый человек,
подлец ты такой!

May none of his kith
and kin ever see the
light of God.

Чтоб всей родне тво-
ей не довелось ви-
деть света Божьего!

And if he has a
mother-in-law, may
she, too,-

А если есть теща, то
чтоб и теще...

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

All right, all right.

Хорошо, хорошо.

Well, and you?
[Addressing the
Widow and leading
the Locksmith's Wife
to the door.]

Ну, а ты? (Выпрово-
жает старуху.)

LOCK 'S WIFE
[leaving].

Слесарша (уходя).

Don't forget, father. Be kind and gracious to me.	Не позабудь, отец наш! будь милостив!
WIDOW.	Унтер-офицерша.
I have come to complain against the Governor, father.	На городничего, батюшка, пришла...
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
What is it? What for? Be brief.	Ну, да что, зачем? говори в коротких словах.
WIDOW.	Унтер-офицерша.
He flogged me, father.	Высек, батюшка!
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
How so?	Как?
WIDOW.	Унтер-офицерша.
By mistake, my father.	По ошибке, отец мой!
Our women got into a squabble in the market, and when the police came, it was all over, and they took me and reported me-I couldn't sit down for two days.	Бабы-то наши задрались на рынке, а полиция не подоспела, да и схватил меня. Да так отрапортовали: два дни сидеть не могла.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

But what's to be done now?

Так что ж теперь делать?

WIDOW.

Унтер-офицерша.

There's nothing to be done, of course.

Да делать-то, конечно, нечего.

But if you please, order him to pay a fine for the mistake.

А за ошибку-то повели ему заплатить штраф.

I can't undo my luck. But the money would be very useful to me now.

Мне от своего счастья неча отказываться, а деньги бы мне теперь оченьгодились.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

All right, all right.

Хорошо, хорошо.

Go now, go.

Ступайте, ступайте! я распоряжусь.

I'll see to it. [Hands with petitions are thrust through the window.] Who else is out there? [Goes to the window.] No, no.

В окно высовываются руки с просьбами. Да кто там еще? (Подходит к окну.) Не хочу, не хочу!

<p>I don't want to, I don't want to. [Leaves the window.] I'm sick of it, the devil take it!</p>	<p>Не нужно, не нужно! (Отходя.) Надоели, черт возьми!</p>
<p>Don't let them in, Osip.</p>	<p>Не впускай, Осип!</p>
<p>OSIP [calling through the window].</p>	<p>Осип (кричит в окно).</p>
<p>Go away, go away!</p>	<p>Пошли, пошли!</p>
<p>He has no time. Come tomorrow.</p>	<p>Не время, завтра приходите!</p>
<p>The door opens and a figure appears in a shag cloak, with unshaven beard, swollen lip, and a bandage over his cheek. Behind him appear a whole line of others.</p>	<p>Дверь отворяется, и выставляется какая-то фигура во фризовой шинели, с небритую бородою, раздутою губою и перевязанною щекою; за нею в перспективе показывается несколько других.</p>

OSIP. Go away, go away! What are you crowding in here for?

He puts his hands against the stomach of the first one, and goes out through the door, pushing him and banging the door behind.

Пошел, пошел! чего лезешь? (Упирается первому руками в брюхо и выпирается вместе с ним в прихожую, захлопнув за собою дверь.)

SCENE XII

Явление XII

Khlestakov and Marya Antonovna.

Хлестаков и Марья Антоновна.

MARYA.

Марья Антоновна.

Oh!

Ах!

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

What frightened you so, mademoiselle?

Отчего вы так испугались, сударыня?

MARYA.

Марья Антоновна.

I wasn't frightened.

Нет, я не испугалась.

KHLESTAKOV
[showing off].

Хлестаков (рисуетя).

Please, miss.

Помилуйте, сударыня, мне очень приятно, что вы меня приняли за такого человека, который...

It's a great pleasure to me that you took me for a man who-May I venture to ask you where you were going?

Осмелюсь ли спросить вас: куда вы намерены были идти?

MARYA.

Марья Антоновна.

I really wasn't going anywhere.

Право, я никуда не шла.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

But why weren't you going anywhere?

Отчего же, например, вы никуда не шли?

MARYA.

Марья Антоновна.

I was wondering whether mamma was here.

Я думала, не здесь ли маменька...

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

No. I'd like to know why you weren't going

Нет, мне хотелось бы знать, отчего вы ни-

anywhere.	куда не шли?
MARYA.	Марья Антоновна.
I should have been in your way.	Я вам помешала.
You were occupied with important matters.	Вы занимались важными делами.
KHLESTAKOV [showing off].	Хлестаков (рисуется).
Your eyes are better than important matters.	А ваши глаза лучше, нежели важные дела...
You cannot possibly disturb me. No, indeed, by no means. On the contrary, you afford me great pleasure.	Вы никак не можете мне помешать, никаким образом не можете; напротив того, вы можете принести удовольствие.
MARYA.	Марья Антоновна.
You speak like a man from the capital.	Вы говорите по-столичному.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
For such a beautiful lady as you.	Для такой прекрасной особы, как вы.

May I give myself the pleasure of offering you a chair?	Осмелюсь ли быть так счастлив, чтобы предложить вам стул?
But no, you should have, not a chair, but a throne.	Но нет, вам должно не стул, а трон.
MARYA.	Марья Антоновна.
I really don't know-I really must go [She sits down.]	Право, я не знаю... мне так нужно было идти. (Села.)
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
What a beautiful scarf that is.	Какой у вас прекрасный платочек!
MARYA.	Марья Антоновна.
You are making fun of me. You're only ridiculing the provincials.	Вы насмешники, лишь бы только посмеяться над провинциальными.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Oh, mademoiselle, how I long to be your scarf, so that I might embrace your lily neck.	Как бы я желал, сударыня, быть вашим платочком, чтобы обнимать вашу лилейную шейку.
MARYA.	Марья Антоновна.

<p>I haven't the least idea what you are talking about-scarf!-Peculiar weather today, isn't it?</p>	<p>Я совсем не понимаю, о чем вы говорите: какой-то платочек... Сегодня какая странная погода!</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>
<p>Your lips, mademoiselle, are better than any weather.</p>	<p>А ваши губки, сударыня, лучше, нежели всякая погода.</p>
<p>MARYA.</p>	<p>Марья Антоновна.</p>
<p>You are just saying that-I should like to ask you-I'd rather you would write some verses in my album for a souvenir.</p>	<p>Вы всё эдакое говорите... Я бы вас попросила, чтобы вы мне написали лучше на память какие-нибудь стишки в альбом.</p>
<p>You must know very many.</p>	<p>Вы, верно, их знаете много.</p>
<p>KHLESTAKOV.</p>	<p>Хлестаков.</p>
<p>Anything you desire, mademoiselle.</p>	<p>Для вас, сударыня, все что хотите.</p>
<p>Ask! What verses will you have?</p>	<p>Требуйте, какие стихи вам?</p>

MARYA.	Марья Антоновна.
Any at all. Pretty, new verses.	Какие-нибудь эдакие - хорошие, новые.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Oh, what are verses! I know a lot of them.	Да что стихи! я много их знаю.
MARYA.	Марья Антоновна.
Well, tell me. What verses will you write for me?	Ну, скажите же, какие же вы мне напишете?
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
What's the use? I know them anyway.	Да к чему же говорить? я и без того их знаю.
MARYA.	Марья Антоновна.
I love them so.	Я очень люблю их...
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
I have lots of them-of every sort.	Да у меня много их всяких.
If you like, for example, I'll give you this:	Ну, пожалуй, я вам хоть это:

"Oh, thou, mortal man, who in thy anguish murmurest against God-" and others.	"О ты, что в горести напрасно на Бога ропщешь, человек!.."
I can't remember them now. Besides, it's all bosh.	Ну и другие... теперь не могу припомнить; впрочем, это все ничего.
I'd rather offer you my love instead, which ever since your first glance-[Moves his chair nearer.]	Я вам лучше вместо этого представлю мою любовь, которая от вашего взгляда... (Придвигая стул.)
MARYA.	Марья Антоновна.
Love?	Любовь!
I don't understand love. I never knew what love is. [Moves her chair away.]	Я не понимаю любовь... я никогда и не знала, что за любовь... (Отдвигает стул.)
KHLESTAKOV.	Хлестаков (придвигая стул).
Why do you move your chair away?	Отчего ж вы отдвигаете свой стул?

It is better for us to sit near each other.	Нам лучше будет сидеть близко друг к другу.
MARYA [moving away-].	Марья Антоновна (отдвигаясь).
Why near? It's all the same if it's far away.	Для чего ж близко? все равно и далеко.
KHLESTAKOV [moving nearer].	Хлестаков (придвигаясь).
Why far? It's all the same if it's near.	Отчего ж далеко? все равно и близко.
MARYA [moving away-].	Марья Антоновна (отдвигается).
But what for?	Да к чему ж это?

KHLESTAKOV [moving nearer].	Хлестаков (придвигаясь).
It only seems near to you. Imagine it's far.	Да ведь это вам кажется только, что близко; а вы вообразите себе, что далеко.
How happy I would be, mademoiselle, if I could clasp you in my embrace.	Как бы я был счастлив, сударыня, если б мог прижать вас в свои объятия.

MARYA [looking through the window].	Марья Антоновна (смотрит в окно).
What is that? It looked as if something had flown by.	Что это там как будто бы полетело?
Was it a magpie or some other bird?	Сорока или какая другая птица?
KHLESTAKOV [kisses her shoulder and looks through the window].	Хлестаков (целует ее в плечо и смотрит в окно).
It's a magpie.	Это сорока.
MARYA [rises indignantly].	Марья Антоновна (встает в негодовании).
No, that's too much—Such rudeness, such impertinence.	Нет, это уж слишком... Наглость такая!..
KHLESTAKOV [holding her back].	Хлестаков (удерживая ее).
Forgive me, mademoiselle. I did it only out of love—only out of love, nothing else.	Простите, сударыня: я это сделал от любви, точно от любви.
MARYA.	Марья Антоновна.

You take me for a silly provincial wench. [Struggles to go away.]	Вы почитаете меня за такую провинциалку... (Силится уйти.)
KHLESTAKOV [still holding her back].	Хлестаков (продолжая удерживать ее).
It's out of love, really-out of love.	Из любви, право, из любви.
It was just a little fun. Marya Antonovna, don't be angry.	Я так только, пошутил, Марья Антоновна, не сердитесь!
I'm ready to beg your forgiveness on my knees. [Falls on his knees.] Forgive me, do forgive me!	Я готов на коленках у вас просить прощения. (Падает на колени.) Простите же, простите!
You see, I am on my knees.	Вы видите, я на коленях.
SCENE XIII	Явление XIII
The same and Anna Andreyevna.	Те же и Анна Андреевна.
ANNA [seeing Khlestakov on his knees].	Анна Андреевна (увидев Хлестакова на коленях).
Oh, what a situation!	Ах, какой пассаж!
KHLESTAKOV [rising].	Хлестаков (вставая).

Oh, the devil!	А, черт возьми!
ANNA [to Marya].	Анна Андреевна (дочери).
What does this mean?	Это что значит, сударыня?
What does this behavior mean?	Это что за поступки такие?
MARYA.	Марья Антоновна.
I, mother-	Я, маменька...

ANNA.	Анна Андреевна.
Go away from here.	Поди прочь отсюда! слышишь: прочь, прочь!
Do you hear?	И не смей показываться на глаза.
And don't you dare to show your face to me. [Marya goes out in tears.] Excuse me.	Марья Антоновна уходит в слезах.
I must say I'm greatly astonished.	Извините, я, признаюсь, приведена в такое изумление...
KHLESTAKOV [aside].	Хлестаков (в сторону).

She's very appetizing, too. She's not bad-looking, either. [Flings himself on his knees.] Madam, you see I am burning with love.	А она тоже очень аппетитна, очень недурна. (Бросается на колени.) Сударыня, вы видите, я сгораю от любви.
ANNA.	Анна Андреевна.
What! You on your knees?	Как, вы на коленях?
Please get up, please get up. This floor isn't very clean.	Ах, встаньте, встаньте! здесь пол совсем нечист.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
No, I must be on my knees before you.	Нет, на коленях, непременно на коленях!
I must. Pronounce the verdict. Is it life or death?	Я хочу знать, что такое мне суждено: жизнь или смерть.
ANNA.	Анна Андреевна.
But please-I don't quite understand the significance of your words.	Но позвольте, я еще не понимаю вполне значения слов.

If I am not mistaken, you are making a proposal for my daughter.	Если не ошибаюсь, вы делаете декларацию насчет моей дочери?
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
No, I am in love with you.	Нет, я влюблен в вас.
My life hangs by a thread.	Жизнь моя на волоске.
If you don't crown my steadfast love, then I am not fit to exist in this world.	Если вы не увенчаете постоянную любовь мою, то я недостойн земного существования.
With a burning flame in my bosom, I pray for your hand.	С пламенем в груди прошу руки вашей.
ANNA.	Анна Андреевна.
But please remember I am in a certain way-married.	Но позвольте заметить: я в некотором роде... я замужем.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
That's nothing.	Это ничего!
Love knows no distinction. It was Karamzin who said:	Для любви нет различия; и Карамзин сказал:

"The laws condemn."	"Законы осуждают".
We will fly in the shadow of a brook.	Мы удалимся под сень струй...
Your hand! I pray for your hand!	Руки вашей, руки прошу!
SCENE XIV	Явление XIV
The same and Marya Antonovna.	Те же и Марья Антоновна, вдруг вбегает.
MARYA [running in suddenly].	Марья Антоновна.
Mamma, papa says you should-[seeing Khlestakov on his knees, exclaims:] Oh, what a situation!	Маменька, папенька сказал, чтобы вы... (Увидя Хлестакова на коленях, вскрикивает.) Ах, какой пассаж!
ANNA.	Анна Андреевна.
Well, what do you want? Why did you come in here? What for?	Ну что ты? к чему? зачем?
What sort of flightiness is this?	Что за ветреность такая!
Breaks in like a cat leaping out of smoke.	Вдруг вбежала, как угорелая кошка.

Well, what have you found so wonderful?	Ну что ты нашла такого удивительного?
What's gotten into your head again?	Ну что тебе вздумалось?
Really, she behaves like a child of three.	Право, как дитя какое-нибудь трехлетнее.
She doesn't act a bit like a girl of eighteen, not a bit.	Не похоже, не похоже, совершенно не похоже на то, чтобы ей было восемнадцать лет.
I don't know when you'll get more sense into your head, when you'll behave like a decent, well-bred girl, when you'll know what good manners are and a proper demeanor.	Я не знаю, когда ты будешь благоразумнее, когда ты будешь вести себя, как прилично благовоспитанной девице; когда ты будешь знать, что такое хорошие правила и солидность в поступках.
MARYA [through her tears].	Марья Антоновна (сквозь слезы).
Мамма, I really didn't know-	Я, право, маменька, не знала...

ANNA.

Анна Андреевна.

There's always a breeze blowing through your head. You act like Liapkin-Tiapkin's daughter.

У тебя вечно какой-то сквозной ветер разгуливает в голове; ты берешь пример с дочерей Ляпкина-Тяпкина.

Why should you imitate them? You shouldn't imitate them.

Что тебе глядеть на них? не нужно тебе глядеть на них.

You have other examples to follow. You have your mother before you.

Тебе есть примеры другие - перед тобою мать твоя.

She's the example to follow.

Вот каким примером ты должна следовать.

KHLESTAKOV [seizing Marya's hand].

Хлестаков (схватывая за руку дочь).

Anna Andreyevna, don't oppose our happiness. Give your blessing to our constant love.

Анна Андреевна, не противьтесь нашему благополучию, благословите постоянную любовь!

ANNA [in surprise].

Анна Андреевна (с изумлением).

So it's in her you are-	Так вы в нее?..
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Decide-life or death?	Решите: жизнь или смерть?

ANNA.	Анна Андреевна.
Well, there, you fool, you see? Our guest is pleased to go down on his knees for such trash as you. You, running in suddenly as if you were out of your mind.	Ну вот видишь, дура, ну вот видишь: из-за тебя, этакой дряни, гость изволил стоять на коленях; а ты вдруг вбежала как сумасшедшая.
Really, it would be just what you deserve, if I refused. You are not worthy of such happiness.	Ну вот, право, стоит, чтобы я нарочно отказала: ты недостойна такого счастья.
MARYA.	Марья Антоновна.
I won't do it again, mamma, really I won't.	Не буду, маменька. Право, вперед не буду.
SCENE XV	Явление XV

The same and the Governor in precipitate haste.	Те же и городничий впопыхах.
GOVERNOR.	Городничий.
Your Excellency, don't ruin me, don't ruin me.	Ваше превосходительство! не погубите! не погубите!
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
What's the matter?	Что с вами?
GOVERNOR.	Городничий.
The merchants have complained to your Excellency.	Там купцы жаловались вашему превосходительству.
I assure you on my honor that not one half of what they said is so.	Честью уверяю, и наполовину нет того, что они говорят.
They themselves are cheats. They give short measure and short weight.	Они сами обманывают и обмеривают народ.
The officer's widow lied to you when she said I flogged her. She lied, upon my word, she lied.	Унтер-офицерша налгала вам, будто бы я ее высек; она врет, ей-Богу врет.

She flogged herself.	Она сама себя высек- ла.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
The devil take the officer's widow. What do I care about the officer's widow.	Провались унтер- офицерша - мне не до нее!
GOVERNOR.	Городничий.
Don't believe them, don't believe them.	Не верьте, не верьте!
They are rank liars; a mere child wouldn't believe them.	Это такие лгуны... им вот эдакой ребенок не поверит.
They are known all over town as liars.	Они уж и по всему городу известны за лгунов.
And as for cheating, I venture to inform you that there are no swindlers like them in the whole of creation.	А насчет мошенни- чества, осмелюсь до- ложить: это такие мошенники, каких свет не производил.
ANNA.	Анна Андреевна.
Do you know what honor Ivan Aleksandrovich is bestowing upon us?	Знаешь ли ты, какой чести удостоивает нас Иван Алексан- дрович?

He is asking for our daughter's hand.	Он просит руки нашей дочери.
GOVERNOR.	Городничий.
What are you talking about?	Куда! куда!..
Mother has lost her wits.	Рехнулась, матушка!
Please do not be angry, your Excellency. She has a touch of insanity. Her mother was like that, too.	Не извольте гневаться, ваше превосходительство: она немного с придурью, такова же была и мать ее.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Yes, I am really asking for your daughter's hand.	Да, я точно прошу руки.
I am in love with her.	Я влюблен.
GOVERNOR.	Городничий.
I cannot believe it, your Excellency.	Не могу верить, ваше превосходительство!
ANNA.	Анна Андреевна.
But when you are told!	Да когда говорят тебе?

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

I am not joking.

Я не шутя вам гово-
рю...

I could go crazy, I am
so in love.

Я могу от любви
свихнуть с ума.

GOVERNOR.

Городничий.

I daren't believe it. I
am unworthy of such
an honor.

Не смею верить,
недостойн такой че-
сти.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

If you don't consent to
give me your daughter
Marya Antonovna's
hand, then I am ready
to do the devil knows
what.

Да, если вы не согла-
ситесь отдать руки
Марьи Антоновны,
то я черт знает что
готов...

GOVERNOR.

Городничий.

I cannot believe it. You
deign to joke, your
Excellency.

Не могу верить: из-
волите шутить, ва-
ше превосходитель-
ство!

ANNA.

Анна Андреевна.

My, what a blockhead!
Really!

Ах, какой чурбан в
самом деле!

When you are told
over and over again!

Ну, когда тебе толку-
ют?

GOVERNOR.

Городничий.

I can't believe it.

Не могу верить.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Give her to me, give
her to me!

Отдайте, отдайте!

I am a desperate man
and I may do
anything. If I shoot
myself, you will have a
law-suit on your
hands.

Я отчаянный чело-
век, я решусь на все:
когда застрелюсь,
вас под суд отдадут.

GOVERNOR.

Городничий.

Oh, my God!

Ах, Боже мой!

I am not guilty either
in thought or in action.

Я, ей-ей, не виноват
ни душою, ни телом.

Please do not be angry.

Не извольте гневаться!

Be pleased to act as
your mercy wills.

Извольте поступать
так, как вашей мило-
сти угодно!

Really, my head is in
such a state I don't
know what is
happening.

У меня, право, в голо-
ве теперь... я и сам не
знаю, что делается.

I have turned into a worse fool than I've ever been in my life.	Такой дурак теперь сделался, каким еще никогда не бывал.
ANNA.	Анна Андреевна.
Well, give your blessing.	Ну, благословляй!
Khlestakov goes up to Marya Antonovna.	Хлестаков подходит с Марьей Антонов-ной.
GOVERNOR.	Городничий.
May God bless you, but I am not guilty. [Khlestakov kisses Marya.	Да благословит вас Бог, а я не виноват.
The Governor looks at them.] What the devil!	Хлестаков целуется с Марьей Антоновной.
It's really so. [Rubs his eyes.] They are kissing.	Городничий смотрит на них.
Oh, heavens!	Что за черт! в самом деле! (Протирает глаза.) Целуются!
They are kissing.	Ах, батюшки, целуются!

Actually to be our son-in-law! [Cries out, jumping with glee.] Ho, Anton!	Точный жених! (Вскрикивает, подпрыгивает от радости.) Ай, Антон!
Ho, Anton!	Ай, Антон!
Ho, Governor!	Ай, городничий!
So that's the turn events have taken!	Вона, как дело-то пошло!
SCENE XVI	Явление XVI
The same and Osip.	Те же и Осип.
OSIP.	Осип.
The horses are ready.	Лошади готовы.
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Oh! All right. I'll come presently.	А, хорошо... я сейчас.
GOVERNOR.	Городничий.
What's that?	Как-с?
Are you leaving?	Изволите ехать?
KHLESTAKOV.	Хлестаков.
Yes, I'm going.	Да, еду.
GOVERNOR.	Городничий.

Then when-that is-I thought you were pleased to hint at a wedding.

KHLESTAKOV.

А когда же, то есть... вы изволили сами намекнуть насчет, кажется, свадьбы?

Хлестаков.

Oh-for one minute only-for one day-to my uncle, a rich old man.

I'll be back tomorrow.

GOVERNOR.

We would not venture, of course, to hold you back, and we hope for your safe return.

KHLESTAKOV.

Of course, of course, I'll come back at once.

Good-by, my dear-no, I simply can't express my feelings.

А это...

На одну минуту только... на один день к дяде -богатый старик; а завтра же и назад.

Городничий.

Не смеем никак удерживать, в надежде благополучного возвращения.

Хлестаков.

Как же, как же, я вдруг.

Прощайте, любовь моя... нет, просто не могу выразить!

Good-by, my heart.
[Kisses Marya's hand.]

Прощайте, душень-
ка! (Целует ее ручку.)

GOVERNOR.

Городничий.

Don't you need
something for the
road?

Да не нужно ли вам
в дорогу чего-ни-
будь?

It seems to me you
were pleased to be
short of cash.

Вы изволили, кажет-
ся, нуждаться в день-
гах?

KHLESTAKOV, Oh, no,
what for? [After a little
thought.] However, if
you like.

Хлестаков. О нет, к
чему это? (Немного
подумав.) А впрочем,
пожалуй.

GOVERNOR.

Городничий.

How much will you
have?

Сколько угодно вам?

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

You gave me two
hundred then, that is,
not two hundred, but
four hundred-I don't
want to take
advantage of your
mistake-you might let
me have the same now
so that it should be an
even eight hundred.

Да вот тогда вы дали
двести, то есть не
двести, а четыреста, -
я не хочу воспользо-
ваться вашей ошиб-
кою, - так, пожалуй,
и теперь столько же,
чтобы уже ровно бы-
ло восемьсот.

GOVERNOR.

Городничий.

Very well. [Takes the money out of his pocket-book.] The notes happen to be brand-new, too, as though on purpose.

Сейчас! (Вынимает из бумажника.) Еще, как нарочно, самыми новенькими бумажками.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Oh, yes. [Takes the bills and looks at them.] That's good.

А, да! (Берет и рассматривает ассигнации.) Это хорошо.

They say new money means good luck.

Ведь это, говорят, новое счастье, когда новенькими бумажками.

GOVERNOR.

Городничий.

Quite right.

Так точно-с.

KHLESTAKOV.

Хлестаков.

Good-by, Anton Antonovich.

Прощайте, Антон Антонович!

I am very much obliged to you for your hospitality.

Очень обязан за ваше гостеприимство.

I admit with all my heart that I have never got such a good reception anywhere.

Я признаюсь от всего сердца: мне нигде не было такого хорошего приема.

Good-by, Anna Andreyevna.

Прощайте, Анна Андреевна!

Good-by, my sweetheart, Marya Antonovna.

Прощайте, моя душенька Марья Антоновна!

All go out.

Выходят.

Behind the Scenes.

За сценой:

KHLESTAKOV.

Голос Хлестакова.

Good-by, angel of my soul, Marya Antonovna.

Прощайте, ангел души моей Марья Антоновна!

GOVERNOR.

Голос городничего.

What's that? You are going in a plain mail-coach?

Как же это вы? прямо так на перекладной и едете?

KHLESTAKOV.

Голос Хлестакова.

Yes, I'm used to it.

Да, я привык уж так.

I get a headache from a carriage with springs.

У меня голова болит от рессор.

POSTILION.	Голос ямщика.
Но!	Тпр...
GOVERNOR.	Голос городничего.
Take a rug for the seat at least.	Так, по крайней мере, чем-нибудь застлать, хотя бы ковриком.
If you say so, I'll tell them to bring a rug.	Не прикажете ли, я велю подать коврик?
KHLESTAKOV.	Голос Хлестакова.
No, what for? It's not necessary. However, let them bring a rug if you please.	Нет, зачем? это пустое; а впрочем, пожалуй, пусть дают коврик.
GOVERNOR.	Голос городничего.
Ho, Avdotya. Go to the store-room and bring the very best rug from there, the Persian rug with the blue ground.	Эй, Авдотья! ступай в кладовую, вынь ковер самый лучший - что по голубому полю, персидский.
Quick!	Скорей!
POSTILION.	Голос ямщика.
Но!	Тпр...
GOVERNOR.	Голос городничего.

When do you say we are to expect you back- ?	Когда же прикажете ожидать вас?
KHLESTAKOV.	Голос Хлестакова.
Tomorrow, or the day after.	Завтра или послезавтра.
OSIP.	Голос Осипа.
Is this the rug? Give it here. Put it there.	А, это ковер? давай его сюда, клади вот так!
Now put some hay on this side.	Теперь давай-ка с этой стороны сена.
POSTILION.	Голос ямщика.
Ho!	Тпр...
OSIP.	Голос Осипа.

Here, on this side. More. All right.	Вот с этой стороны! сюда! еще! хорошо.
That will be fine. [Beats the rug down with his hand.] Now take the seat, your Excellency.	Славно будет. (Бьет рукою по ковру.) Теперь садитесь, ваше благородие!
KHLESTAKOV.	Голос Хлестакова.

Good-by, Anton Antonovich.	Прощайте, Антон Антонович!
GOVERNOR.	Голос городничего.
Good-by, your Excellency.	Прощайте, ваше превосходительство!
ANNA } MARYA } Good-by, Ivan Aleksandrovich.	Женские голоса. Прощайте, Иван Александрович!
KHLESTAKOV.	Голос Хлестакова.
Good-by, mother.	Прощайте, маменька!
POSTILION.	Голос ямщика.
Get up, my boys!	Эй вы, залетные!
The bell rings and the curtain drops.	Колокольчик звенит. Занавес опускается.
ACT V	ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ
SCENE: Same as in Act IV.	Та же комната.
SCENE I	Явление I
Governor, Anna Andreyevna, and Marya Antonovna.	Городничий, Анна Андреевна и Марья Антоновна.
GOVERNOR.	Городничий.
Well, Anna Andreyevna, eh?	Что, Анна Андреевна? а?

Did you ever imagine such a thing?	Думала ли ты что-нибудь об этом?
Such a rich prize?	Экой богатый приз, канальство!
I'll be-. Well, confess frankly, it never occurred to you even in your dreams, did it? From just a simple governor's wife suddenly-whew!-I'll be hanged!-to marry into the family of such a big gun.	Ну, признайся откровенно: тебе и во сне не виделось - просто из какой-нибудь городничихи и вдруг... Фу ты, канальство!.. с каким дьяволом породнилась!
ANNA.	Анна Андреевна.
Not at all. I knew it long ago.	Совсем нет; я давно это знала.
It seems wonderful to you because you are so plain. You never saw decent people.	Это тебе в диковинку, потому что ты простой человек, никогда не видел порядочных людей.
GOVERNOR.	Городничий.
I'm a decent person myself, mother.	Я сам, матушка, порядочный человек.

But, really, think, Anna Andreyevna, what gay birds we have turned into now, you and I. Eh, Anna Andreyevna?

Однако ж, право, как подумаешь, Анна Андреевна, какие мы с тобой теперь птицы сделались! а, Анна Андреевна?

High fliers, by Jove!

Высокого полета, черт побери!

Wait now, I'll give those fellows who were so eager to present their petitions and denunciations a peppering.

Постой же, теперь же я задам перцу всем этим охотникам подавать просьбы и доносы.

Но, who's there? [Enter a Sergeant.] Is it you, Ivan Karpovich?

Эй, кто там? Входит квартальный. А, это ты, Иван Карпович!

Call those merchants here, brother, won't you?

Призови-ка сюда, брат, купцов.

I'll give it to them, the scoundrels!

Вот я их, каналий!

To make such complaints against me!

Так жаловаться на меня?

The damned pack of
Jews!

Вишь ты, прокля-
тый иудейский на-
род!

Wait, my dear fellows.

Постойте ж, голубчи-
ки!

I used to dose you
down to your ears.

Прежде я вас кор-
мил до усов только, а
теперь накормлю до
бороды.

Now I'll dose you
down to your beards.

Запиши всех, кто
только ходил бить
челом на меня, и вот
этих больше всего
писак, писак, кото-
рые закручивали им
просьбы.

Make a list of all who came to protest against me, especially the mean petty scribblers who cooked the petitions up for them, and announce to all that they should know what honor the Heavens have bestowed upon the Governor, namely this: that he is marrying his daughter, not to a plain ordinary man, but to one the like of whom has never yet been in the world, who can do everything, everything, everything, everything!

Proclaim it to all so that everybody should know.

Shout it aloud to the whole world.

Да объяви всем, чтоб знали: что вот, дискать, какую честь Бог послал городничему, - что выдает дочь свою не то чтобы за какого-нибудь простого человека, а за такого, что и на свете еще не было, что может все сделать, все, все все!

Всем объяви, чтобы все знали.

Кричи во весь народ, валяй в колокола, черт возьми!

Ring the bell, the devil take it!	Уж когда торжество, так торжество!
It is a triumph, and we will make it a triumph. [The Sergeant goes out.] So that's the way, Anna Andreyevna, eh?	Квартальный уходит. Так вот как, Анна Андреевна, а?
What shall we do now? Where shall we live? Here or in St. Pete?	Как же мы теперь, где будем жить? здесь или в Питере?
ANNA.	Анна Андреевна.
In St. Petersburg, of course.	Натурально, в Петербурге.
How could we remain here?	Как можно здесь оставаться!
GOVERNOR.	Городничий.
Well, if St. Pete, then St. Pete. But it would be good here, too. I suppose the governorship could then go to the devil, eh, Anna Andreyevna?	Ну, в Питере так в Питере; а оно хорошо бы и здесь. Что, ведь, я думаю, уже городничество тогда к черту, а, Анна Андреевна?
ANNA.	Анна Андреевна.
Of course. What's a governorship?	Натурально, что за городничество!

GOVERNOR.

Городничий.

Don't you think, Anna Andreyevna, I can rise to a high rank now, he being hand in glove with all the ministers, and visiting the court? In time I can be promoted to a generalship.

Ведь оно, как ты думаешь, Анна Андреевна, теперь можно большой чин зашибить, потому что он запанибрата со всеми министрами и во дворец ездит, так поэтому может такое производство сделать, что со временем и в генералы влезешь.

What do you think, Anna Andreyevna? Can I become a general?

Как ты думаешь, Анна Андреевна: можно влезть в генералы?

ANNA.

Анна Андреевна.

I should say so. Of course you can.

Еще бы! конечно, можно.

GOVERNOR.

Городничий.

Ah, the devil take it, it's nice to be a general.

А, черт возьми, славно быть генералом!

They hang a ribbon across your shoulders.	Кавалерию повесят тебе через плечо.
What ribbon is better, the red St. Anne or the blue St. Andrew?	А какую кавалерию лучше, Анна Андреевна: красную или голубую?
ANNA.	Анна Андреевна.
The blue St. Andrew, of course.	Уж конечно, голубую лучше.
GOVERNOR.	Городничий.
What! My, you're aiming high. The red one is good, too.	Э? вишь, чего захотела! хорошо и красную.
Why does one want to be a general? Because when you go travelling, there are always couriers and aides on ahead with	Ведь почему хочется быть генералом? - потому что, случится, поедешь куда-нибудь - фельдъегеря и адъютанты поскачут везде вперед:
"Horses"!	"Лошадей!"

And at the stations they refuse to give the horses to others. They all wait, all those councilors, captains, governors, and you don't take the slightest notice of them.

И там на станциях никому не дадут, всё дожидается: все эти титулярные, капитаны, городничие, а ты себе и в ус не дуешь.

You dine somewhere with the governor-general.

Обедаешь где-нибудь у губернатора, а там - стой, городничий!

And the town-governor-I'll keep him waiting at the door.

Хе, хе, хе! (Заливается и помирает со смеху.) Вот что, канальство, заманчиво!

Ha, ha, ha! [He bursts into a roar of laughter, shaking all over.] That's what's so alluring, confound it!

Анна Андреевна.

ANNA.

Тебе все такое грубое нравится.

You always like such coarse things. You must remember that our life will have to be completely changed, that your acquaintances will not be a dog-lover of a judge, with whom you go hunting hares, or a Zemlianika.

Ты должен помнить, что жизнь нужно совсем переменить, что твои знакомые будут не то что какой-нибудь судья-собачник, с которым ты едешь травить зайцев, или Земляника; напротив, знакомые твои будут с самым тонким обращением: графы и все светские...

On the contrary, your acquaintances will be people of the most refined type, counts, and society aristocrats. Only really I am afraid of you. You sometimes use words that one never hears in good society.

Только я, право, боюсь за тебя: ты иногда вымолвишь такое словцо, какого в хорошем обществе никогда не услышишь.

GOVERNOR.

Городничий.

What of it? A word doesn't hurt.

Что ж? ведь слово не вредит.

ANNA.

It's all right when you are a town-governor, but there the life is entirely different.

Анна Андреевна.

Да хорошо, когда ты был городничим. А там ведь жизнь совершенно другая.

GOVERNOR.

Yes, they say there are two kinds of fish there, the sea-eel and the smelt, and before you start to eat them, the saliva flows in your mouth.

Городничий.

Да, там, говорят, есть две рыбицы: ряпушка и корюшка, такие, что только слюнка потечет, как начнешь есть.

ANNA.

That's all he thinks about-fish.

Анна Андреевна.

Ему всё бы только рыбки!

I shall insist upon our house being the first in the capital and my room having so much amber in it that when you come in you have to shut your eyes. [She shuts her eyes and sniffs.] Oh, how good!

Я не иначе хочу, чтоб наш дом был первый в столице и чтоб у меня в комнате такое было амбре, чтоб нельзя было войти и нужно бы только этак зажмурить глаза. (Зажмуривает глаза и нюхает.) Ах, как хорошо!

SCENE II

Явление II

The same and the
Merchants.

Те же и купцы.

GOVERNOR.

Городничий.

Ah, how do you do, my
fine fellows?

А! Здорово, соколи-
ки!

MERCHANTS
[bowing].

Купцы (кланяясь).

We wish you health,
father.

Здравия желаем, ба-
тюшка!

GOVERNOR.

Городничий.

Well, my dearly
beloved friends, how
are you? How are your
goods selling?

Что, голубчики, как
поживаете? как то-
вар идет ваш?

So you complained
against me, did you,
you tea tanks, you
scurvy hucksters?
Complain, against me?

Что, самоварники,
аршинники, жало-
ваться?

You crooks, you
pirates, you. Did you
gain a lot by it, eh?

Архиплуты, про-
тобестии, надувалы
мирские! жаловать-
ся? Что, много взяли-
?

Aha, you thought you'd land me in prison?	Вот, думают, так в тюрьму его и заса- дят!..
May seven devils and one she-devil take you! Do you know that-	Знаете ли вы, семь чертей и одна ведьма вам в зубы, что...
ANNA.	Анна Андреевна.
Good heavens, Antosha, what words you use!	Ах, Боже мой, какие ты, Антоша, слова отпускаешь!
GOVERNOR [irritated].	Городничий (с неудовольствием).
Oh, it isn't a matter of words now.	А, не до слов теперь!
Do you know that the very official to whom you complained is going to marry my daughter?	Знаете ли, что тот самый чиновник, которому вы жаловались, теперь женится на моей дочери?
Well, what do you say to that?	Что? А? что теперь скажете?
Now I'll make you smart.	Теперь я вас... у!.. обманываете народ...

You cheat the people, you make a contract with the government, and you do the government out of a hundred thousand, supplying it with rotten cloth; and when you give fifteen yards away gratis, you expect a reward besides.

Сделаешь подряд с казною, на сто тысяч надуешь ее, поставивши гнилого сукна, да потом пожертвуешь двадцать аршин, да и давай тебе еще награду за это?

If they knew, they would send you to— And you strut about sticking out your paunches with a great air of importance: "I'm a merchant, don't touch me."

Да если б знали, так бы тебе... И брюхо сует вперед: он купец; его не тронь.

"We," you say, "are as good as the nobility."

"Мы, говорит, и дворянам не уступим".

Yes, the nobility, you monkey-faces. The nobleman is educated. If he gets flogged in school, it is for a purpose, to learn something useful.

Да дворянин... ах ты, рожка! - дворянин учится наукам: его хоть и секут в школе, да за дело, чтоб он знал полезное.

<p>And you-start out in life learning trickery. Your master beats you for not being able to cheat.</p>	<p>А ты что? - начинаешь плутнями, тебя хозяин бьет за то, что не умеешь обманывать.</p>
<p>When you are still little boys and don't know the Lord's Prayer, you already give short measure and short weight. And when your bellies swell and your pockets fill up, then you assume an air of importance.</p>	<p>Еще мальчишка, "Отче наша" не знаешь, а уж обмериваешь; а как разопрет тебе брюхо да набьешь себе карман, так и заважничал!</p>
<p>Whew! What marvels!</p>	<p>Фу ты, какая невидаль!</p>
<p>Because you guzzle sixteen samovars full a day, that's why you put on an air of importance.</p>	<p>Оттого, что ты шестнадцать самоваров выдуешь в день, так оттого и важничаешь?</p>
<p>I spit on your heads and on your importance.</p>	<p>Да я плевать на твою голову и на твою важность!</p>
<p>MERCHANTS [bowing].</p>	<p>Купцы (кланяясь).</p>

We are guilty, Anton Antonovich.	Виноваты, Антон Антонович!
GOVERNOR.	Городничий.
Complaining, eh?	Жаловаться?
And who helped you with that grafting when you built a bridge and charged twenty thousand for wood when there wasn't even a hundred rubles' worth used?	А кто тебе помог сплутовать, когда ты строил мост и написал дерева на двадцать тысяч, тогда как его и на сто рублей не было?
I did. You goat beards.	Я помог тебе, козлиная борода!
Have you forgotten?	Ты позабыл это?
If I had informed on you, I could have despatched you to Siberia.	Я, показавши это на тебя, мог бы тебя также спровадить в Сибирь.
What do you say to that?	Что скажешь? а?
A MERCHANT.	Один из купцов.
I'm guilty before God, Anton Antonovich.	Богу виноваты, Антон Антонович!
The evil spirit tempted me.	Лукавый попутал.

We will never complain against you again.	И закаемся вперед жаловаться.
Ask whatever satisfaction you want, only don't be angry.	Уж какое хошь удовлетворение, не гневись только!
GOVERNOR.	Городничий.

Don't be angry!	Не гневись!
Now you are crawling at my feet.	Вот ты теперь валяешься у ног моих.
Why? Because I am on top now. But if the balance dipped the least bit your way, then you would trample me in the very dirt-you scoundrels! And you would crush me under a beam besides.	Отчего? - оттого, что мое взяло; а будь хоть немножко на твоей стороне, так ты бы меня, каналья, втоптал в самую грязь, еще бы и бревном сверху навалил.
MERCHANTS [prostrating themselves].	Купцы (кланяются в ноги).
Don't ruin us, Anton Antonovich.	Не погуби, Антон Антонович!
GOVERNOR.	Городничий.

Don't ruin us!

Не погуби!

Now you say, don't ruin us!

Теперь: не погуби!

And what did you say before?

А прежде что?

I could give you-
[shrugging his
shoulders and
throwing up his
hands.] Well, God
forgive you. Enough.

Я бы вас... (Махнув
рукой.) Ну, да Бог
простит! полно!

I don't harbor malice
for long. Only look out
now. Be on your
guard.

Я не памятозлобен;
только теперь смот-
ри держи ухо остро!

My daughter is going
to marry, not an
ordinary nobleman.
Let your
congratulations be-you
understand? Don't try
to get away with a
dried sturgeon or a
loaf of sugar.

Я выдаю дочку не за
какого-нибудь про-
стого дворянина:
чтоб поздравление
было... понимаешь?
не то чтоб отбо-
яриться каким-ни-
будь балычком или
головой сахару...

Well, leave now, in
God's name.

Ну, ступай с Богом!

Merchants leave.

Купцы уходят.

SCENE III

Явление III

The same, Ammos Fiodorovich, Artemy Filippovich, then Rastakovsky.

Те же, Аммос Федорович, Артемий Филиппович, потом Растаковский.

AMMOS [in the doorway].

Аммос Федорович (еще в дверях).

Are we to believe the report, Anton Antonovich? A most extraordinary piece of good fortune has befallen you, hasn't it?

Верить ли слухам, Антон Антонович? к вам привалило необыкновенное счастье?

ARTEMY.

Артемий Филиппович.

I have the honor to congratulate you on your unusual good fortune.

Имею честь поздравить с необыкновенным счастьем.

I was glad from the bottom of my heart when I heard it.
[Kisses Anna's hand.] Anna Andreyevna!
[Kissing Marya's hand.] Marya Antonovna!

Я душевно обрадовался, когда услышал. (Подходит к ручке Анны Андреевны.) Анна Андреевна! (Подходя к ручке Марьи Антоновны.) Марья Антоновна!

Rastakovsky enters.	Растаковский (входит).
RASTAKOVSKY. I congratulate you, Anton Antonovich.	Антон Антоновича поздравляю.
May God give you and the new couple long life and may He grant you numerous progeny-grandchildren and great-grandchildren.	Да продлит Бог жизнь вашу и новой четы и даст вам потомство многочисленное, внучат и правнучат!
Anna Andreyevna! [Kissing her hand.] Marya Antonovna! [Kissing her hand.]	Анна Андреевна! (Подходит к ручке Анны Андреевны.) Марья Антоновна! (Подходит к ручке Марьи Антоновны.)
SCENE IV	Явление IV
The same, Korobkin and his Wife, Liuliukov.	Те же, Коробкин с женою, Люлюков.
KOROBKIN.	Коробкин.

I have the honor to congratulate you, Anton Antonovich, and you, Anna Andreyevna [kissing her hand] and you Marya Antonovna [kissing her hand].

Имею честь поздравить Антона Антоновича! Анна Андреевна! (Подходит к ручке Анны Андреевны.)
Марья Антоновна!
(Подходит к ее ручке.)

KOROBKIN'S WIFE.

Жена Коробкина.

I congratulate you from the bottom of my heart, Anna Andreyevna, on your new stroke of good fortune.

Душевно поздравляю вас, Анна Андреевна, с новым счастьем.

LIULIUKOV.

Люлюков.

I have the honor to congratulate you, Anna Andreyevna. [Kisses her hand and turns to the audience, smacks his lips, putting on a bold front.] Marya Antonovna, I have the honor to congratulate you. [Kisses her hand and turns to the audience in the same way.]

Имею честь поздравить, Анна Андреевна! (Подходит к ручке и потом, обратившись к зрителям, щелкает языком с видом удальства.) Марья Антоновна! Имею честь поздравить. (Подходит к ее ручке и обращается к зрителям с тем же удальством.)

SCENE V

Явление V

A number of Guests enter.

Множество гостей в сюртуках и фраках подходят сначала к ручке Анны Андреевны, говоря:

They kiss Anna's hand saying: "Anna Andreyevna," then Marya's hand, saying

"Анна Андреевна!" - потом к Марье Антоновне, говоря:

"Marya Antonovna."

"Марья Антоновна!"

Bobchinsky and Dobchinsky enter jostling each other.

Бобчинский и Добчинский проталкиваются.

BOBCHINSKY.

Бобчинский.

I have the honor to congratulate you.

Имею честь поздравить!

DOBCHINSKY.

Добчинский.

Anton Antonovich, I have the honor to congratulate you.

Антон Антонович! имею честь поздравить!

BOBCHINSKY.

Бобчинский.

On the happy event.

С благополучным происшествием!

DOBCHINSKY.

Добчинский.

Anna Andreyevna!

Анна Андреевна!

BOBCHINSKY.

Бобчинский.

Anna Andreyevna!

Анна Андреевна!

They bend over her hand at the same time and bump foreheads.

Оба подходят в одно время и сталкиваются лбами.

DOBCHINSKY.

Добчинский.

Marya Antonovna! [Kisses her hand.] I have the honor to congratulate you.

Марья Антоновна! (Подходит к ручке.) Честь имею поздравить.

You will enjoy the greatest happiness.

You will wear garments of gold and eat the most delicate soups, and you will pass your time most entertainingly.

Вы будете в большом, большом счастье, в золотом платье ходить и деликатные разные супы кушать; очень забавно будете проводить время.

BOBCHINSKY
[breaking in].

Бобчинский (перебивая).

God give you all sorts of riches and of money and a wee tiny little son, like this. [Shows the size with his hands.] So that he can sit on the palm of your hand.

Марья Антоновна, имею честь поздравить! Дай Бог вам всякого богатства, червонцев и сынка-с этакого маленького, вон этакого-с (показывает рукою), чтоб можно было на ладонку посадить, да-с!

The little fellow will be crying all the time, "Wow, wow, wow."

Все будет мальчишка кричать: уа! уа! уа!..

SCENE VI

Явление VI

More Guests enter and kiss the ladies' hands, among them Luka Lukich and his wife.

Еще несколько гостей, подходящих к ручкам, Лука Лукич с женою.

LUKA LUKICH.

Лука Лукич.

I have the honor.

Имею честь...

LUKA'S WIFE [running ahead].

Жена Луки Лукича
(бежит вперед).

Congratulate you, Anna Andreyevna. [They kiss.] Really, I was so glad to hear of it.

Поздравляю вас, Анна Андреевна! Целуются. А я так, право, обрадовалась.

They tell me,

Говорят мне:

"Anna Andreyevna has betrothed her daughter."

"Анна Андреевна выдает дочку".

"Oh, my God," I think to myself.

"Ах, Боже мой!" - думаю себе, и так обрадовалась, что говорю мужу:

It made me so glad that I said to my husband, "Listen, Lukanchik, that's a great piece of fortune for Anna Andreyevna."

"Послушай, Луканчик, вот какое счастье Анне Андреевне!"

"Well," think I to myself, "thank God!"

"Ну, - думаю себе, - слава Богу!"

And I say to him,	И говорю ему:
"I'm so delighted that I'm consumed with impatience to tell it to Anna Andreyevna herself."	"Я так восхищена, что сгораю нетерпением изъяснить лично Анне Андреевне..."
"Oh, my God," think I to myself, "it's just as Anna Andreyevna expected. She always did expect a good match for her daughter. And now what luck! It happened just exactly as she wanted it to happen." Really, it made me so glad that I couldn't say a word.	"Ах, Боже мой! - думаю себе, - Анна Андреевна именно ожидала хорошей партии для своей дочери, а вот теперь такая судьба: именно так сделалось, как она хотела", - и так, право, обрадовалась, что не могла говорить.
I cried and cried. I simply screamed, so that Luka Lukich said to me,	Плачу, плачу, вот просто рыдаю. Уже Лука Лукич говорит:
"What are you crying so for, Nastenka?"	"Отчего ты, Настенька, рыдаешь?" -

"Lukanchik," I said, "I don't know myself.	"Луканчик, говорю, я и сама не знаю, сле-
--	---

The tears just keep flowing like a stream."	зы так вот рекой и льются".
GOVERNOR.	Городничий.
Please sit down, ladies and gentlemen.	Покорнейше прошу садиться, господа!
Ho, Mishka, bring some more chairs in.	Эй, Мишка, принеси сюда побольше стульев.
The Guests seat themselves.	Гости садятся.
SCENE VII	Явление VII
The same, the Police Captain and Sergeants.	Те же, частный пристав и квартальные.
CAPTAIN.	Частный пристав.
I have the honor to congratulate you, your Honor, and to wish you long years of prosperity.	Имею честь поздравить вас, ваше высокоблагородие, и пожелать благоденствия на многие лета!
GOVERNOR.	Городничий.
Thank you, thank you!	Спасибо, спасибо!
Please sit down, gentlemen.	Прошу садиться, господа!

The Guests seat themselves.

Гости усаживаются.

AMMOS.

Аммос Федорович.

But please tell us, Anton Antonovich, how did it all come about, and how did it all-ahem!-go?

Но скажите, пожалуйста, Антон Антонович, каким образом все это началось, постепенный ход всего, то есть дела.

GOVERNOR.

Городничий.

It went in a most extraordinary way. He condescended to make the proposal in his own person.

Ход дела чрезвычайный: изволил собственноручно сделать предложение.

ANNA.

Анна Андреевна.

In the most respectful and most delicate manner.

Очень почтительным и самым тонким образом.

He spoke beautifully.

Все чрезвычайно хорошо говорил.

He said:

Говорит:

"Anna Andreyevna, I have only a feeling of respect for your worth."

"Я, Анна Андреевна, из одного только уважения к вашим достоинствам..."

And such a handsome, cultured man! His manners so genteel!	И такой прекрасный, воспитанный человек, самых благороднейших правил!
"Believe me, Anna Andreyevna," he says, "life is not worth a penny to me. It is only because I respect your rare qualities."	"Мне, верите ли, Анна Андреевна, мне жизнь -копейка; я только потому, что уважаю ваши редкие качества".
MARYA.	Марья Антоновна.
Oh, mamma, it was to me he said that.	Ах, маменька! ведь это он мне говорил.
ANNA.	Анна Андреевна.
Shut up!	Перестань, ты ничего не знаешь и не в свое дело не мешайся!
You don't know anything.	"Я, Анна Андреевна, изумляюсь..."
And don't meddle in other people's affairs.	В таких лестных рассыпался словах...
"Anna Andreyevna," he says,	И когда я хотела сказать:

"I am enraptured." That was the flattering way he poured out his soul. And when I was going to say, "We cannot possibly hope for such an honor," he suddenly went down on his knees, and so aristocratically!

"Мы никак не смеем надеяться на такую честь", -он вдруг упал на колени и таким самым благороднейшим образом:

"Anna Andreyevna," he says, "don't make me the most miserable of men. Consent to respond to my feelings, or else I'll put an end to my life."

"Анна Андреевна, не сделайте меня несчастнейшим! согласитесь отвечать моим чувствам, не то я смертью окончу жизнь свою".

MARYA.

Марья Антоновна.

Really, mamma, it was to me he said that.

Право, маменька, он обо мне это говорил.

ANNA.

Анна Андреевна.

Yes, of course-to you, too. I don't deny it.

Да, конечно... и об тебе было, я ничего этого не отвергаю.

GOVERNOR.

Городничий.

He even frightened us. He said he would put a bullet through his brains.	И так даже напугал: говорил, что застрелится.
"I'll shoot myself, I'll shoot myself," he said.	"Застрелюсь, застрелюсь!" - говорит.
MANY GUESTS.	Многие из гостей.
Well, for the Lord's sake!	Скажите пожалуйста- ста!
AMMOS.	Аммос Федорович.
How remarkable!	Экая штука!
LUKA.	Лука Лукич.
It must have been fate that so ordained.	Вот подлинно, судьба уж так вела.
ARTEMY.	Артемий Филиппович.
Not fate, my dear friend. Fate is a turkey-hen. It was the Governor's services that brought him this piece of fortune. [Aside.] Good luck always does crawl into the mouths of swine like him.	Не судьба, батюшка, судьба - индейка: за- слуги привели к то- му. (В сторону.) Эта- кой свинье лезет все- гда в рот счастье!

АММОС.

Аммос Федорович.

If you like, Anton Antonovich, I'll sell you the dog we were bargaining about.

Я, пожалуй, Антон Антонович, продам вам того кобелька, которого торговали.

GOVERNOR.

Городничий.

I don't care about dogs now.

Нет, мне теперь не до кобельков.

АММОС.

Аммос Федорович.

Well, if you don't want it, then we'll agree on some other dog.

Ну, не хотите, на другой собаке сойдемся.

KOROBKIN'S WIFE.

Жена Коробкина.

Oh, Anna Andreyevna, how happy I am over your good fortune. You can't imagine how happy I am.

Ах, как, Анна Андреевна, я рада вашему счастью! вы не можете себе представить.

KOROBKIN.

Коробкин.

But where, may I ask, is the distinguished guest now?

Где ж теперь, позвольте узнать, находится именитый гость?

I heard he had gone away for some reason or other.

Я слышал, что он уехал зачем-то.

GOVERNOR.

Городничий.

Yes, he's gone off for a day on a highly important matter.

Да, он отправился на один день по весьма важному делу.

ANNA.

Анна Андреевна.

To his uncle—to ask his blessing.

К своему дяде, чтоб испросить благословения.

GOVERNOR.

Городничий.

To ask his blessing. But tomorrow—[He sneezes, and all burst into one exclamation of well-wishes.] Thank you very much.

Испросить благословения; но завтра же... (Чихает.) Поздравления сливаются в один гул. Много благодарен!

But tomorrow he'll be back. [He sneezes, and is congratulated again. Above the other voices are heard those of the following.]

Но завтра же и назад... (Чихает.) Поздравительный гул; слышнее других голоса: Частного пристава.

{CAPTAIN.

Здравия желаем, ваше высокоблагородие!

I wish you health, your Honor.	Бобчинского.
{BOBCHINSKY.	Сто лет и куль червонцев!
A hundred years and a sack of ducats.	Добчинского.
{DOBCHINSKY.	Продли Бог на сорок сороков!
May God increase it to a thousand.	Артемия Филипповича.
{ARTEMY.	Чтоб ты пропал!
May you go to hell!	Жены Коробкина.
{KOROBKIN'S WIFE.	Черт тебя побери!
The devil take you!	Городничий.
GOVERNOR.	Покорнейше благодарю!
I'm very much obliged to you.	И вам того ж желаю.
I wish you the same.	Анна Андреевна.
ANNA.	Мы теперь в Петербурге намерены жить.

<p>We intend to live in St. Petersburg now.</p>	<p>А здесь, признаюсь, такой воздух... деревенский уж слишком!.. признаюсь, большая неприятность...</p>
<p>I must say, the atmosphere here is too village-like. I must say, it's extremely unpleasant.</p>	<p>Вот и муж мой... он там получит генеральский чин.</p>
<p>My husband, too-he'll be made a general there.</p>	<p>Городничий.</p>

<p>GOVERNOR.</p>	<p>Да, признаюсь, господа, я, черт возьми, очень хочу быть генералом.</p>
<p>Yes, confound it, gentlemen, I admit I should very much like to be a general.</p>	<p>Лука Лукич.</p>
<p>LUKA.</p>	<p>И дай Бог получить!</p>
<p>May God grant that you get a generalship.</p>	<p>Растаковский.</p>

RASTAKOVSKY.

От человека невозможно, а от Бога все
ВОЗМОЖНО.

From man it is
impossible, but from
God everything is
possible.

Аммос Федорович.

АММОС.

Большому кораблю -
большое плаванье.

High merits, high
honors.

Артемий Филиппо-
вич.

АРТЕМУ.

По заслугам и честь.

Reward according to
service.

Аммос Федорович (в
сторону).

АММОС [aside].

Вот выкинет штуку,
когда в самом деле
сделается генералом!

The things he'll do
when he becomes a
general.

Вот уж кому приста-
ло генеральство, как
корове седло!

A generalship suits
him as a saddle suits a
cow.

Ну, брат, нет, до это-
го еще далека песня.

<p>It's a far cry to his generalship. There are better men than you, and they haven't been made generals yet.</p>	<p>Тут и почище тебя есть, а до сих пор еще не генералы.</p>
<p>ARTEMY [aside].</p>	<p>Артемий Филиппович (в сторону).</p>
<p>The devil take it-he's aiming for a generalship.</p>	<p>Эка, черт возьми, уж и в генералы лезет!</p>
<p>Well, maybe he will become a general after all.</p>	<p>Чего доброго, может, и будет генералом.</p>
<p>He's got the air of importance, the devil take him! [Addressing the Governor.] Don't forget us then, Anton Antonovich.</p>	<p>Ведь у него важности, лукавый не взял бы его, довольно. (Обращаясь к нему.) Тогда, Антон Антонович, и нас не позабудьте.</p>
<p>AMMOS.</p>	<p>Аммос Федорович.</p>
<p>And if anything happens-for instance, some difficulty in our affairs-don't refuse us your protection.</p>	<p>И если что случится, например какая-нибудь надобность по делам, не оставьте покровительством!</p>
<p>KOROBKIN.</p>	<p>Коробкин.</p>

Next year I am going to take my son to the capital to put him in government service. So do me the kindness to give me your protection. Be a father to the orphan.

В следующем году повезу сынка в столицу на пользу государства, так сделайте милость, окажите ему вашу протекцию, место отца заступите сиротке.

GOVERNOR.

Городничий.

I am ready for my part-ready to exert my efforts on your behalf.

Я готов с своей стороны, готов стараться.

ANNA.

Анна Андреевна.

Antosha, you are always ready with your promises.

Ты, Антоша, всегда готов обещать.

In the first place, you won't have time to think of such things.

Во-первых, тебе не будет времени думать об этом.

And how can you-how is it possible for you, to burden yourself with such promises?

И как можно и с какой стати себя обременять такими обещаниями?

GOVERNOR.

Городничий.

Why not, my dear? It's possible occasionally.

Почему ж, душа моя? Иногда можно.

ANNA.

Анна Андреевна.

Of course it's possible.
But you can't give
protection to every
small potato.

Можно, конечно, да
ведь не всякой же
мелюзге оказывать
покровительство.

KOROBKIN'S WIFE.

Жена Коробкина.

Do you hear the way
she speaks of us?

Вы слышали, как она
трактует нас?

GUEST.

Гостья.

She's always been that
way. I know her. Seat
her at table and she'll
put her feet on it.

Да, она такова все-
гда была; я ее знаю:
посади ее за стол,
она и ноги свои...

SCENE VIII

Явление VIII

The same and the
Postmaster, who
rushes in with an
unsealed letter in his
hand.

Те же и почтмейстер
впопыхах, с распеча-
танным письмом в
руке.

POSTMASTER.

Почтмейстер.

A most astonishing
thing, ladies and
gentlemen!

Удивительное дело,
господа!

The official whom we took to be an inspector-general is not an inspector-general.	Чиновник, которого мы приняли за ревизора, был не ревизор.
ALL.	Все.
How so? Not an inspector-general?	Как не ревизор?
POSTMASTER.	Почтмейстер.
No, not a bit of it. I found it out from the letter.	Совсем не ревизор, - я узнал это из письма...
GOVERNOR.	Городничий.
What are you talking about? What are you talking about? What letter?	Что вы? что вы? из какого письма?
POSTMASTER.	Почтмейстер.
His own letter.	Да из собственного его письма.
They bring a letter to the postoffice, I glance at the address and I see Pochtamtorskaya Street.	Приносят ко мне на почту письмо. Взглянул на адрес - вижу: "В Почтамтскую улицу".
I was struck dumb.	Я так и обомлел.

"Well," I think to myself, "I suppose he found something wrong in the postoffice department and is informing the government."

"Ну, - думаю себе, - верно, нашел беспорядки по почтовой части и уведомляет начальство".

So I unsealed it.

Взял да и распечатал.

GOVERNOR.

Городничий.

How could you?

Как же вы?..

POSTMASTER.

Почтмейстер.

I don't know myself.

Сам не знаю, неестественная сила побудила.

A supernatural power moved me. I had already summoned a courier to send it off by express; but I was overcome by a greater curiosity than I have ever felt in my life.

Призвал было уже курьера, с тем чтобы отправить его с эшетафетой, - но любопытство такое одолело, какого еще никогда не чувствовал.

<p>"I can't, I can't," I hear a voice telling me. "I can't." But it pulled me and pulled me.</p>	<p>Не могу, не могу! слышу, что не могу! тянет, так вот и тянет!</p>
<p>In one ear I heard,</p>	<p>В одном ухе так вот и слышу:</p>
<p>"Don't open the letter. You will die like a chicken," and in the other it was just as if the devil were whispering,</p>	<p>"Эй, не распечатывай! пропадешь, как курица"; а в другом словно бес какой шепчет:</p>
<p>"Open it, open it."</p>	<p>"Распечатай, распечатай, распечатай!"</p>
<p>And when I cracked the sealing wax, I felt as if I were on fire; and when I opened the letter, I froze, upon my word, I froze.</p>	<p>И как придавил сургуч - по жилам огонь, а распечатал - мороз, ей-Богу мороз.</p>
<p>And my hands trembled, and everything whirled around me.</p>	<p>И руки дрожат, и все помутилось.</p>
<p>GOVERNOR.</p>	<p>Городничий.</p>

But how did you dare to open it? The letter of so powerful a personage?	Да как же вы осмелились распечатать письмо такой уполномоченной особы?
POSTMASTER.	Почтмейстер.
But that's just the point—he's neither powerful nor a personage.	В том-то и штука, что он не уполномоченный и не особа!
GOVERNOR.	Городничий.
Then what is he in your opinion?	Что ж он, по-вашему, такое?
POSTMASTER.	Почтмейстер.
He's neither one thing nor another. The devil knows what he is.	Ни се ни то; черт знает что такое!
GOVERNOR [furiously].	Городничий (запальчиво).
How neither one thing nor another?	Как ни се ни то?
How do you dare to call him neither one thing nor another? And the devil knows what besides?	Как вы смее называть его ни тем ни сем, да еще и черт знает чем?

I'll put you under arrest.	Я вас под арест...
POSTMASTER.	Почтмейстер.
Who-you?	Кто? Вы?
GOVERNOR.	Городничий.
Yes, I.	Да я!
POSTMASTER.	Почтмейстер.
You haven't the power.	Коротки руки!

GOVERNOR.	Городничий.
Do you know that he's going to marry my daughter? That I myself am going to be a high official and will have the power to exile to Siberia?	Знаете ли, что он женится на моей дочери, что я сам буду вельможа, что я в самую Сибирь законопачу?
POSTMASTER.	Почтмейстер.
Oh, Anton Antonovich, Siberia! Siberia is far away.	Эх, Антон Антонович! что Сибирь? далеко Сибирь.
I'd rather read the letter to you.	Вот лучше я вам прочту.

Ladies and gentlemen, permit me to read the letter.	Господа! позвольте прочитать письмо!
ALL.	Все.
Do read it.	Читайте, читайте!
POSTMASTER [reads].	Почтмейстер (читает).
"I hasten to inform you, my dear friend, what wonderful things have happened to me.	"Спешу уведомить тебя, душа Тряпичкин, какие со мной чудеса.
On the way here an infantry captain did me out of my last penny, so that the innkeeper here wanted to send me to jail, when suddenly, thanks to my St. Petersburg appearance and dress, the whole town took me for a governor-general.	На дороге обчистил меня кругом пехотный капитан, так что трактирщик хотел уже было посадить в тюрьму; как вдруг, по моей петербургской физиономии и по костюму, весь город принял меня за генерал-губернатора.

Now I am staying at the governor's home. I am having a grand time and I am flirting desperately with his wife and daughter. I only haven't decided whom to begin with. I think with the mother first, because she seems ready to accept all terms.

И я теперь живу у родственичего, жуирую, волочусь напропалую за его женой и дочкой; не решился только, с которой начать, - думаю, прежде с матушки, потому что, кажется, готова сейчас на все услуги.

You remember how hard up we were taking our meals wherever we could without paying for them, and how once the pastry cook grabbed me by the collar for having charged pies that I ate to the king of England?

Помнишь, как мы с тобой бедствовали, обедали нашерамыжку и как один раз было кондитер схватил меня за воротник по поводу съеденных пирожков на счет доходов аглицкого короля?

Now it is quite different.

Теперь совсем другой оборот.

They lend me all the money I want.

Все мне дают взаймы сколько угодно.

They are an awful lot of originals.	Оригиналы страшные.
You would split your sides laughing at them.	От смеху ты бы умер.
I know you write for the papers. Put them in your literature.	Ты, я знаю, пишешь статейки: помести их в свою литературу.
In the first place the Governor is as stupid as an old horse-"	Во-первых: городничий - глуп, как сивый мерин..."
GOVERNOR.	Городничий.
Impossible!	Не может быть!
That can't be in the letter.	Там нет этого.
POSTMASTER [showing the letter].	Почтмейстер (показывает письмо).
Read for yourself.	Читайте сами.

GOVERNOR [reads].	Городничий (читает).
"As an old horse."	"Как сивый мерин".
Impossible! You put it in yourself.	Не может быть! вы это сами написали.
POSTMASTER.	Почтмейстер.

How could I?	Как же бы я стал писать?
ARTEMY.	Артемий Филиппович.
Go on reading.	Читайте!
LUKA.	Лука Лукич.
Go on reading.	Читайте!
POSTMASTER [continuing to read].	Почтмейстер (продолжая читать).
"The Governor is as stupid as an old horse- "	"Городничий - глуп, как сивый мерин..."
GOVERNOR.	Городничий.
Oh, the devil! He's got to read it again. As if it weren't there anyway.	О, черт возьми! нужно еще повторять! как будто оно там и без того не стоит.
POSTMASTER [continuing to read].	Почтмейстер (продолжая читать).
H'm, h'm-"an old horse.	Хм... хм... хм... хм... "сивый мерин.

<p>The Postmaster is a good man, too." [Stops reading.] Well, here he's saying something improper about me, too.</p>	<p>Почтмейстер тоже добрый человек..." (Оставляя читать.) Ну, тут обо мне тоже он неприлично выразился.</p>
<p>GOVERNOR.</p>	<p>Городничий.</p>
<p>Go on-read the rest.</p>	<p>Нет, читайте!</p>
<p>POSTMASTER.</p>	<p>Почтмейстер.</p>
<p>What for?</p>	<p>Да к чему ж?..</p>
<p>GOVERNOR.</p>	<p>Городничий.</p>
<p>The deuce take it!</p>	<p>Нет, черт возьми, когда уж читать, так читать!</p>
<p>Once we have begun to read it, we must read it all.</p>	<p>Читайте всё!</p>
<p>ARTEMY.</p>	<p>Артемий Филиппович.</p>
<p>If you will allow me, I will read it. [Puts on his eye-glasses and reads.]</p>	<p>Позвольте, я прочитаю. (Надевает очки и читает.)</p>

"The Postmaster is just like the porter Mikheyev in our office, and the scoundrel must drink just as hard."	"Почтмейстер точь-в-точь департаментский сторож Михеев; должно быть, также, подлец, пьет горькую".
POSTMASTER [to the audience].	Почтмейстер (к зрителям).
A bad boy! He ought to be given a licking. That's all.	Ну, скверный мальчишка, которого надо высечь; больше ничего!
ARTEMY [continues to read].	Артемий Филиппович (продолжая читать).
"The Superintendent of Char-i-i-" [Stammers.]	"Надзиратель над богугодным заведе...и...и...и..." (Заикается.)

KOROBKIN.	Коробкин.
Why did you stop?	А что ж вы остановились?
ARTEMY.	Артемий Филиппович.

The handwriting isn't clear. Besides, it's evident that he's a blackguard.	Да нечеткое перо... впрочем, видно, что негодяй.
KOROBKIN.	Коробкин.
Give it to me.	Дайте мне!
I believe my eyesight is better.	Вот у меня, я думаю, лучше глаза. (Бе- рет письмо.)
ARTEMY [refusing to give up the letter].	Артемий Филиппо- вич (не давая пись- ма).
No. This part can be omitted. After that it's legible.	Нет, это место мож- но пропустить, а там дальше разборчиво.
KOROBKIN.	Коробкин.
Let me have it please. I'll see for myself.	Да позвольте, уж я знаю.
ARTEMY.	Артемий Филиппо- вич.
I can read it myself. I tell you that after this part it's all legible.	Прочитать я и сам прочитаю; далее, право, все разборчи- во.
POSTMASTER.	Почтмейстер.

No, read it all. Everything so far could be read.	Нет, всё читайте! ведь прежде все чи- тано.
ALL.	Все.
Give him the letter, Artemy Filippovich, give it to him. [To Korobkin.] You read it.	Отдайте, Артемий Филиппович, отдай- те письмо! (Коробки- ну.) Читайте!
ARTEMY.	Артемий Филиппо- вич.
Very well. [Gives up the letter.] Here it is. [Covers a part of it with his finger.] Read from here on. [All press him.]	Сейчас. (Отдает пись- мо.) Вот, позвольте... (Закрывает пальцем.) Вот отсю- да читайте. Все при- ступают к нему.
POSTMASTER.	Почтмейстер.
Read it all, nonsense, read it all.	Читайте, читайте! вздор, всё читайте!
KOROBKIN [reading].	Коробкин (читая).
"The Superintendent of Charities, Zemlianika, is a regular pig in a cap."	"Надзиратель за бо- гоугодным заведени- ем Земляника - со- вершенная свинья в ермолке".

ARTEMY [to the audience].	Артемий Филиппович (к зрителям).
Not a bit witty.	И неостроумно!
A pig in a cap! Have you ever seen a pig wear a cap?	Свинья в ермолке! где ж свинья бывает в ермолке?
KOROBKIN [continues reading].	Коробкин (продолжая читать).
"The School Inspector reeks of onions."	"Смотритель училищ протухнул насквозь луком".
LUKA [to the audience].	Лука Лукич (к зрителям).

Upon my word, I never put an onion to my mouth.	Ей-Богу, и в рот никогда не брал луку.
AMMOS [aside].	Аммос Федорович (в сторону).
Thank God, there's nothing about me in it.	Славу Богу, хоть, по крайней мере, обо мне нет!
KOROBKIN [continues reading].	Коробкин (читает).
"The Judge-"	"Судья..."
AMMOS.	Аммос Федорович.

There! [Aloud.] Ladies and gentlemen, I think the letter is far too long.	Вот тебе на! (Вслух.) Господа, я думаю, что письмо длинно.
To the devil with it! Why should we go on reading such trash?	Да и черт ли в нем: дряннь этакую читать.
LUKA.	Лука Лукич.
No.	Нет!
POSTMASTER.	Почтмейстер.
No, go on.	Нет, читайте!
ARTEMY.	Артемий Филиппович.
Go on reading.	Нет уж, читайте!
KOROBKIN. "The Judge, Liapkin-Tiapkin, is extremely mauvais ton." [He stops.] That must be a French word.	Коробкин (продолжает). "Судья Ляпкин-Тяпкин в сильнейшей степени моветон..." (Останавливается.) Должно быть, французское слово.
AMMOS.	Аммос Федорович.
The devil knows what it means.	А черт его знает, что оно значит!

<p>It wouldn't be so bad if all it means is "cheat." But it may mean something worse.</p>	<p>Еще хорошо, если только мошенник, а может быть, и того еще хуже.</p>
<p>KOROBKIN [continues reading].</p>	<p>Коробкин (продолжая читать).</p>
<p>"However, the people are hospitable and kindhearted.</p>	<p>"А впрочем, народ гостеприимный и добродушный.</p>
<p>Farewell, my dear Triapichkin.</p>	<p>Прощай, душа Тряпичкин.</p>
<p>I want to follow your example and take up literature.</p>	<p>Я сам, по примеру твоему, хочу заняться литературой.</p>
<p>It's tiresome to live this way, old boy. One wants food for the mind, after all.</p>	<p>Скучно, брат, так жить; хочешь наконец пицци для души.</p>
<p>I see I must engage in something lofty.</p>	<p>Вижу: точно нужно чем-нибудь высоким заняться.</p>

Address me: Village of Podkatilovka in the Government of Saratov." [Turns the letter and reads the address.] "Mr. Ivan Vasilyevich Triapichkin, St. Petersburg, Pochtamtskaya Street, House Number 97, Courtyard, third floor, right."

Пиши ко мне в Саратовскую губернию, а оттуда в деревню Подкатиловку. (Переворачивает письмо и читает адрес.) Его благородию, милостивому государю, Ивану Васильевичу Тряпичкину, в Санкт-Петербурге, в Почтамтскую улицу, в доме под номером девяносто седьмым, поворота на двор, в третьем этаже направо".

A LADY.

Одна из дам.

What an unexpected rebuke!

Какой репримант неожиданный!

GOVERNOR.

Городничий.

He has cut my throat and cut it for good.

Вот когда зарезал, так зарезал!

I'm done for, completely done for.

Убит, убит, совсем убит!

I see nothing.

Ничего не вижу.

All I see are pigs' snouts instead of faces, and nothing more.	Вижу какие-то свиные рыла вместо лиц, а больше ничего...
Catch him, catch him! [Waves his hand.]	Воротить, воротить его! (Машет рукою.)
POSTMASTER.	Почтмейстер.
Catch him!	Куды воротить!
How? As if on purpose, I told the overseer to give him the best coach and three. The devil prompted me to give the order.	Я, как нарочно, приказал смотрителю дать самую лучшую тройку; черт угроził дать и вперед предписание.
KOROBKIN'S WIFE.	Жена Коробкина.
Here's a pretty mess.	Вот уж точно, вот беспримерная конфузия!
AMMOS.	Аммос Федорович.
Confound it, he borrowed three hundred rubles from me.	Однако ж, черт возьми, господа! он у меня взял триста рублей взаймы.
ARTEMU.	Артемий Филиппович.

He borrowed three hundred from me, too.	У меня тоже триста рублей.
POSTMASTER [sighing-].	Почтмейстер (взды- хает).
And from me, too.	Ох! и у меня триста рублей.
BOBCHINSKY.	Бобчинский.
And sixty-five from me and Piotr Ivanovich.	У нас с Петром Ива- новичем шестьдесят пять-с на ассигна- ции-с, да-с.
AMMOS [throwing up his hands in perplexity].	Аммос Федорович (в недоумении расстав- ляет руки).
How's that, gentlemen- ?	Как же это, господа?
Really, how could we have been so off our guard?	Как это, в самом де- ле, мы так оплоша- ли?
GOVERNOR [beating his forehead].	Городничий (бьет се- бя по лбу).
How could I, how could I, old fool?	Как я - нет, как я, ста- рый дурак?
I've grown childish, stupid mule.	Выжил, глупый ба- ран, из ума!..

I have been in the service thirty years. Not one merchant, not one contractor has been able to impose on me. I have overreached one swindler after another. I have caught crooks and sharpers that were ready to rob the whole world.

Тридцать лет живу на службе; ни один купец, ни подрядчик не мог провести; мошенников над мошенниками обманывал, пройдох и плутов таких, что весь свет готовы обворовать, поддевал на уду.

I have fooled three governor-generals.

Трех губернаторов обманул!..

As for governor-generals, [with a wave of his hand] it is not even worth talking about them.

Что губернатор! (махнул рукой) нечего и говорить про губернаторов...

ANNA.

Анна Андреевна.

But how is it possible, Antosha? He's engaged to Mashenka.

Но это не может быть, Антоша: он обручился с Машенькой...

GOVERNOR [in a rage].

Городничий (в сердцах).

Engaged!

Обручился!

<p>Rats! Fiddlesticks! So much for your engagement!</p>	<p>Кукиш с маслом - вот тебе обручился!</p>
<p>Thrusts her engagement at me now! [In a frenzy.] Here, look at me! Look at me, the whole world, the whole of Christendom.</p>	<p>Лезет мне в глаза с обрученьем!.. (В иступлении.) Вот смотрите, смотрите, весь мир, все христианство, все смотрите, как одурачен городничий!</p>
<p>See what a fool the governor was made of. Out upon him, the fool, the old scoundrel! [Shakes his fist at himself.] Oh, you fat-nose!</p>	<p>Дурака ему, дурака, старому подлецу! (Грозит самому себе кулаком.) Эх ты, толстоносый!</p>
<p>To take an icicle, a rag for a personage of rank!</p>	<p>Сосульку, тряпку принял за важного человека!</p>
<p>Now his coach bells are jingling all along the road.</p>	<p>Вон он теперь по всей дороге залива-ет колокольчиком!</p>
<p>He is publishing the story to the whole world.</p>	<p>Разнесет по всему свету историю.</p>

<p>Not only will you be made a laughing-stock of, but some scribbler, some ink-splasher will put you into a comedy.</p>	<p>Мало того что пойдешь в посмешище - найдется щелкопер, бумагомарака, в комедию тебя вставит.</p>
<p>There's the horrid sting.</p>	<p>Вот что обидно!</p>
<p>He won't spare either rank or station. And everybody will grin and clap his hands.</p>	<p>Чина, звания не пощадит, и будут все скалить зубы и бить в ладоши.</p>
<p>What are you laughing at?</p>	<p>Чему смеетесь?</p>
<p>You are laughing at yourself, oh you! [Stamps his feet.] I would give it to all those ink-splashes!</p>	<p>- Над собою смеетесь!.. Эх вы!.. (Стучит со злости ногами об пол.) Я бы всех этих бумагомарак!</p>
<p>You scribblers, damned liberals, devil's brood!</p>	<p>У, щелкоперы, либералы проклятые! чертово семя!</p>

I would tie you all up
in a bundle, I would
grind you into meal,
and give it to the devil.
[Shakes his fist and
stamps his heel on the
floor.

Узлом бы вас всех за-
вязал, в муку бы стер
вас всех да черту в
подкладку! в шапку
туды ему!.. (Сует ку-
лаком и бьет каблу-
ком в пол.

After a brief silence.] I
can't come to myself.

После некоторого
молчания.) До сих
пор не могу прийти
в себя.

It's really true, whom
the gods want to
punish they first make
mad.

Вот, подлинно, если
Бог хочет наказать,
так отнимет прежде
разум.

In what did that
nincompoop resemble
an inspector-general?

Ну что было в этом
вертопрахе похоже-
го на ревизора?

In nothing, not even
half the little finger of
an inspector-general.
And all of a sudden
everybody is going
about saying,
"Inspector-general,
inspector-general."

Ничего не было! Вот
просто ни на полми-
зинца не было похо-
жего - и вдруг все: ре-
визор! ревизор!

Who was the first to say it?	Ну кто первый выпустил, что он ревизор?
Tell me.	Отвечайте!
ARTEMY [throwing up his hands].	Артемий Филиппович (расставляя руки).
I couldn't tell how it happened if I had to die for it.	Уж как это случилось, хоть убей, не могу объяснить.
It is just as if a mist had clouded our brains. The devil has confounded us.	Точно туман какой-то ошеломил, черт попутал.
АММОС.	Аммос Федорович.
Who was the first to say it? These two here, this noble pair. [Pointing to Dobchinsky and Bobchinsky.]	Да кто выпустил - вот кто выпустил: эти молодцы! (Показывает на Добчинского и Бобчинского.)
BOBCHINSKY.	Бобчинский.
So help me God, not I. I didn't even think of it.	Ей-ей, не я! и не думал...
DOBCHINSKY.	Добчинский.

I didn't say a thing, not a thing.	Я ничего, совсем ничего...
ARTEMY.	Артемий Филиппович.
Of course you did.	Конечно, вы.
LUKA.	Лука Лукич.
Certainly.	Разумеется.
You came running here from the inn like madmen.	Прибежали как сумасшедшие из трактира:
"He's come, he's come. He doesn't pay."	"Приехал, приехал и денег не платит..."
Found a rare bird!	Нашли важную птицу!
GOVERNOR.	Городничий.
Of course it was you. Town gossips, damned liars!	Натурально, вы! сплетники городские, лгуны проклятые!
ARTEMY.	Артемий Филиппович.
The devil take you with your inspector-general and your tattle.	Чтоб вас черт побрал с вашим ревизором и рассказами!

GOVERNOR.

Городничий.

You run about the city,
bother everybody,
confounded
chatterboxes.

Только рыскаете по
городу да смущаете
всех, трещотки про-
клятые!

You spread gossip, you
short-tailed magpies,
you!

Сплетни сеете, соро-
ки короткохвостые!

АММОС.

Аммос Федорович.

Damned bunglers!

Пачкуны проклятые!

LUKA. Simpletons.
ARTEMY.

Артемий Филиппо-
вич.

Pot-bellied
mushrooms!

Сморчки коротко-
брюхие!

All crowd around
them.

Все обступают их.

BOBCHINSKY.

Бобчинский.

Upon my word, it
wasn't I. It was Piotr
Ivanovich.

Ей-Богу, это не я, это
Петр Иванович.

DOBCHINSKY.

Добчинский.

No, Piotr Ivanovich,
you were the first.

Э, нет, Петр Ивано-
вич, вы ведь первые
того...

BOBCHINSKY.

Бобчинский.

No, no.

А вот и нет; первые-то были вы.

You were the first.

Явление последнее

LAST SCENE The same and a Gendarme.

Те же и жандарм.

GENDARME.

Жандарм.

An official from St. Petersburg sent by imperial order has arrived, and wants to see you all at once.

Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сей же час к себе.

He is stopping at the inn.

Он остановился в гостинице.

All are struck as by a thunderbolt.

Произнесенные слова поражают как громом всех.

A cry of amazement bursts from the ladies simultaneously. The whole group suddenly shifts positions and remains standing as if petrified.

Звук изумления единодушно излетает из дамских уст; вся группа, вдруг переменявши положение, остается в окаменении.

SILENT SCENE

Немая сцена

The Governor stands in the center rigid as a post, with outstretched hands and head thrown backward.

Городничий посередине в виде столба, с распростертыми руками и закинутою назад головою.

On his right are his wife and daughter straining toward him.

Back of them the Postmaster, turned toward the audience, metamorphosed into a question mark. Next to him, at the edge of the group, three lady guests leaning on each other, with a most satirical expression on their faces directed straight at the Governor's family.

По правую сторону его жена и дочь с устремившимся к нему движеньем всего тела; за ними почтмейстер, превратившийся в вопросительный знак, обращенный к зрителям; за ним Лука Лукич, потерявший самым невинным образом; за ним, у самого края сцены, три дамы, гости, прислонившиеся одна к другой с самым сатирическим выражением лица, относящимся прямо к семейству городничего.

To the left of the Governor is Zemlianika, his head to one side as if listening. Behind him is the Judge with outspread hands almost crouching on the ground and pursing his lips as if to whistle or say:

По левую сторону городничего: Земляника, наклонивший голову несколько набок, как будто к чему-то прислушивающийся; за ним судья с растопыренными руками, присевший почти до земли и сделавший движение губами, как бы хотел посвистать или произнести:

"A nice pickle we're in!"

"Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!"

Next to him is Korobkin, turned toward the audience, with eyes screwed up and making a venomous gesture at the Governor. Next to him, at the edge of the group, are Dobchinsky and Bobchinsky, gesticulating at each other, open-mouthed

За ним Коробкин, обратившийся к зрителям с прищуренным глазом и едким намеком на городничего; за ним, у самого края сцены, Бобчинский и Добчинский с устремившимися движениями рук друг к другу, разинутыми ртами и выпу-

and wide-eyed.

ченными друг на
друга глазами.

The other guests
remain standing stiff.

Прочие гости оста-
ются просто столба-
ми.

The whole group
retain the same
position of rigidity for
almost a minute and a
half.

Почти полторы ми-
нуты окаменевшая
группа сохраняет та-
кое положение.

The curtain falls.

Занавес опускается.

THE END

Конец